

Ж
У Р Н А Л

МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

11 • 2003

ПРИЛПЕ ЯЗЫК
МОЙ ГОРТАНИ,
АЩЕ ЗАБУДУ ТЕБЕ,
ТУРКЕСТАНЕ...

Жизнеописание
схиархиепископа
Антония
(Абашидзе)

с. 80





Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Алексий за Божественной
литургией в день памяти
Преподобного Сергия Радонежского
Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры
8 октября 2003 года



МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ

11 • 2003



Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни Подателю,
прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша



с. 6

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Игумен Дамиан (Залетов)

Новый учебный год
в Санкт-Петербургских
Духовных академии и семинарии. 6

Визит в Москву делегации
Русской Зарубежной Церкви 13

Игумен Димитрий (Байбаков)

Празднование памяти праведного
Симеона Верхотурского на Урале 14

Архидиакон Елевферий (Скиба)

Освящение часовни во имя святого
благоверного князя Александра Невского
на федеральной автодороге
Москва–Владивосток. 24

О. Глебова

Благовест над Байконуром 25

Вечная память

Е. Полищук

Митрополит Волоколамский
и Юрьевский Питирим 30



с. 13



с. 14



с. 14



с. 24



с. 25

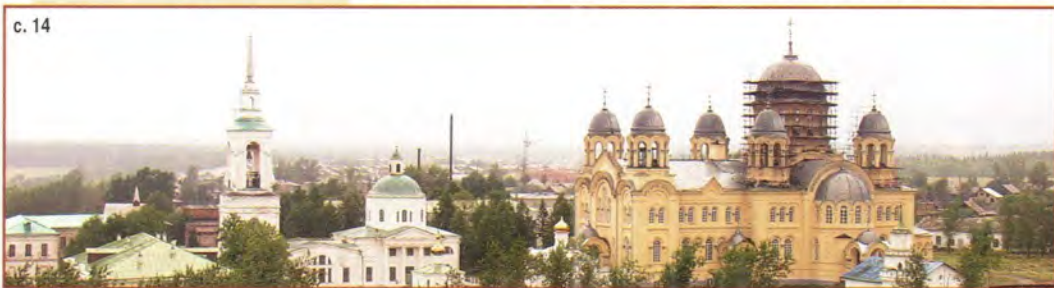
ПРОПОВЕДЬ

Протоиерей Николай Иванов

Проповедь в день святого
Архистратига Михаила и прочих
Небесных Сил бесплотных. 42

Архиепископ Волоколамский Питирим

Ангела-Хранителя у Господа просим 45
Слово о послушании. 46



с. 14

БОГОСЛОВИЕ

Международная Богословская конференция «Православное учение о Церкви»

Слово Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Алексия
на открытии Богословской конференции
Русской Православной Церкви
«Православное учение о Церкви» 52

Вступительное слово
митрополита Минского
и Слуцкого Филарета,
Патриаршего Экзарха всея Белоруссии,
Председателя Синодальной
Богословской комиссии
Русской Православной Церкви 54

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Церковь Христова в посланиях
святого Апостола Павла 60

К. Скутерис

Церковь, «исполненная
Святой Троицы» 67

Протопресвитер Борис Бобринский

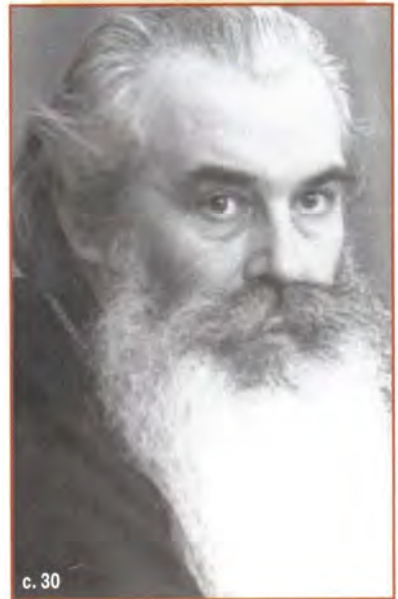
Церковь и Евхаристия 75

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский

Владимир

Жизнеописание
схиархиепископа Антония (Абашидзе) 80



с. 30



с. 52



с. 80



с. 80

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Главный редактор «Журнала Московской Патриархии»
протоиерей Владимир Силовьев

Ответственный секретарь
«Журнала Московской Патриархии» *М. В. Жилкина*

Редактор *М. В. Жилкина*. Фотограф *С. Н. Власов*
Корректор *Н. П. Малахова*. Дизайн и верстка *А. В. Соколова*

Учредитель – Московская
Патриархия (119 034,
Москва, Чистый пер., 5)
Свидетельство
о регистрации № 246
от 25 сентября 1990 года
Подписано в печать
25.11.2003 г. Индекс 71157
Электронный адрес
«Журнала Московской
Патриархии»: magina@rop.ru





ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

После
освящения
нового
учебного корпуса
регентского
отделения при
СПбДАиС



НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ

Милостью Божией Санкт-Петербургские Духовные школы, в число которых входят академия, семинария, регентское отделение, иконописная школа и факультет иностранных студентов, вступили в новый учебный год. Традиционно накануне первого дня учебных занятий в академическом храме святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова состоялись праздничные богослужения. 31 августа была совершена вечерня с Акафистом Успению Божией Матери, 1 сентября архиепис-

Архипастырское напутствие митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира



ДУХОВНЫХ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

коп Тихвинский Константин, ректор СПбДАиС, в сослужении преподавателей и студентов в священном сане совершил Божественную литургию в академическом храме. Молитвенно пели все три академических хора.

За Божественной литургией молился митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир. По окончании богослужения Владыка митрополит обратился к ректору, преподавателям и студентам, поздравив всю полноту Духовных школ с началом занятий. Затем митрополитом Владимиром и Владыкой ректором был совершен молебен на начало учебного года и все присутствующие были окроплены святой водой.

На торжественном собрании, состоявшемся в Актовом зале СПбДАиС, заслуженный профессор протоиерей Василий Стойков сообщил о прошедших вступительных экзаменах в академию, семинарию, на регентское отделение и в иконописную школу, а также о количестве поступивших учащихся. Отрадно, что набор в Санкт-Петербургские Духовные школы превысил прошлогодние показатели. Так, на регентское отделение было принято тридцать человек, в том числе семь граждан Китайской Демократической Республики, где в наше время активно возрождается литургическая жизнь и апостольское служение Русской Православной Церкви.

Проректор по воспитательной работе игумен Да-

миан рассказал учащимся первых курсов академии и семинарии, а также воспитанницам первых классов регентского отделения и иконописной школы о начальных вводных лекциях и экскурсиях по святым местам Санкт-Петербурга и Александро-Невской Лавре, приготовленных для них в первые дни учебного года.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладуж-



Учащие и учащиеся
СПбДАиС
на торжественном
собрании

ский Владимир обратился к преподавателям и учащимся с архиерейским словом, основанным на более чем сорокалетнем опыте служения Церкви Христовой, особо отметив важность богословского образования в наше время. Владыка митрополит призвал всех учащихся и учащихся к ответственному исполнению своих обязанностей и еще раз поздравил всех присутствовавших с началом занятий.

Архиепископ Тихвинский Константин зачитал телеграмму Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия: «Сердечно поздравляю Ваше

Высокопреосвященство, учащихся и учащихся с началом учебного года. Желаю учащимся, чтобы учеба была не только приобретением знаний в области богословия, но в первую очередь живым органическим процессом всестороннего развития личности, в основе которого лежит молитва и непрестанная работа над собой».

Также Владыка ректор ознакомил присутствовавших на торжественном собрании с важными изменениями, которые произошли в Духовных школах. Прежде всего было отмечено успешное осуществление реформирования семинарии. В прошедшем учебном году впервые состоялась выпуск семинаристов, обучавшихся по пятилетней программе, причем все выпускники подали и защитили дипломные работы, которые были написаны на высоком уровне. Многие из семинарских диссертаций отвечали требованиям академических научных работ. В новом учебном году нача-

лось поэтапное реформирование Духовной академии, курс обучения в которой будет составлять три года. Постепенно будут открыты четыре отделения: богословское, библейское, церковно-историческое и церковно-практическое. В связи с этим впервые был произведен первый набор в академию на богословское отделение. В будущем учебном году планируется открытие библейского отделения.

Завершился Торжественный акт награждением преподавателей Духовных школ высокими патриаршими и епархиальными наградами в связи с 300-летием Санкт-Петербурга. Орденом Русской Православной Церкви святителя Московского Макария II степени – за духовное просвещение – был награжден заслуженный профессор протоиерей Иоанн Белевцев, ордена святого благоверного великого князя Владимира удостоен преподаватель церковного пения И. М. Ружанский. Преподаватели СПбДАиС И. Ц. Миронович и игумен Софроний (Смук) были награждены епархиальными юбилейными медалями святого Апостола Петра. Медаль Преподобного Сергия Радонежского была вручена лаборанту иконописной школы Е. К. Петровой. Епархиальными грамотами были отмечены профессор А. Л. Вассоевич, благочинный академического храма иеромонах Мефодий (Зинковский), преподаватели Д. Ю. Лушников, С. Чарыков и другие.

Архиепископ Карельский и Финляндский Лев в СПбДАиС



Первые дни учебного года были ознаменованы радостными для всех учащихся и учащихся событиями. 5 сентября в Санкт-Петербургских Духовных школах состоялось открытие нового учебного корпуса регентского отделения.

Архиепископ Тихвинский Константин в сослужении преподавателей и студентов в священном сане совершил молебен с чинном освящения перед зданием корпуса во внутреннем дворе академии. Тропарь Животворящему Кресту Христову, празднику Успения Божией Матери, Небесному покровителю Санкт-Петербургских Духовных школ святому Апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, хвалебную песнь святителя Амвросия Медиоланского и иные соответствующие этому радостному событию молитвенные песнопения проникновенно исполнили хоры Духовных школ. В молебне участвовали все студенты Духовной акаде-

мии, семинарии, регентского отделения и иконописной школы.

Владыка Константин призвал всех возблагодарить Господа за Его милости, явленные в этот знаменательный день: несмотря на трудности, удалось вовремя завершить ремонт здания, оснастить его всем необходимым для учебы. В прошлом году, напомнил Владыка ректор, было открыто здание иконописной школы. Таким образом, благодаря всемерной поддержке и вниманию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и митрополита Санкт-Петербургского и Ладозского Владимира за короткий промежуток времени Духовные школы Санкт-Петербурга обрели на своей территории целый комплекс благоустроенных учебных помещений, классов, служб, специально предназначенных для занятий иконописью и музыкальными дисциплинами аудиторий.

Владыка ректор особо отметил заботу о развитии и благоустройстве СПбДАиС Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия: по благословению и при содействии Его Святейшества были начаты работы по реконструкции и благоустройству здания, предназначенного для обучения в нем будущих руководителей церковных хоров. Поздравив заведующего регентским отделением М. И. Вашенко, всех присутствовавших на богослужении преподавателей, архиепископ Константин подчеркнул высокое мастерство наставников Санкт-Петербургской Духовно-певческой школы, по праву стяжавшей известность одной из лучших в православном мире.

Было сказано много теплых слов в адрес всех тех, чьими трудами и молитвами при помощи Божией состоялось настоящее торжество, а также была отмечена важная роль православного певческого искусства в миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

Завершилось торжественное богослужение возгласением многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Высокопреосвященнейшему Владимиру, митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому, Высокопреосвященнейшему Константину, архиепископу Тихвинскому, ректору Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии, и всем преподавателям и учащимся.

12 сентября, в день памяти святого благоверного великого князя Александра Невского, все учащие и учащиеся Духовных школ молились за Божественной литургией, а накануне – за всенощным бдением, в Троицком соборе Александро-Невской Лавры. На следующий день Санкт-Петербургские Духовные школы посетила финская делегация, возглавляемая Высокопреосвященнейшим Львом, Архиепископом Карельским и всей Финляндии, который посетил Петербург в эти праздничные дни. В состав делегации входили также ректор Православной Духовной семинарии в городе Йоэнсуу (Финляндия), доктор, протоиерей Рауно Пиетаринен, профессор Петри Пипроинен, Грант Уайт и другие. Высокопреосвященнейший Владыка Лев рассказал учащимся СПбДАиС о состоянии богослужебной жизни и богословского образования в Финляндии, об истории и сегодняшнем дне финской Духовной семинарии.

Архиепископ Тихвинский Константин и ректор Православной Духовной семинарии в городе Йоэнсуу протоиерей Рауно Пиетаринен обменялись ценными подарками – православной богословской литературой, обогатившей библиотечные фонды Духовных школ. В своем выступлении Владыка Константин указал на постоянно крепнущие связи между богословскими школами Финляндии и России. Так, в рамках программы по обмену

учащимися один представитель СПбДАиС уже проходит стажировку на богословском факультете университета в Хельсинки, планируется обучение трех студентов в семинарии и на теологическом факультете университета города Йоэнсуу.

В заключение встречи, проходившей в актовом зале академии, хор православной семинарии города Йоэнсуу исполнил программу, составленную из духовных песнопений современных композиторов на финском, английском, греческом языках. Всем участникам финской делегации были вручены компакт-диски с записью выступления хора Духовных школ Санкт-Петербурга. Перевод с финского осуществлял студент четвертого курса факультета иностранных студентов Раймо Пулккинен. Дружественная встреча, традиционно начатая пением молитвы «Царю Небесный» на церковнославянском языке, завершилась исполнением молитвы «Достойно есть» на финском языке. Это зримым образом символизировало единство Вселенского Православия, единство веры и традиции благочестия всех учащихся – будущих пастырей, богословов, церковных регентов и иконописцев, призванных послужить своему жизнию Богу и Святой Матери-Церкви.

* * *

9 октября Православная Церковь отмечает день преставления возлюбленного



Архиепископ Тихвинский Константин со студентами 5-го курса семинарии после чина их хиротесии во чтецов

ученика Спасителя – Иоанна Богослова. В Санкт-Петербургских Духовных школах этот день является престольным праздником академического храма. Святой Апостол и евангелист Иоанн Богослов – покровитель наших Духовных

таврационные работы на фасаде главного корпуса Санкт-Петербургских Духовных школ. В ходе работ было качественно отремонтировано более 4000 квадратных метров фасада здания академии, которое вновь стало украшением города.



школ и всего богословского образования. Он подает нам живой пример любви к Богу и людям, столь необходимой будущим пастырям – нашим учащимся – в их жизни и деятельности на благо Церкви Христовой.

Накануне академического праздника полностью завершились ремонтно-рес-

9 октября митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир в сослужении архиепископа Тихвинского Константина и собора духовенства совершил Божественную литургию и молебен святому Апостолу и евангелисту Иоанну Богослову в академическом храме. После



За богослужением в день престольного праздника СПбДАиС

Встреча митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского учащимися Духовных школ

молебно митрополит Владимир сердечно поздравил Владыку ректора, учащихся и учащихся с престольным праздником, пожелал им помощи Божией в нелегком, но очень ответственном деле преподавания и изучения богословских дисциплин, после чего в академической трапезной состоялся праздничный обед.

После трапезы в Актовом зале под председательством Владыки митрополита началось торжественное собрание. Годичный акт открыл Владыка Константин.



Он зачитал поздравление, направленное Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием в адрес Санкт-Петербургских Духовных школ.

Затем исполняющий обязанности губернатора Санкт-Петербурга А. Д. Беглов поздравил всех присутствовавших с престоль-

ным праздником. По поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина и по представлению Владыки ректора высокий гость вручил награды преподавателям Санкт-Петербургских Духовных академии, семинарии, регентского отделения и иконописной школы.

Медалью в честь 300-летия Санкт-Петербурга были награждены заслуженный профессор протоиерей Василий Стойков, заслуженный профессор протоиерей Иоанн Белевцев, секретарь Ученого совета протоиерей Кирилл Копейкин, профессор протоиерей Аркадий Иванов, профессор протоиерей Владимир Мустафин, заведующий иконописной школой доцент игумен Александр (Федоров), заведующий регентским отделением М. И. Ващенко, протоиерей Борис Безменов, И. М. Ружанский, Б. А. Тихомиров, Т. М. Ковальчук, Н. Н. Кочубей, преподаватели регентского отделения Л. А. Григорьев, Н. И. Петухова, М. П. Шаповалова, заведующая столовой А. Н. Царик, помощник заведующего библиотекой А. А. Бовкало, лаборант иконописной школы Е. К. Петрова, сотрудники библиотеки Г. И. Николаева, А. В. Аксенова, швея Л. С. Гурова, старший водитель В. И. Простатинов.

С годовым отчетом о жизни и деятельности Духовных школ за истекший 2002/2003 учебный год выступил проректор по воспитательной работе Санкт-Петербургских Духовных школ игумен Дамиан (Залетов). Проректор по учебной работе заслуженный профессор протоиерей Василий Стойков огласил списки учащихся, представленных к награждению 9 октября 2003 года. Каждому из награждаемых студентов Владыка Владимир вручил памятный подарок – книгу «Обитель Се-



Награждение
лучших студентов
СПбДАиС

верной столицы. Свято-Троицкая Сергиева пустынь. Исторический очерк».

Продолжением Торжественного заседания стало выступление гостей праздника – представителей братских Духовных школ, вузов Петербурга, выпускников нашей академии.

Чествование преподавателей – неотъемлемая часть каждого годового акта в Санкт-Петербургских Духовных школах. Нынешний праздник не стал исключением. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир по представлению Владыки ректора вручил церковные награды тем, кто особо потрудился на благо наших Духовных школ. Затем слово было предоставлено президенту регионального отделения Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка В. С. Лямину, который вручил Владыке митрополиту диплом Академика и орден Петра Великого I степени, а Владыке ректору – диплом академика и орден Петра Великого II степени. В. С.

Лямин также выразил надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество двух академий.

В завершение годового акта секретарь Ученого совета академии протоиерей Кирилл Копейкин зачитал поздравительные телеграммы, поступившие в Санкт-Петербургские Духовные школы. По окончании Торжественного акта состоялся праздничный концерт, подготовленный преподавателями и воспитанниками Духовных школ.

По окончании концерта Владыка ректор поблагодарил студентов и преподавателей за прекрасный концерт и еще раз поздравил всех с праздником.

10 октября, на следующий день после празднования престольного праздника Санкт-Петербургских Духовных школ согласно определению Ученого совета одним из преподавателей Духовной академии произносится актовая речь. По традиции 10 октября также является днем открытия Покровских педагогических чтений.

В этот день в Актовом зале Санкт-Петербургской Духовной академии общим пением молитвы «Царю Небесный» открылись Покровские педагогические чтения, посвященные теме диалога отечественной светской и церковной образовательных традиций в 300-летней истории Санкт-Петербурга и России.

С приветственным словом к участникам обратился академик Российской академии образования, ректор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Г. А. Бордовский. В своем кратком, но информационно насыщенном выступлении он подчеркнул, что настало время термин «диалог», подразумевающий обмен не всегда совпадающими мнениями, заменить термином «конструктивное сотрудничество между светской и духовной традициями воспитания».

Затем архиепископ Тихвинский Константин произнес актовую речь, посвященную 100-летию Религиозно-философских собраний в Петербурге, и Покровские педагогические чтения начали свою работу. В работе чтений приняли активное участие сотни преподавателей и студентов различных вузов Северной столицы и других городов. Заседания и круглые столы в рамках этого значимого педагогического форума прошли в десятках учебных заведений Петербурга.

*Игумен ДАМИАН (Залетов),
проректор по воспитательной
работе СПбДАиС*

ВИЗИТ В МОСКВУ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

По приглашению Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) 17 ноября 2003 года в Москву прибыла делегация Русской Зарубежной Церкви в следующем составе: архиепископ Берлинский и Германский Марк, архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Иларион, епископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл, протоиерей Николай Артемов, секретарь Германской епархии, и протоиерей Петр Холодный, казначей Архиерейского Синода.

18 ноября в своей рабочей резиденции в Чистом переулке членов делегации в архиерейском сане принял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Тепло и сердечно обсуждались вопросы церковного единства.

19 ноября в Патриаршей резиденции Свято-Данилова монастыря под председательством Святейшего Патриарха Алексия прошли переговоры делегации Русской Зарубежной Церкви в полном составе с постоянными членами Священного Синода Русской Православной Церкви митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, Патриаршим Экзархом всея Белоруссии, митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием и митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, Председателем Отдела внешних церковных связей.

В собеседовании также участвовали наместник Московского Сретенского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов) и секретарь ОВЦС по межправославным отношениям протоиерей Николай Балашов.

На встрече была выражена воля обеих сторон к установлению молитвенно-евхаристического общения. Было принято решение о создании комиссий, призванных способствовать разрешению накопившихся за долгие годы проблем. Участники переговоров выразили готовность следовать по пути к церковному единству в духе истинного покаяния, опираясь на общее каноническое Предание и с уважением к церковно-административным реальностям, сложившимся в течение XX века. Такое сближение, сердечно ожидаемое чадами Русской Церкви как в отечестве, так и в рассеянии, станет важнейшим

вкладом в духовное преодоление трагических последствий революции и гражданской войны в России, ощущавшихся на протяжении долгих десятилетий противостояния и недопонимания.

Рассмотрение обсуждавшихся на встрече вопросов будет продолжено на заседаниях Священного Синода и Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, а также Архиерейского Синода и Собора Русской Зарубежной Церкви.



Важнейшей вехой на пути к единству должен стать визит в Москву Председателя Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви митрополита Лавра в начале 2004 года. В ходе визита ожидается подписание соглашения, определяющего канонические, пастырские и церковно-практические основы единства Русской Церкви.

Во время состоявшихся переговоров, прошедших в теплой атмосфере взаимного понимания, уважения и откровенности, было также высказано пожелание, чтобы движение к единству более не встречало новых препятствий в виде высказываний или действий, способных нанести ущерб процессу взаимного сближения.

Находясь в Москве, делегация Русской Зарубежной Церкви посетила Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, столичные монастыри, Храм Христа Спасителя. Пребывание делегации в России продлилось до 22 ноября.

Информация Отдела внешних церковных связей

24-25 сентября в Екатеринбургской епархии — очень светлые дни. В это время в Верхотурье проходит празднование перенесения мощей святого праведного Симеона Верхотурского. Православный русский народ искони следовал апостольскому завету: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7). И стремились наши благочестивые предки приблизить свою земную жизнь к святым примерам. Потому Российская земля на протяже-

*И сегодня
дни памяти
праведного
Симеона
Верхотурского
должны быть
не меньшим
торжеством,
чем в начале
прошлого века...*

Архиепископ
Екатеринбургский
и Верхотурский Викентий



П

РАЗДНОВАНИЕ

ПАМЯТИ ПРАВЕДНОГО СИМЕОНА ВЕРХОТУР

нии многих веков славна была великими светильниками богоугодной жизни, а православный народ считал своим долгом чтить память своих святых.

На благословенных местах подвигов этих людей возводились святые обители, где монашествующие несли подвиг молитвы за мир. В своих молитвах они обращались и к особо чтимым местным святым. И угодники Божии дерзновенно ходатайствовали перед Господом о спасении людей, прибегавших к их помощи, о спасении всего своего земного отечества – России.

Своего Ангела-Хранителя, Небесного заступника имеет и Уральская земля. Это святой праведный Симеон Верхотурский.



Икона святого праведного Симеона Верхотурского с житием

Тобольский краеведческий музей

Никто не знает, откуда пришел он на дикую тогда Уральскую землю. Никто не знает, где изучил ремесло скорняка и портного, научился шить щегольские, по крестьянским понятиям, полушубки с вышивками. Некоторые обороты речи и белизна кожи выдавали его благородное происхождение, а от любопытных он и не скрывал, что происходит из дворян. Но от знатности и чести ушел он в глухой край, лишь незадолго до того присоединенный к России. Один Бог ведает, какой порыв заставил его оторваться от родного дома.

Это был, по людским меркам, странный человек. Он так и не завел собственного дома, не имел собственного угла, где бы мог главу приклонить. Летом его кормила природа, изобильная грибами и ягодами. Часами он сидел над рекой и удил рыбу, но ловил столько, сколько нужно было для пропитания на один день.

Суровыми уральскими зимами ходил по деревням, нанимаясь шить полушубки. По тогдашнему обычаю портной жил в избе заказчика, пока не кончит работу. Так и он жил среди временных своих хозяев, ел с ними за одним столом и мастерил для них теплую одежду. Но дела он своего никогда не доделывал: то рукав не вошьет, то воротник не пришьет, то петли не сметет. До зари, пока еще все спали, покидал он хозяйский дом. Увидев недоконченную работу, хозяева принимались в сердцах ругать неупутевого портняжку. Только потом спохватывались: работа сделана большая, доделка нужна пустяковая, а денег-то мастер не взял ни копейки. Выходит, трудился лишь за пустые крестьянские щи и кусок хлеба. Ни платы, ни благодарности не хотел он за свой труд.

Посиживая на речном берегу с удочкой, незаметно и ненавязчиво уподоблялся Симеон евангельским рыбакам-апостолам, великим «ловцам человеков». Он свел знакомство с местными племенами – вогуличами, бывшими еще полуязычниками-полухристианами. Да и русские крестьяне, переселенные сюда из Центральной России, часто оказывались невежественными в святой вере. А он любил поговорить о духовном. Его слова были просты, но трогали сердце и западали в душу. Так тихо сеял он среди своих земляков семена христианского благочестия.



СКОГО НА УРАЛЕ



Рака с мощами праведного Симеона в Преображенском храме обители

Странник и пришелец в этом мире, ничего не имевший и не желавший земного имущества, он скитался по окрестностям Верхотурья, любуясь природными красотами Урала и возносясь душою к Всевышнему – Творцу мироздания.

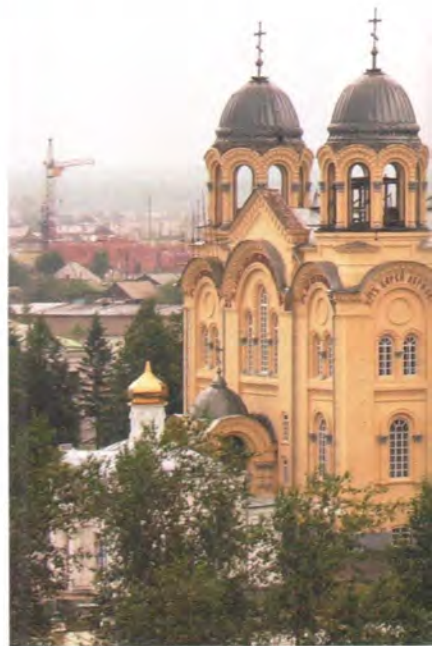
Но не приученный с детства к скудости, он подорвал здоровье грубой пищей и подвигами поста. От болезни желудка он и скончался еще молодым – в возрасте тридцати пяти лет. Приветливее других к

страннику были крестьяне селца Меркушино. Среди них и окончилось его земное житие. Никто не знал, какая светлая и могучая душа в тот день вошла в Царство Небесное. Мало ли на свете странных людей... Его похоронили на церковном погосте и вскоре позабыли.

Но Промыслом Божиим сама земля явила нового угодника, чтобы и люди прославили его святость и получили заступника и молитвенника. Через пятьдесят лет после его кончины меркушинцы были потрясены неслыханным чудом: прорвав кладбищенскую почву, из глубины земли на свет поднялся гроб с нетленными мощами. Так угодник Божий был явлен избранному им краю – для благодатной помощи верующему народу.

Множество чудесных исцелений совершилось у святых мощей. Приложив к глазам землю с его могилы, прозрел слепой. После горячей молитвы за панихидой стал на ноги паралитик. Слава о новоявленном чу-

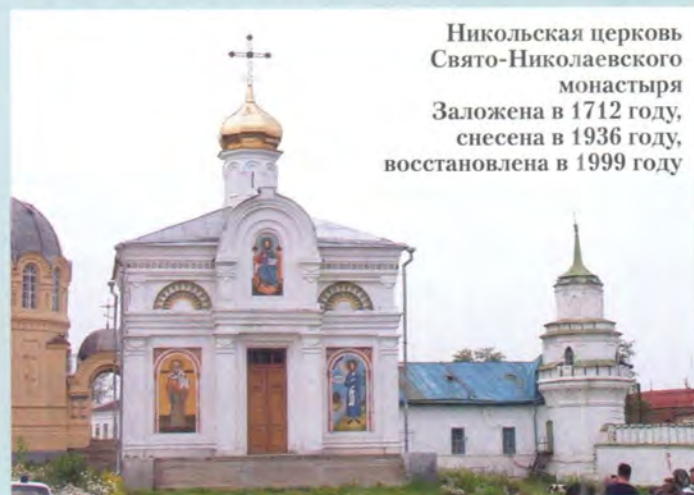
Крестовоздвиженский собор Свято-Николаевского монастыря
Освящен в 1913 году
в ознаменование 300-летия
династии Романовых



дотворце разнеслась по краю. Меркушинские старожилы с трудом припоминали: кто же был и как проводил свою жизнь этот не замеченный миром человек Божий?

Прибывший на место совершения чудес Сибирский митрополит Игнатий увидел дивно явленные мощи праведника и воскликнул: «Это, точно, некоторый новый святой, поелику сподобился от Бога нетления!» Понимая, как драгоценны для Церкви подробности жития святого человека Божия, митрополит начал усердно расспрашивать о нем сельчан.

Один дряхлый уже старик-меркушинец в своей



Никольская церковь Свято-Николаевского монастыря
Заложена в 1712 году,
снесена в 1936 году,
восстановлена в 1999 году



Преображенский храм
Свято-Николаевского
монастыря



Наместник Николаевской
Верхотурской обители
игумен Филипп (Ельшин)
поздравляет прихожан
с престольным праздником

молодости водил знакомство с праведником. Этот старец и рассказал то немногое, что мы сейчас знаем о Симеоне. Но и он не вспомнил, как звали чудесного странника.

Безмянность новоявленного святого смущала митрополита Игнатия. Но на пути из Меркушино в Верхотурье митрополит в видении узрел множество народа, возглашавшего: «Симеон зовут его! Симеон зови его!»

Одновременно меркушинский священник Иоанн, недоумевавший, как же поминать праведника на панихидах, услышал во сне таинственный голос: «Почто недоумеваешь? Поми-

най его Симеоном». Так открылось миру имя создателя: праведный Симеон Верхотурский.

25 сентября 1704 года состоялось великое торжество перенесения нетленных мощей Симеона Верхотурского в Николаевский мужской монастырь. И именно это событие с тех пор вот уже почти триста лет ежегодно празднуется на Урале.

216 лет покоились мощи святого праведного Симеона Верхотурского в храмах Николаевского мужского монастыря в Верхотурье. Со всех концов необъятной Руси шли сюда паломники и богомольцы, чтобы приложиться к его святым мощам.



В 1913 году на территории монастыря был торжественно освящен чудотворный храм – семиглавый Крестовоздвиженский собор. Это было сооружение огромных размеров, вмещавшее до 10 тысяч молящихся, больше его на всей Руси был только Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге. При проектировании Крестовоздвиженского собора за образец был взят Храм Христа Спасителя в Москве.



**Архиепископ
Екатеринбургский
и Верхотурский Викентий**

Собор был так великолепен, что многие знатоки архитектурного зодчества сравнивали его с величественными строениями Италии и Франции. На его освящение Императрица Александра Феодоровна подарила монастырю для украшения раки с мощами Симеона Верхотурского роскошную пятипудовую сень, расшитую золотом и серебром. Посещала Верхотурье и Великая княгиня Елисавета Феодоровна, ныне прославленная в лике святых.

Многообразна летопись дивных чудес, проис-

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий и полномочный представитель Президента РФ в Уральском Федеральном округе П. М. Латышев на днях памяти праведного Симеона
25 мая 2002 года



текших от мощей праведного Симеона. Его предстательством край избавлялся от бедствий, спасались пленные и утопающие, сходила слепота с человеческих глаз, начинали ходить хромые и расслабленные, приходили в разум душевнобольные и обретали трезвость пьяницы.

И этот родник благоденний святого Симеона не оскудевает в веках. Уже в наши дни мы знаем, как уврачевал он прибегнувшую к его молитвам женщину от заражения крови. Приходя на помощь людям, милосердный угодник Божий стремится не только избавить их от телесных заболе-





ваний, но и вырвать из душ корень всех болезней – грех. Как некогда в земном житии, так и в чудесных своих явлениях преподает он людям простые и спасительные наставления.

Из дивных явлений праведного Симеона мы узнали не только его имя, но и облик: вечно молодой и удивительно добрый, излучающий радость и любовь к

целения, а приведение к благочестию и Вечной жизни множества человеческих душ. «Немудрое Божие премудрее человека, и немощное Божие сильнее человека», – говорит святой Апостол (1 Кор. 1, 25).

Земная слава часто оказывается миражом – и в отношении к людям, и в отношении к городам и странам.



За богослужением в Крестовоздвиженском соборе Свято-Николаевского Верхотурского монастыря

Богу и людям. На иконах святой Симеон изображен держащим в руке свиток с надписью: «Молю вас, братья, имейте страх Божий и чистоту душевную и телесную». Так добросердечный праведный Симеон зовет нас на спасительный путь, ведущий к вечному Небесному Царству.

Величайшим из чудес праведного Симеона следует считать не его торжество над законами природы, а таинственный покров благодати Господней, осенившей целый край по его молитвам. Славнейшие его свершения – не земные ис-

Не в знаменитом Иерусалиме, а в захолустном Вифлееме родился Иисус Христос. Не какой-то центр всемирной цивилизации, а уединенный остров Афон стал уделом Пречистой Богородицы, оплотом православной святости. Так и в России: лесистый Радонеж, морозные Соловки и Валаам, провинциальные Саров и Дивеево просияли великими свершениями угодников Божиих. А праведный Симеон тихим подвигом своего жития озарил на земле новый остров благодати – Верхотурье.



Крестный ход
в обители



Святейший Патриарх
Алексей у мошей
праведного Симеона
Верхотурьского

да святые мощи крестным ходом во главе с Высокопреосвященнейшим Мелхиседеком, архиепископом Екатеринбургским и Курганским, были торжественно перенесены в храм и тем самым явлены народу Божию.

Семь десятилетий томилась Русь под атеистическим гнетом. В нескольких поколениях вытоптали святую веру воинствующие безбожники. Казалось бы, как могла устоять душа народа? Но истинное чудо – в 1994 году все жители Верхотурья вышли встречать своего Небесного покровителя, чувствовать

В горькие для нашей отчизны времена богоборчества вместе с родным народом принял поругание от большевиков и святой Симеон. Рака праведника была вскрыта кощунственными руками, его честные мощи стали «экспонатом» атеистического музея.

Однако Бог поругаем не бывает. И милостью Божией вернулись к уральцам чудотворные мощи праведного Симеона. Это

знаменательное событие состоялось во время празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 году. Сразу не представлялось возможным открыть эту святиню для всеобщего поклонения. Только после возвращения Екатеринбургской епархии храма во имя Всемилоственного Спаса в Екатеринбурге, проведения там самого первоначального ремонта и освящения храма в мае 1989 го-



Верхотурье встречает
Святейшего Патриарха

возвращавшуюся в Свято-Никольскую обитель раку праведного Симеона. Среди ночи город осветился тысячами горящих свечей, сиянием веры православных сердец. Словно бы ожила Русь Святая! Жив Верхотурский остров благодати!

Великое торжество Православия совершается здесь каждый год 25 сентября, 31 декабря и 25 мая. В эти дни уральцы особенно прославляют память своего святого земляка. В декабре – причисление к лику святых Верхотурского праведника, в сентябре – первое перенесение его святых

мощей в Верхотурский монастырь. А майское празднование по благословению Святейшего Патриарха Алексия стало совершаться совсем недавно, и установлено оно в честь второго обретения святых мощей праведного Симеона Верхотурского, вся Сибирь чудотворца.

И в нынешнем году во граде Верхотурье прошли осенние торжества в честь Небесного покровителя Урала. Тысячи паломников собрались на празднование, дабы помолиться на богослужении, совершаемом на месте пребывания святых мощей Симеона



**Святейший Патриарх
Алексий
в Свято-Николаевской
Верхотурской обители**



праведного. Собрались, чтобы испросить у святого исцеления от болезней, помощи в семейных неурядицах, поддержки в скорбных обстоятельствах жизни.

Обращаясь к богомольцам, возглавивший торжества архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий сказал: «Жизнь нашей епархии да и всего Урала самым тесным образом всегда была связана с нашим Небесным покровителем – святым праведным Симеоном Верхотурским. Праведный Симеон почитался не только на Урале, но и по всей России. Он был известен Царю-Страстотерпцу Николаю, и Государь всегда присылал братии Верхотурского монастыря свои поздравления в день памяти

уральского праведника. Приезжала в монастырь почтить память Симеона Верхотурского и святая преподобномученица Великая княгиня Елисавета. Этот день был известен всей России.

И в наши дни память праведного Симеона должна быть не меньшим торжеством, чем в начале прошлого века. Проявим же усердие в восстановлении этого дня как великого торжества на Уральской земле! Ведь праведный Симеон является великим молитвенником и великим

столицы Урала в духовную его столицу – Верхотурье. Многие храмы заказывают в эти дни специальные автобусы, чтобы их прихожане могли прикоснуться к радости этого светлого осеннего праздника.

Но паломничество к святому можно совершить не только в праздничные дни, когда сложно остаться со святым наедине. Поехать в Верхотурье можно и в любой обычный день. Верхотурская обитель всегда открыта для паломников. Можно поехать одному, можно – с группой, ко-



Целебный источник на месте могилы праведного Симеона Верхотурского

ходатаем пред Богом за всех нас. И каждый, кто обращается к нему в своих скорбях, болезнях, нуждах, печалях, неизменно получает просимое от Господа по Его неизреченной милости к нам».

С каждым годом почитание в народе Верхотурского чудотворца все возрастает. Уже несколько лет подряд железная дорога организует для паломников бесплатную электричку из административной

торые регулярно отправляет Епархиальный паломнический отдел. Главное – не оставаться в стороне от неоскудевающего источника благодати, врачующего и исцеляющего.

Сейчас мы переживаем тяжелое, смутное время. Рухнул богоборческий режим, но остался и углубляется нравственный разлом. Не так страшны экономические беды, как ужасна духовная опустошенность народа. Полчища ковар-

Восстанавливаемая Михаило-Архангельская церковь в селе Меркушино



ных демонов насилия и наживы, разврата и вседозволенности, оккультизма и ересей ринулись на Русскую землю. Устоит ли забывшая древнее благочестие страна против этого темного нашествия?

Нужно понимать, что не ухищрения политиков и не расчеты экономистов еще удерживают Россию на краю гибели, а молитвы неведомых миру праведников, подобных святому Симеону Верхотурскому. Где они, эти неизвестные нам столпы духа? Угадаем ли мы своих молитвенников в



Симеоновская церковь над могилой праведного Симеона в селе Меркушино



каком-нибудь смиренном монахе или рыбаке у тихой реки, в нищем на паперти или просто в ком-то из рядов стоящих прихожан?

Но они есть и сейчас среди нас – угодники Божии. Только ради них щадит еще Всевышний Судия наше отечество, глубоко погрязшее в былых и новейших смертоносных грехах. Потому нельзя забывать нам и собственного долга – возжигать в своей душе и душах ближних чистый огонь православной веры. Ибо только опомнившемуся народу посылает Господь святых предстателей, и только в служении Господу – путь к спасению каждого из нас и возможность возрождения России.

Конечно, очень немногим под силу подвиг отречения от мирских благ, совершенный святым Симеоном Верхотурским, но все же необходимо помнить – без смирения и верности Богу все наши дела пойдут во зло людям и на погибель собственным бессмертным душам.

Простота недаром зовется в народе святой. Не высокоумие и самопревозношение, а святая простота в послушании Матери-Церкви и Небесному Отцу – вот истинная мудрость христианина, делающая его светом миру и причастником Света Божественного.

Святый праведный Симеоне, моли Бога о нас!

*Игумен ДИМИТРИЙ
(Байбаков),
руководитель Информационно-издательского отдела
Екатеринбургской епархии*

О СВЯЩЕНИЕ ЧАСОВНИ



**ВО ИМЯ СВЯТОГО
БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
НА ФЕДЕРАЛЬНОЙ
АВТОДОРОГЕ
МОСКВА-ВЛАДИВОСТОК**

Менее полутора месяцев понадобилось строителям ЗАО «Асфальт» на возведение православной часовни на федеральной автодороге Москва–Владивосток, прежде называвшейся Владимирским трактом, печально известной тем, что по ней проходило этапирование заключенных на каторгу в Сибирь и на Дальний Восток.

7 сентября 2003 года архиепископ Благовещенский и Тындинский Гавриил заложил и освятил первый камень в основание православной часовни во имя святого благоверного князя Александра Невского. И вот, уже красуется на высоком холме прекрасная, срубленная в старинном русском стиле часовня, как встарь, являясь для всех проезжающих обителью утешения и веры.

Освятить часовню и памятную стелу по благословению архиепископа Благовещенского и Тындинского Гавриила прибыл наместник Свято-Гавриило-Архангельского монастыря игумен Серафим (Герасимов), а сослужил ему настоятель прихода в поселке Новобурейский священник Олег Кузнецов.

Ровно в двенадцать часов 26 октября на праздник освящения часовни прибыли высокие гости из Москвы, Хабаровска и Благовещенска: первый заместитель министра транспорта И. Н. Слюняев, генеральный директор дирекции автодорог В. К. Иваненко, глава Бурейского района П. С. Штейн, генеральный директор ЗАО «Асфальт» А. В. Дрынчин и другие официальные лица.

Игумен Серафим приветствовал гостей, а затем совершил молебное пение с чином малого освящения воды. Затем отец Серафим окропил святой водой новоосвещенную часовню и памятную стелу с названием автомагистрали – «Москва–Владивосток». Как отметил в своем слове заместитель министра транспорта И. Н. Слюняев, это событие очень значимое не только для данного отрезка дороги, но для всей автомагистрали, поскольку эта первая православная часовня, построенная специально для автомобилистов и автодорожников. Завершился праздник торжественным многолетием.

*Архидиакон
ЕЛЕВФЕРИЙ (Скиба)*

БЛАГОВЕСТ НАД БАЙКОНУРОМ

*В уютном полумраке
храма звучит тихая молитва:
«Верую, Господи,
помоги моему неверию...»*



После
освящения
ракеты

Много интересных событий произошло в православном приходе святого великомученика Георгия Победоносца после праздничных торжеств, связанных с десятилетием храма и состоявшихся в начале мая 2002 года.

Сверкает на колокольне новая звонница, подаренная воронежской фирмой «Вера». Прочитали воронежцы в апреле 2002-го заметку в «Комсомольской правде» – «Благосло-



вите, батюшка, на дальний космический полет», в которой говорилось о том,

что на космодроме колокола сделаны из обрезанных газовых баллонов. Прочи-

тали и решили помочь. Обиду горожан на ретивых журналистов погасил неожиданный звонок из Воронежа: «Мы прочли заметку и хотим подарить Байконуру звонницу».

Колокольный звон плывет над Байконуром, будит спящие сердца, напоминает о Царстве Небесном, обещанном всем, кто выполняет заповеди Божии и живет

ты. Кто пишет иконы, кто занимается сбором пожертвований, кто благоукрашает храм, кто ходит к бедным и больным, помогает им выжить и вырастить детей в нелегкое время, кто утешает словом, кто сажает цветы и шьет облачения, кто ухаживает за огородом, а кто и фильмы снимает. Не принято у православных рассказывать о

Это стало доброй традицией, так же как и благословение космонавтов перед полетом – как своих, так и зарубежных. А в особо сложных случаях просят батюшек «окропить поллучше», распахивая перед ними даже многотонные двери в хранилища ракетного топлива, прежде чем привезти ракету на стартовую площадку.



Протоиерей Сергей Бычков с отрядом космонавтов



по Его святой воле. Звон этот – как музыка Творца, который неустанно напоминает о Себе и одинаково любит всех. Важно только расслышать и задуматься над вечным вопросом: в чем смысл человеческой жизни? Оглянуться на себя, на город, в котором живешь, на людей, что тебя окружают. И может быть, когда-то и для нас распахнутся Небеса...

Каждый может послужить Богу. В храме святого великомученика и Победоносца Георгия на Байконуре собираются люди, чтобы подарить Ему свои талан-

добрых делах, нескромно это.

Не удивительно ли, что за короткий срок был создан фильм «Православный Байконур», который рассказывает о том, как на «духовном бездорожье» был открыт храм святого великомученика Георгия Победоносца, призванный осветить путь к истине, к упрочению связей человека и космоса» (из надписи на подарочной видеокассете)?

Связь человека и космоса... Никого уже не удивляет, когда священники спешат на освящение ракеты.

Каждый четверг звучит на Байконуре слово Божие с экрана, программа «Виза» предоставляет для этого эфирное время. Мы смотрим замечательные фильмы о православных святых, об истории Церкви, о чудесах, о святых мощах, о знаменитых русских полководцах, беседы прекрасных православных проповедников – митрополита Сурожского Антония († 2003), профессора Алексея Ильича Осипова, священника Артемия Владимировича, диакона Андрея Кураева. «Благовест», так называется байконурская православная



Епископ
Чимкентский
и Акмоллинский
Елевферий

передача, — как колокольный звон, взывающий к сердцам. Такое название имеет и бесплатная газета, которую издает храм. К сожалению, из-за отсутствия средств — нерегулярно, но интересно и качественно, на вполне профессиональном уровне. Некоторые выпуски переиздаются по просьбам верующих по несколько раз, как «практическое руководство», например номер с подзаголовком «Эта газета для тех, кто решил в первый раз очистить свою душу покаянием».



В 2002 году местный правящий архиерей — епископ Чимкентский и Акмоллинский Елевферий благословил священников Сергия Бычкова и Михаила

Иванцова на создание газеты «Благовест». Помощниками их стали те, кто понимает, как важно слово Божие в наше бездуховное время, когда классику вытеснили «Спид-инфо» и прочие «желтые» газетки, когда истине трудно пробиться к душам людей.

С того времени вышло тринадцать номеров газеты. Рассказывает «Благо-

графической базы, но есть в городе человек, радеющий о спасении души, который оплачивает типографские расходы.

Лучшие союзники Церкви — военные. Они давно трудные духовные вопросы (проблемы суицида, пьянства, наркомании и прочие «болячки» нашего времени) решают совместно с Церковью, приглашая свя-

Крестный ход в праздник в честь первоверховных Апостолов Петра и Павла



вест» о церковных праздниках, о постах, о православных традициях, о святых, публикует духовную поэзию и прозу. Перед тем, как в город в нынешнем апреле прибыли иконы с частицами мощей Вифлеемских младенцев — первых мучеников за Христа и преподобного Максима Грека, выпустили специальный номер «Благовеста». Приложиться к святыне приходили даже те, кто ни разу не был в храме.

Конечно, выпуск газеты связан с большими материальными затратами, поскольку нет своей поли-

щенников на научно-практические конференции для командования, на беседы с личным составом, освящение частей, на присягу.

В День защитника отечества в храме служатся для воинов молебны. Солдаты поначалу стоят навзятжку, стесняясь перекреститься, а потом проникаются красотой церковной службы и по окончании задают священникам вопросы о вере и религии. Радуются простеньким крестикам на шнурочке, просфорам и книжечкам-молитвословам, которые батюшки раздают во время пра-

здничного обеда в трапезной.

Шумно в храме по воскресеньям после службы: священники совершают Таинство Крещения. А крещаемых немало: младенцы и взрослые пополняют стадо Христово. Взрослые неопиты часто становятся очень усердными прихожанами, так как понимают, что лучшую часть жизни – молодость – растратили на пустую суету, не вспоминая о Боге. Вот и стараются восполнить упущенное время, делая добрые дела.



Усилиями священников и боголюбивых прихожан украшается храм новыми иконами, такими, как икона царя Давида для покаянного уголка, святых мучениц Татианы, Иулии, икона недавно канонизированного старца Севастиана Карагандинского с частичкой гроба. Одну из них – Владимирскую икону Божией Матери – подарил глава администрации А. Ф. Мезенцев.

Оклады и покровцы к иконам уже много лет с большой любовью и тща-



Епископ Чимкентский и Акмолинский Елевферий за Божественной литургией в день памяти святого великомученика и Победоносца Георгия

нием делает подполковник запаса, используя и натуральные драгоценные материалы, пожертвованные на украшение икон.

Особенно напряженная жизнь у священников перед великими праздниками. Нескончаем поток исповедников. Самые разные люди несут свои горести и печали в храм, плачут о грехах.

Отец Михаил говорит: «Церковь – наш общий дом и дом Бога нашего, и каждый человек имеет право прийти в этот дом и просить помощи в духовных вопросах. Мы печалимся, когда на исповеди говорят о ненависти к людям. Идя на исповедь, вы должны твердо знать, что священник – носитель незримой Божией благодати, ведь обычный человек просто не выдержит, сойдет с ума от того количества грязи, которая выливается на священника. А священник должен каждого человека принять с любо-

вью и смирением, выслушать и помочь. Только устал я объяснять, что на исповеди нужно раскаиваться не в грехах своего начальника или своего соседа, а в своих и только в своих грехах, грехах своей юности. Крест Христов тяжел, а надо взять его и идти за Христом путем смирения, любви, заботы друг о друге. Надо стараться не заразиться всеобщим безумием – заботой только о материальном благе».

В день памяти Святителя и Чудотворца Николая настоятель храма священник Сергей Бычков был возведен в сан протоиерея. Это общая радость, признание трудов настоятеля. Уважают и любят батюшку в городе. Молодой, образованный, очень внимательный. Немного словен отец Сергей, но никого не оставит без помощи, без духовной поддержки. Настойчивый каждодневный труд, стремление жить по заповедям приносят свои пло-

ды. Уже подросли те, в кого он вкладывал душу, кого укреплял в вере. Заканчивает Саратовскую Духовную семинарию алтарник байконурского храма Александр, настоятелем Туркестанского храма стал совсем молодой отец Виталий. Оба выросли при храме. На заочном отделении Свято-Тихоновского Богословского института учится церковный чтец Сергей, офицер российской армии.

В уютном полумраке храма звучит тихая молит-



В иконной лавке



ва: «Верую, Господи, помоги моему неверию». Хотелось бы, чтобы возносить молитвы к Богу православные могли и в новом храме, который был заложен еще в 1997 году, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Строительство нового храма остается самым большим вопросом. Это главная забота настоятеля протоиерея Сергия и всех православных. Потому что страшно: а вдруг Господь не даст Байконуру новый храм только по грехам нашим?

Через два года космодром будет отмечать свое пятидесятилетие. История православной общины давно уже стала неотъемлемой частью истории Байконура. Если к этому празднику удастся построить новый храм, он станет одной из достопримечательностей города, его украшением.

Пожертвования на строительство церкви прини-

маются через полевой банк или в храме.

Банковские реквизиты:
ИНН 9901001870,
р/с 4070381000000000003
в Полевом учреждении
№ 25631 ЦБ РФ
г. Байконур
ул. Ниточкина, 5 а
Храм святого
великомученика
Георгия Победоносца.

О. ГЛЕБОВА

Воскресная школа



ВЕЧНАЯ



ПАМЯТЬ

МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ



С Благодатным огнем
в Храме Христа
Спасителя

На Пасху нынешнего года Владыка Питирим привез из Иерусалима Благодатный огонь и возглавил пасхальное богослужение в главном соборе страны – Храме Христа Спасителя...

4 ноября 2003 года, в день празднования в честь Казанской иконы Божией Матери, в Москве, в Центральном военном госпитале в Сокольниках, после тяжелой продолжительной болезни Владыка скончался.

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим был одним из старейших и наиболее почитаемых иерархов Русской Православной Церкви. Более тридцати лет он возглавлял Издательский отдел Московского Патриархата.

Высокопреосвященный Питирим (в миру – Константин Владимирович Нечаев) родился 8 января 1926 года в городе Козлове (ныне Мичуринск) Тамбовской области, в семье потомственного священно-

служителя, предки которого в течение нескольких столетий служили у престола Божия. Как и они, юноша с детства хотел быть священником, и в том, что он смог осуществить свое призвание, нельзя не видеть проявления к нему особой милости Божией.

Его отец, Владимир Нечаев, вскоре после рождения сына был репрессирован и умер в 1930 году. Несмотря на это, Константин Нечаев получил широкое и разностороннее образование. В частности, он был талантливым музыкантом-виолончелистом. В то же время это был человек напряженной духовной жизни. Долгие годы его духов-

ду Константин Нечаев поступил в Московский институт инженеров транспорта (МИИТ). Но профессия железнодорожника не могла удовлетворить духовных запросов юноши, а потому одновременно с учебой юный студент начал подвизаться в церковном служении – сначала в качестве иподиакона Святейшего Патриарха Алексия I в Богоявленском соборе (в 1945 году он стал старшим иподиаконом), а затем и работая в Патриархии в качестве ризничего.

То было время религиозного подъема, время массового обращения людей к Богу, вызванного Великой Отечественной войной.



Архиепископ Волоколамский Пимирим с сотрудниками Издательского отдела в Новодевичьем монастыре 1970-е годы

рем и ссылке духовенство, было восстановлено патриаршество, решился вопрос о воссоздании Духовных учебных заведений.

14 июня 1944 года по благословению Патриаршего Местоблестителя митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (будущего Патриарха Московский и всея Руси) в Москве, в Новодевичьем монастыре, был открыт Богословский институт и Богословско-пастырские курсы (в 1946 году они были преобразованы в Московские Духовные академию и семинарию). Юный Константин Нечаев, ощущавший свое церковное призвание едва ли не на генетическом уровне, уже через год пребывания в светском вузе стал также и одним из студентов первого призыва возрожденной Духовной школы. Некоторое время он

ным отцом являлся знаменитый старец – преподобный Севастиан Карагандинский, духовный преемник и наследник последних Оптинских старцев.

По окончании средней школы в Москве в 1943 го-

Военная осень 1943 года знаменовала поворотный пункт в изменении отношении власти к Церкви: после исторической встречи митрополитов Сергия, Алексия и Николая со Сталиным начали возвращать из тю-



Архиепископ
Волоколамский
Питирим
за Божественной
литургией

совмещал духовное образование с техническим, но в конце концов высшие потребности духа вытеснили все побочное и МИИТ был оставлен. (Как оказалось, не навсегда: через шестьдесят лет в стенах института будет восстановлен храм, начнутся регулярные богослужения, и Владыка Питирим вернется в alma mater в качестве заведующего кафедрой теологии.)

В 1947 году Константин Нечаев успешно окончил Московскую Духовную семинарию, а в 1951 году – Московскую Духовную академию – первым по списку и со степенью кандидата бо-

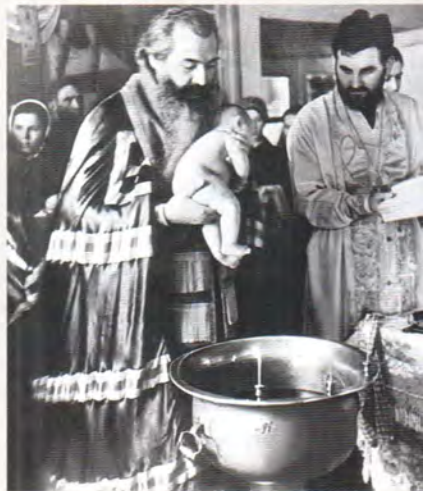
гословия, полученной за сочинение «Значение христианской любви в аскетических воззрениях преподобного Симеона Нового Богослова». Как подававший большие надежды, Константин Нечаев был оставлен в академии преподавателем и одновременно профессорским стипендиатом по кафедре истории и разбора западных вероисповеданий (его стипендиатская работа – «Каталог богословско-исторической литературы по западным вероисповеданиям и патрологии III–V веков», 1953 год). Вскоре он был назначен доцентом, а затем профессором кафедры Священного

Писания Нового Завета, где с 1957 года читал курсы лекций.

15 февраля 1952 года Святейший Патриарх Алексий I рукоположил молодого преподавателя во диакона, а 4 декабря 1954 года – во иерея. Свое служение отец Константин проходил в крестовом патриаршем храме.

13 апреля 1959 года священник Константин Нечаев принял иноческий постриг, получив в монастыре имя Питирим, что свершилось не без Промысла Божия, ибо священнический род будущего Владыки ведет свое начало от клира святителя Тамбовского Питирима.

8 октября того же года инок Питирим был возведен Святейшим Патриархом в сан архимандрита и назначен инспектором Московских Духовных академий и семинарий.



Когда в 1960 году был создан сборник «Богословские труды» – периодическое издание, целиком посвященное богословской

тематике, архимандрит Питирим вошел в состав его первой редколлегии, утвержденной 6 октября 1960 года решением Святейшего Патриарха Алексия I.

2 января 1962 года архимандрит Питирим был назначен ответственным редактором «Журнала Московской Патриархии» — ежемесячного официально-

но, за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе архимандрит Питирим был рукоположен во епископа Волоколамского. Хиротонию возглавил Святейший Патриарх Алексий I. Таким образом, восприняв ранее от руки Предстоятеля Русской Церкви благодать священства и иночества,

Владыка был возведен в сан архиепископа, а 30 декабря 1986 года — в сан митрополита с титулом «Волоколамский и Юрьевский».

Период жизни нашей страны, когда началось служение Владыки Питирима в высшем церковном сане, был сложным и противоречивым. Вместе с разоблачением «культы личности» Сталина нарастал культ нового генсека — Хрущева, осуществлявшего возврат к «ленинским нормам» жизни не только массовым возвращением из тюрем и лагерей незаконно репрессированных людей, но и ожесточенными гонениями на Церковь. По всей стране закрывались храмы, наиболее активные священники и даже архиереи отстранялись от служения, а порой и арестовывались.

По требованию властей был отстранен от всех должностей и отправлен на покой митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, занимавший жесткую позицию по отношению к гонителям Православия. Было запрещено проводить крестные ходы, духовенство не имело права говорить проповеди без предварительного просмотра текста уполномоченными Совета по делам религий.

На Архиерейском Соборе 1961 года была проведена реформа приходской жизни, в результате которой священник оказался на положении наемного совершителя богослужений, не имеющего реальной власти. Запугивая людей, власти ввели контроль над совершением треб, требуя от



Владыка Питирим совершает хиротесию во иподиакона
Храм Воскресения Слоущего на Успенском вражке. 1978 год

го органа Русской Православной Церкви.

Постановлением Святейшего Патриарха Алексия I и Священного Синода от 14 мая 1963 года инспектору Московской Духовной академии, редактору «Журнала Московской Патриархии» архимандриту Питириму (Нечаеву) определено стать епископом Волоколамским, викарием Московской епархии, с назначением Председателем Издательского отдела Московской Патриархии.

23 мая 1963 года, в праздник Вознесения Господ-

инок Питирим воспринял от той же руки и благодать архиерейства.

Став в сане епископа Председателем Издательского отдела Московского Патриархата, Владыка возглавлял его с 1963 по 1994 год, будучи также главным редактором «Журнала Московской Патриархии», а с 1986 года — и председателем редакционной коллегии сборника «Богословские труды».

В 1964–1965 годах епископ Питирим временно управлял Смоленской епархией. 9 сентября 1971 года



1983 год

священников заносить данные о крещениях, венчаниях и отпеваниях в специальные книги с указанием фамилий, паспортных данных и адресов, чтобы на верующих можно было оказывать давление по месту их работы. Хрущев открыто обещал людям показать по телевидению в качестве последнего экспоната «последнего советского попа». И хотя с падением зарвавшегося «волонтариста» в 1964 году период оголтелых

притеснений закончился, но и при новом «руководстве» положение Церкви оставалось непростым.

Тем не менее и в этих трудных условиях Владыка Питирим смог сделать очень многое. Его имя навсегда связано с возрожде-

**Архиепископ
Волоколамский Питирим
с будущим
Католикосом-Патриархом
всей Грузии Илией II**
1976 год

нием разрушенной большевиками издательской деятельности Русской Православной Церкви. Прежде всего он сформировал большой и высокопрофессиональный коллектив, который в течение ряда лет выполнял огромную работу по обеспечению Церкви книгами Священного Писания, богослужебными книгами и православным церковным календарем; в пределах существовавших тогда возможностей издавалась также духовно-просветительная и богословская литература. Более того, несмотря на жесткий государственный надзор, осуществлявшийся Советом по делам религий, Владыка умел, преодолевая многие ограничения, постоянно увеличивать тиражи и номенклатуру церковных изданий.

В ноябре 1971 года Владыка Питирим создал английскую редакцию «Журнала Московской Патриархии», что позволило зарубежным читателям в более чем пятидесяти странах мира получать всестороннее представление о жизни Рус-



ской Православной Церкви и способствовало повышению ее международного авторитета. Выпускались и книги о нашей Церкви для зарубежных читателей на иностранных языках.

В начале 1980-х годов Владыка Питирим задумал и осуществил строительство нового трехэтажного здания для Издательского отдела на Погодинской улице. 22 сентября 1981 года, в день памяти преподобного

же восьмитомное издание «Настольной книги священнослужителя».

Но не только конкретными издательскими свершениями измеряются заслуги Владыки Питирима перед Церковью. Не менее важным было то, что под знамена издательского дела он призвал множество новых церковных тружеников, в том числе выдающихся богословов, литургистов, церковных историков, уче-

деле становилась духовной школой.

Значительная часть московской православной интеллигенции была в те годы так или иначе связана с Издательским отделом: кто-то работал в его штате, кто-то сотрудничал с ним как автор, переводчик, исследователь. Многие из этих людей впоследствии приняли священный сан и в этом звании продолжали трудиться на поприще издательского дела, считая себя учениками и воспитанниками Владыки.

Владыка поощрял многообразную исследовательскую работу в области изучения и освоения накопленного за века исторического бытия Русской Православной Церкви духовного наследия – православных агиографических памятников, древних рукописей, иконографии. При нем систематически обследовались многие известные хранилища и фонды, велась реконструкция древних церковных распевов. Особую актуальность эта деятельность приобрела в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси.

Митрополит Питирим широко известен как крупный церковный ученый, интересы которого преимущественно сосредотачивались в области истории Церкви и церковного искусства. Им написано и опубликовано множество статей в различных богословских и церковных журналах и сборниках (только в «Журнале Московской Патриархии» и «Богословских трудах» их более восьмидесяти). Он



Митрополит Сурожский Антоний в гостях у Председателя Издательского отдела архиепископа Волоколамского Питирима
1970-е годы

Иосифа Волоцкого, это здание было торжественно освящено Святейшим Патриархом Пименом. Под руководством Высокопреосвященного Питирима были осуществлены такие большие проекты, как издание полного собрания богослужебных Миней по уточненному и восполненному церковному календарю, а так-

ных-славистов. Владыка привлекал к работе как недавних выпускников Духовных академий и даже учащихся Духовных школ, которых он брал на стажировку в Издательский отдел, так и светских специалистов с высшим техническим и гуманитарным образованием, для которых сама работа в Издательском от-

автор нескольких вышедших за рубежом книг, посвященных жизни Русской Православной Церкви и церковному искусству. Митрополит Питирим был доктором богословия Московской Духовной академии, а также доктором богословия *honoris causa* Богословского факультета в Прешове (Словакия, 1983 год) и Богословского факультета имени Яна Амоса Коменского в Праге (1985 год). Владыка уделял внимание и современной проблематике (экология и т. п.), опубликовав ряд работ в светских изданиях. Он был членом Российской Академии естественных наук, заведовал кафедрой теологии Московского института инженеров транспорта, был профессором кафедры ЮНЕСКО «Золотое наследие Руси».

Большое значение митрополит Питирим придавал возрождению и популяризации русского православного пения. По его инициативе было создано несколько церковных хоров, выступавших с концертными программами в нашей стране и за рубежом.

Митрополит Питирим был первым, кто начал широко представлять Церковь средствами кино и телевидения. За годы его руководства при непосредственном участии Издательского отдела вышли в свет свыше тридцати церковных доку-

**Патриарх Александрийский
и всего Востока Игнатий IV
в домовом храме
Издательского отдела.
1988 год**



**С архиепископом Парижским кардиналом Люстиже
в Издательском отделе на Погодинской улице. 1989 год**

ментальных фильмов, чем был сделан значительный вклад в расширение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

Значительное место в церковном служении Владыки занимало участие в различных богословских комиссиях, делегациях, собеседованиях и иных мероприятиях, проводимых Русской

Православной Церковью. Митрополит Питирим был членом правления Международного фонда славянской письменности и славянских культур, членом правления многих других фондов, а также членом различных обществ дружбы с народами зарубежных стран.

Особенно много времени это направление дея-



тельности стало требовать от Владыки после празднования 1000-летия Крещения Руси, в годы последовавшей затем «перестройки». В то время митрополит Питирим часто выступал с трибун различных общественных собраний, по радио и телевидению, комментировал для прессы многие вопросы христианства и церковной жизни.

«В то время сам облик митрополита Питирима, библейского благообразного старца, производил ошеломляющее впечатление на

17 марта 1989 года митрополит Питирим был избран народным депутатом СССР от Советского фонда культуры. В своей депутатской деятельности Владыка призывал людей к покаянию, возврату к отеческой вере, поддерживал все программы, направленные на нравственное оздоровление общества, выступал против явных и замаскированных попыток вернуться к старым идеологическим схемам. Архиерей, избранный народным депутатом, неустанно разъяснял приори-



Передача Русской Православной Церкви Толковой Библии, изданной в Швеции к 1000-летию Крещения Руси. 1988 год

полностью расцерковленное общество. А когда оказалось, что этот человек, будто сошедший со страниц священной истории, еще и в курсе всех современных событий, обладает уникальным даром проповедника, знает, как кажется, все на свете, видевшие и слышавшие митрополита Питирима невольно начинали внимательнее приглядываться к тому, что он представлял — к православной церковной традиции» (интернет-газета «Страна.ru»).

тетное значение культуры как гуманитарной сферы, имеющей духовно-нравственное значение, всемерно содействовал физической и нравственной реабилитации солдат, вернувшихся из Афганистана, многое сделал для последующего принятия закона о свободе совести и религиозных объединениях.

Как депутат, Владыка являлся членом комитета Верховного Совета СССР по делам воинов-интернационалистов, членом Ко-

миссии по вопросам депутатской этики.

В конце 1980-х годов митрополит Питирим стал помимо своих прежних обязанностей еще и настоятелем возвращенного Церкви Иосифо-Волоцкого монастыря, где до последнего времени часто служил по воскресным и праздничным дням. Владыка многое сделал для восстановления монастыря и воссоздания в нем духовной жизни согласно уставу его первооснователя.

Но наступившая новая эпоха в жизни страны и Церкви, сотни новых проблем, возникавших в непривычных условиях, требовали для своего разрешения поистине юношеской энергии, что наряду с подступавшей старостью положило предел служению Владыки на посту Председателя Издательского отдела Русской Православной Церкви. Да и сам этот отдел был упразднен решением Архиерейского Собора 1994 года.

В последние девять лет своей жизни митрополит Питирим занимался главным образом Иосифо-Волоцким монастырем. Одновременно по поручению Священного Синода и Святейшего Патриарха Владыка не раз возглавлял представительные делегации, посещавшие многие страны в связи с различными событиями церковной жизни. Не оставлял Владыка и преподавание, которому он отдал более пятидесяти лет, будучи до конца жизни «служителем высшей богословской науки и воспитателем духовного юношества, будущих пастырей» (Святейший Патриарх Алексий I).

Церковное и общественное служение митрополита Питирима было высоко оценено Священноначалием Русской Православной Церкви и государством. Он был награжден орденами святого равноапосто-

льного князя Владимира I и II степеней, Преподобного Сергия Радонежского I степени, святого благоверного князя Даниила Московского II степени, а также орденом «Дружбы народов». В январе 2001 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вручил митрополиту Волоколамскому и Юрьевскому Питириму орден Святителя Московского Иннокентия за обширные просветительские и миссионерские труды и в связи с 75-летием со дня рождения.

Нет сомнения, что подлинный масштаб личности митрополита Питирима – богослова, проповедника, церковного строителя, человека глубокой духовной культуры, являвшего собой истинный образец православной учености, с течением времени будет только возрастать. Забвению будут преданы случайные детали облика Владыки, но



Отпевание Владыки Питирима в Богоявленском кафедральном соборе



тем рельефнее выдвинутся на первый план черты иерарха, без деятельного и творческого участия которого не прошло ни одно значительное событие новейшей церковной истории второй половины минувшего века.

В связи с кончиной митрополита Питирима Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий направил епархиальным архиереям Русской Право-



вание выдающихся деятелей русской культуры: Сергея Бондарчука, Евгения Евстигнеева, Олега Борисова и многих других.

Все эти дни в храме Воскресения Слоущего совершались заупокойные богослужения, и тысячи верующих приходили сюда, чтобы проститься с Владыкой. Затем гроб был перевезен в Богоявленский кафедральный собор в Елохове, где 7 ноября было совершено отпевание митрополита. На это отпевание пришла «вся церковная Москва», многие ученики и соратники Владыки Питирима. Присутствовали и государственные руководители: Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном Федеральном округе Г. С. Полтавченко, министр путей сообщения В. А. Морозов, мэр Москвы Ю. М. Лужков и вице-мэр В. П. Шанцев. Службу, в которой участвовали двадцать архиереев, возглавил Святейший Патриарх Алексий, сказавший перед отпеванием теплое задушевное слово о своем многолетнем соратнике.

Митрополит Питирим похоронен в Москве на Даниловском кладбище, где ранее упокоились его родители – протоиерей Владимир и матушка Ольга, а также его родные братья и сестры.

Вечная память выдающемуся церковному деятелю – митрополиту Питириму, оставившему яркий след в новейшей истории страны и Церкви!

Е. ПОЛИЩУК

славной Церкви телеграмму следующего содержания: «Всем Преосвященным. Со скорбью извещая о кончине одного из старейших архипастырей Русской Православной Церкви митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, последовавшей после тяжелой болезни 4 ноября. Призываю к молитве о новопреставленном собрате и сослужителе.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси».

Два дня, 5 и 6 ноября, гроб с телом митрополита Питирима находился в московском храме Воскресе-

ния Слоущего на Успенском вражке (в Брюсовом переулке). В этом храме Владыка служил многие годы. Здесь традиционно собиралась творческая интеллигенция столицы – люди искусства и науки, писатели и художники, актеры и режиссеры, а в последнее десятилетие – и многие общественные деятели. Они приходили в этот храм специально для того, чтобы послушать проповеди и беседы митрополита Питирима, некоторые из них становились впоследствии его духовными чадами. Здесь же Владыка возглавлял отпе-



ПРОПОВЕДЬ





ПРОПОВЕДИ В ДЕНЬ СВЯТОГО АРХИСТРАТИЯ МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ ВСЕСИЛНЫХ

Сегодня, возлюбленные братья и сестры, мы празднуем день, посвященный Архангелам и Ангелам – Силам Небесным, славящим Господа.

В нашем представлении со словом «ангел» всегда связывается понятие о светлых духовных существах, безгрешных и святых, окружающих Престол Бо-

Печатается по: Журнал Московской Патриархии. 1965. № 11. С. 27–29.

жий, о существах, исполняющих святую волю Божию, о существах, близких к нам, помогающих нашему спасению и сохраняющих нас от всякого зла.

Бог непостижим в Своей сущности. Мы только можем о Нем сказать, что Он во свете живет неприступном, которого никто из нас, живущих на земле, не видел и видеть не может (1 Тим. 6, 16). Свет – это как бы риза Господня, и в этом свете Господа окружают Ангелы – бесплотные существа, славящие Бога. Святые отцы называли Ангелов «вторыми светами». Это значит, что они, просвещаясь от Бога, светят и нам, людям, но не своим светом, а отраженным от Бога.

Вы понимаете, конечно, что речь идет не о физическом свете, а о свете духовном, нравственном, том свете, о котором говорил наш Господь, когда призывал и нас жить во свете, быть сынами света, когда заповедовал нам святую жизнь: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16).

Ангелы святые. Поэтому естественно, что в нашем представлении они рисуются нам как светлые и чистые. Вот почему мы даже в нашей обыденной речи готовы словом «ангельское» обозначить все светлое и чистое, угодное Богу. Мы иногда говорим: «ангельский характер», «ангельская чистота», «ангельская душа».

Пророк Давид в своих богодухновенных псалмах говорит, что Господь, создав человека, *умалил еси его малым чим от ангел*, то есть по достоинству почти сравнивал его с Ангелами, *славою и честию венчал еси его: и поставил еси его над дельи руку Твою* (Пс. 8, 6–7). Выражение *умалил малым чим от ангел...* означает, что мы, в особенности в моменты нашего духовного подъема, можем возвышаться до ангельского состояния. И это действительно так. Во время совершения Божественной литургии мы, отрешаясь от всех повседневных забот, должны уподобиться Ангелам. Вот почему перед тем, как совершиться самому Таинству Евхаристии, когда от жертвенника переносятся на престол хлеб и ви-

но, которым надлежит стать Телом и Кровию Господней, мы воспеваем так называемую Херувимскую песнь – *Иже херувимы тайно образующе и Животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение*. В этот момент приготовления к совершению Таинства нам напоминает, что мы должны таинственно стать подобными Херувимам – высшим Ангелам, окружающим Престол Господень, воспевающим Животворящей Троице трисвятую песнь.

Такое дивное видение созерцал и эту дивную песнь слышал пророк Исаия. Он говорит, что видел Господа, сидящего на Престоле высоком и превознесенном, окруженного шестокрылатыми Ангелами-Серафимами, которые непрестанно зывали: *Свят, свят, свят Господь Саваоф, полны суть небеса и земля славы Твоея* (Ис. 6, 2–3).

Эта же дивная картина восхваления Творца множеством Ангелов открыта была и тайнозрителю Апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Он видел Господа, сидящего на Престоле Небесном, окруженного таинственными шестокрылатыми существами, исполненными очей. И они зывали: *Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет* (Откр. 4, 8).

Эту ангельскую песнь и мы здесь, на земле, воспеваем Господу, когда совершаем Божественную литургию. Мы благодарим Бога за то, что Он принимает наши хвалы, хотя непрестанно слышит хваления ангельские, благодарим Его за то, что Он и от нас принимает эту ангельскую песнь. Во время совершения Литургии наши голоса соединяются с голосами Ангелов в одну хвалебную песнь. Церковь земная и Церковь Небесная сливаются воедино. Ведь Церковь Господня состоит не только из людей, но и из Ангелов. И нам становится ясен смысл слов, что славы Господней полны и Небеса, и земля. Во время Божественной литургии Господа восхваляет вся Церковь, как земная, так и Небесная. И Небеса и земля согласно восхваляют Господа.

Не только мы соучаствуем в ангельском славословии, но и Ангелы сослужат нам в молитве: *Ныне силы небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь славы...* – воспеваем мы за Литургией Преждеосвященных Даров.

Слово «ангел» – греческое. Оно означает «вестник»: Ангелы возвещают людям волю Божию. Священное Писание сохранило нам повествование о том, как Архангел Гавриил был послан от Бога в Назарет, чтобы возвестить Деве Марии о предстоящем от Нее рождении Спасителя мира. Он принес Ей благуя весть о Превечном Божием Совете, согласно которому Сын Божий должен был сойти на землю, чтобы воплотиться от Приснодевы и вочеловечиться. Все мы хорошо помним дивную стихирю, которая поется в день Благовещения: *Совет Превечный открывая Тебе, Отроковице, Гавриил предста Тебе лобзая и вещая...*

Это ангельское благовестие о Превечном Божием Совете, сказанное Архангелом Гавриилом Деве Марии в тот день, который мы зовем Благовещением, мы почти дословно поем в нашем радостном гимне Матери Божией за каждым воскресным всенощным бдением: *Богородице, Дево, радуйся! Благодатная Марие! Господь с Тобою!..* Эти слова Ангела стали для нас как бы нашими собственными словами, настолько мы привыкли повторять Матери Божией это ангельское приветствие.

Священное Предание сохранило нам повесть и о другом аналогичном событии, когда тот же Архангел Гавриил явился Пресвятой Деве Марии в ночь Христова Воскресения и возвестил Ей о Воскресении Ее Божественного Сына. На основе этого Предания мы и поем на Пасху за Божественной литургией всем нам хорошо известную песнь: *Ангел вопиаше Благодатней: Чистая Дево, радуйся!..*

И в ту святую ночь, когда в убогой Вифлеемской пещере родился Христос, Ангел возвестил пастырям вифлеемским о рождении Спасителя мира. *И внезапно*, – говорится в Евангелии от Луки, – *явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее:*

слава в вышних Богу, и на земли мир, в человеках благоволение (Лк. 2, 13–14). Эту ангельскую песнь и мы воспеваем с вами за богослужениями. Она говорит о том, что Богочеловек Христос пришел соединить Небо с землею и что на земле настанет мир, которого так жаждут люди от начала времен.

Ангелы не только возвещают людям о великих событиях в жизни человека – они помогают людям в течение их повседневной жизни. Ангелы суть служебные духи, посылаемые Господом ко всем, имеющим наследовать спасение (Евр. 1, 14). Каждый из нас имеет своего Ангела-Хранителя, посылаемого от Господа для нашего спасения.

В хорошо известном нам всем 90-м псалме – *Живый в помощи Вышняго* – говорится, что Господь повелевает Ангелам Своим сохранять праведников: *Яко ангелом Своим заповесть о тебе, сохрани тя во всех путех твоих* (Пс. 90, 11). Господь наш Иисус Христос Сам открыл нам, что Ангелы на Небе радуются за нас, когда мы отходим от грешной жизни и становимся на путь спасения (Лк. 15, 7, 10), и что наши Ангелы-Хранители всегда на Небесах предстоят пред Отцом Небесным (Мф. 18, 10).

Ежедневно за Божественной литургией и за другими богослужениями мы просим у Господа, чтобы Он послал нам *ангела мирна, верна наставника, хранителя души и телес наших*. Эта наша вера в помощь Ангела-Хранителя нашла свое отображение во многих канонах и стихирах и прочих песнопениях, которые сложили наши богомудрые отцы и подвижники благочестия.

В этих молитвословиях слышится горячая вера в помощь Ангела-Хранителя на протяжении всей нашей жизни. *Воспеваю тя*, – говорится в умиленном Каноне молебном, – *неусыпаемого хранителя души моея, и предстателя жизни моея и наставника, от Бога егоже получих* (песнь 1-я). *Свете светлый*, – говорится в другом каноне, – *светло просвети душу мою, наставниче мой и хранителю, от Бога данный ми ангеле!* (канон второй, песнь 5-я). *Ум мой твоею молитвою направи*

творити ми Божия повеления, да получу от Бога прощение грехов и ненавидети ми злых настави мя... (канон второй, песнь 2-я). Здесь звучит горячая молитва о помощи в минуты скорби, в тяжелые часы, когда душу одолевают мрачные мысли, когда темные силы как бы навсегда закрывают от нас наше Солнце Правды – Христа Спасителя, когда они невидимо окружают нас, точно рой злых ос, *яко хищницы птицы, яко лукавыя лисицы и яко сыроядцы птиц плотоядных окрест мене летают. Покрый мя, Хранителю мой, якоже покрывает орел птенцы своя* (Канон молебный, песнь 8-я).

К Ангелу-Хранителю обращается наш взор и в минуты размышлений о мытарствах, которые предстоит испытать нам после смерти, и о Страшном Судилище, когда откроются все наши темные помыслы и скверные деяния. *Да узрю тя (ангеле)... светла и тиха, заступника и предстателя моего, вегда исчезати от мене нужно духу моему...* (Канон молеб-

ный, песнь 9-я). *Егда трубный страшный глас имать мя от земли воскресити на суд, близ мене стани тогда, тих и радостен, надеждою спасения отъемляй мой страх* (Канон молебный, песнь 8-я).

Дивно и славно служение ангельское у Престола Господня, и оно как бы приоткрывает перед нами завесу – нашей будущей жизни, когда и мы предстанем Престолу Господа славы.

По непреложному слову Господа нашего, великая радость бывает на Небесах даже об одном грешнике кающемся (Лк. 15, 7, 10). Поэтому будем просить наших Небесных покровителей – Ангелов-Хранителей, да помогут они нам пройти наш жизненный путь в чистоте, дабы нам вместе с ними восславить Отца нашего Небесного пред Его святым Престолом.

Величаем вас, архангелы и ангелы и вся воинства, херувими и серафими, славящая Господа!

Н. ИВАНОВ, кандидат богословия
(протоиерей Николай ИВАНОВ, † 1990)

АНГЕЛЫ – ХРАНИТЕЛИ У ГОСПОДА ПРОСИМ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, братия и сестры, мы совершаем празднование в честь Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. В величании праздника, именуя Архангелов и Ангелов, Херувимов и Серафимов, славящих Господа, мы вспоминаем среди прочих Небесных Сил бесплотных и нашего Ангела-Хранителя. Задумаемся о том, как легко нам размышлять над примерами святых, примерами из Святого Евангелия и получать назидание и как трудно постоянно обращаться с молитвой к тому, кто ближе всех к нам, кто постоянно бдит о нашем спасении, размышлять и беседовать о святых Ангелах.

Много лет я совершаю службу Божию в храме. Сколько за эти годы совершено молебнов святым угодникам Божиим, к которым наши прихожане обраща-

ются и с молитвенной благодарностью, и с просьбой о благодатной помощи, сколько прочитано записок о здравии, о спасении, о болящих... И буквально единичны просьбы совершить молебен Ангелу-Хранителю. А ведь святой Ангел-Хранитель неотступно пребывает с нами. Как и все Ангелы, слуги Божии, он поставлен служителем нашего спасения. Задумаемся над этим, братия и сестры, вспомним пример из Святого Евангелия.

Однажды ученики просили Господа: *Научи нас молиться* (Лк. 11, 1), и Господь в Своей проповеди оставил всем нам священную молитву, которую каждый из нас знает на память. В ней есть слова: *Отче наш, Суций на Небесах... да будет воля Твоя и на земле, как на Небе* (Лк. 11, 2). Мы просим Бога, чтобы Его святая воля, исполняемая беспрекословно и в полноте святыми Ангелами на Не-

бесах, так же исполнялась нами здесь, на земле.

Господь также сказал окружающим Его людям: *Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих, ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят Лице Отца Моего Небесного* (Мф. 18, 10). Значит, меньшие, смиренные имеют наибольшее дерзновение пред Богом, потому что их Ангелы-Хранители непрестанно ходатайствуют пред Лицом Божиим о них. Если не будете как дети, то есть не будете «меньшими», не войдете в Царствие Небесное. Еще Никодим, мудрый старец, учитель народа иудейского, спросил Господа Иисуса Христа: неужели второй раз родиться нужно для того, чтобы войти в Царство Небесное? Христос ответил ему с упреком: ты – учитель Израилев и не можешь понять, что нужно возродиться духом, чтобы войти в Царство Небесное (Ин. 3, 3–11). И вот теперь, братия и сестры, соединим в одно эти три примера. Итак, мы молимся, мы хотим, чтобы здесь, на земле, было так, как в Царствии Небесном. Но Господь говорит, что в Царство Небесное войдут только те, кто уподобятся «меньшим», а это значит, нужно возродиться, как бы родиться вновь, стать столь же чистыми, столь же искренними, как дети. Тот, кто придет в это состояние, получит великое дерзновение пред Богом ходатайствами своего Ангела-Хранителя.

Наши церковные обычаи предоставляют одно очень назидательное свидетельство. В древности, когда постригали в монашество, давали скругленную, облегающую голову инока шапочку, напо-

добие такой, какую носят дети. Ныне только в одеянии Патриарха Московского, так называемом куколке, сохранена эта древняя традиция. Именно монашеское покаяние становится свидетельством второго рождения, именно такое одеяние, которое привычнее видеть на детях, является внешним выражением того, что прежде всего необходимо стяжать чистый и мирный дух. И пусть никто из нас не может сказать, что достиг такого состояния, но каждый должен помнить, что мы призваны обрести его. И потому мы молимся: *Ангела мирна, верна, наставника, хранителя души и телес наших, у Господа просим.*

Дважды во время Литургии, когда совершается великое священное Таинство Евхаристии, мы просим об этом. За вечерней и утренней, во время домашней утренней и вечерней молитвы мы просим, чтобы Господь дал нам Ангела-Хранителя. Для чего? Для того, чтобы нам вторично родиться, чтобы в душе нашей были мир и незлобие, чистота и радость и чтобы эти чувства проявлялись искренно, непосредственно от сердца. И вот тогда, братия и сестры, молитва наша: *да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли*, – будет сильна, Господь услышит ее. Помолитесь же сейчас ревнителю и грозному хранителю Престола Божия Архистратигу Михаилу, всем незримым Силам бесплотным и прежде всего нашему Ангелу-Хранителю, чтобы даны были нам чистое сердце, мирный дух, пламенная крепкая вера. Аминь.

Архиепископ Волоколамский ПИТИРИМ

СЛОВО О ПОСЯЩАНИИ

Всегда, когда мы собираемся на акафист пред иконой Божией Матери «Взыскание погибших» и обращаемся к Ней с молитвами об укреплении веры нашей и исполнении прошений наших, мы просим Царицу Небесную наставить нас на

путь истины, по которому надлежит нам идти.

Сегодня канун празднования памяти преподобного Никона, ученика Преподобного Сергия. Посвященный ему тропарь начинается словами: *Послушания*

Печатается по: Журнал Московской Патриархии. 1982. № 1. С. 45–46.

добрый рачитель бых, которые выделяют главное в его подвиге – усердное и ревностное исполнение послушания.

Что же такое послушание в церковном понимании? Вся Вселенная исполняет предначертанные Богом законы мироздания. Человек, созданный Богом и поселенный в раю (Быт. 2, 8, 15), также был призван к послушанию. И дана была ему заповедь: *От всякого дерева ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него* (Быт. 2, 16, 17), но он не исполнил ее – не выдержал этого испытания. Нарушив заповедь Божию, он породил неисчислимые беды, наследником которых стал каждый из нас.

Ветхозаветная история свидетельствует, что Господь многократно призывал людей к послушанию воле Своей. Закон, данный людям через Моисея, должен был оградить человека от всех бед, ибо каждая заповедь в законе гласила: *Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив* (Лев. 18, 5). И что же? Столетиями люди нарушали закон Божий. Господь наш Иисус Христос, проповедуя Евангелие, призвал людей быть послушными воле Отца Небесного, как Сам Он был послушен ей *даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 8). Вспомните слова Христа Спасителя, которые Он сказал жителям Иерусалима за несколько дней до Своих Крестных Страданий: *Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!* (Мф. 23, 37).

Призывая к послушанию, Господь оставил великое обетование: *Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать* (Мф. 12, 50) и дал молитву: *Отче наш, Иже еси на Небесех... да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли* (Мф. 6, 9, 10). Кажется, не достаточно ли вразумлений и увещаний? И все-таки своеволие, нежелание подчинить себя воле Божией продолжают владеть нами.

Ученики Господа – святые Апостолы, продолжая дело своего Великого Учите-

ля, проповедовали, что в Церкви прежде всего должно быть согласие, послушание, единство воли, единство разумения, единство действия, ибо *все мы Одним Духом крестились в одно тело... и все напоены Одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу?.. Не может глаз сказать руке: ты мне не нужна; или также голова ногам: вы мне не нужны... Посему страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы – тело Христово, а порознь – члены* (1 Кор. 12, 13–15, 21, 26, 27). И вместе с тем Апостол Павел говорит: *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю... Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 19, 24).

Несогласие, внутренний раздор разрушают нас самих, каждого в отдельности, и, заражая окружающих, от одного к другому разливают вражду. Когда же в душе человека царствует мир, когда и сердце, и разум его согласно слушают волю Божию, тогда вокруг него рождается мир, и каждый стремится к общению с ним, чтобы от этого тихого света зажечь в душе своей маленькую лампаду. Вспомним слова преподобного Серафима: «Стяжи мирный дух, и вокруг тебя спасутся тысячи».

Духовный опыт святых и смиренных подвижников помогает нам обрести путь спасения. На пути исполнения воли Божией зримыми вехами, светоносными лампадами были в Церкви с древнейших времен иноки, дававшие обет послушания. Вся многовековая история монашества научает нас послушанию, которое, по свидетельству святых отцов Церкви, важнее поста и молитвы.

Совершая память преподобного Никона Радонежского, мы вспоминаем прежде всего подвиг послушания, который он проходил под водительством Преподобного Сергия. Все вы знаете, как созидалась наша великая Лавра. В дремучий лес на вершину холма пришли два брата: старший – Стефан и юный Варфо-

ломей – будущий Преподобный Сергей. Они срубили малую келлию и поставили храм во имя Живоначальной Троицы. Почему именно Высочайшему покрову Святой Троицы отдал себя Преподобный Сергей? Потому что Троица – Бог наш, Начало всего, Высшее Согласие воли и действия, Единство Нераздельное и Присносущее.

Итак, путь был избран братьями, но Стефан не выдержал трудностей уединенного подвига и ушел в московский Богоявленский монастырь, расположенный недалеко от стен Кремля. А Варфоломей остался. И потянулись к нему люди, и возник малый деревянный монастырь. Среди первых, кто пришел к игумену Сергию, был Никон. Трудное было время. Созидалась Москва и вместе с нею – новое Русское государство. Было оно еще слабым. Со всех сторон рвали его на части западные наши недруги, разоряла междоусобица и висела над ним туча монгольского ига.

Молитвы Преподобного Сергия, как огненный столп (Неем. 9, 12), освещали путь к свободе, величию, духовному возрождению. Вместе со святым митрополитом Алексием взрастил он Московского князя Димитрия, нанесшего сокрушительный удар Золотой Орде. Уединенная молитва Преподобного Сергия, несшего свое послушание Святой Троице, озаряла святой надеждой будущее нашей родины. Почитая великий подвиг игумена Земли Русской, Святая Церковь хранит имена его сподвижников, деливших с ним подвиг поста и молитвенных бдений, добровольной нищеты и утешения страждущих.

Мы знаем о преподобном Михее, молчаливом и смиренном, удостоившемся быть свидетелем явления Матери Божией Преподобному Сергию. Мы прославляем одного из самых юных учеников Преподобного Сергия, благоговейно взиравшего на святого старца и воспринявшего его духовное наследие, – преподобного Андрея Рублева, великого русского иконописца, создавшего образ Святой Троицы. О преподобном же Никоне мы знаем только то, что величай-

шей радостью было для него быть послушником Преподобного Сергия. Строго и благостно наставлял его святой игумен, учил молитве и трудолюбию в своем монастыре, на время удалял от себя в иные монастыри и снова возвращал для утешения и укрепления духа. Трудный это путь, братья и сестры. Не каждый может вынести его. Путь послушания – высочайшая школа духовного разума и обуздания своеволия, возрастания крепкой любви и всецелой преданности своему старцу.

Господь возвеличил послушание преподобного Никона, благословив его труд. Он стал преемником Преподобного Сергия – вторым игуменом Троицкой обители. В похвалу своему учителю поставил он над его гробом белокаменный Троицкий собор, куда на протяжении веков идут и идут на молитву русские люди. Есть при этом соборе и малая церковь – придел преподобного Никона, где под спудом лежат его честные останки. И другой великолепный храм Лавры – во имя Сошествия Святого Духа на Апостолов был возведен преподобным Никоном. Благодарно прославляя Преподобного Сергия, мы знаем, что первую свечу у его святой гробницы в новом храме зажег преподобный Никон.

Где же брали и берут силы для прохождения подвига послушания благочестивые иноки? Их Наставница и Покров – Царица Небесная. Посещая келлии подвижников, Она говорила им утешительные слова: «Сей от рода нашего». Вся земная жизнь Самой Царицы Небесной от младенческих лет и воспитания в храме была непрерывным подвигом величайшего послушания. Помните, Она смутилась, когда Архангел Гавриил принес Ей весть о рождении Ею Спасителя мира, и спросила, как же это может быть, и Архангел ответил: *Дух Святыи найдет на Тебя, и Сила Всевышнего осенит Тебя*. Такова воля Божия. И Пресвятая Дева сказала: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1, 35, 38). В послушании растила Она Своего Божественного Сына, смиренно слагая в сердце Своем все услышанное о Нем (Лк. 2, 19, 51). И в

страшный час Крестных Страданий Сына послушно приняла Она Его слова и усыновила возлюбленного ученика – Иоанна, который стал Ей нареченным сыном и покоил Ее в своем доме. В этом усыновлении Апостола Иоанна Богослова Святая Церковь видит великое утешение для всех благочестиво живущих христиан, ибо и они, исполняя послушание воле Божией, обретают под Ее Покровом неизмеримую духовную силу.

Послушные зову Церкви, мы приходим в храм Божий и здесь, пред иконой «Взыскание погибших», чувствуем, что мятущиеся наши души взысканы, найдены Матерью Божией для того, чтобы по-

мочь нам в светлые минуты духовного прозрения отрешиться от суетных волнений, приникнуть к Ее святой иконе, всею душою обещать Ей быть послушными детьми, каким был «послушания добрый ревнитель» – преподобный Никон.

Да будет же Матерь Божия по молитвам преподобного Никона нашей Помощницей и Заступницей. Аминь.

Архиепископ Волоколамский ПИТИРИМ

Произнесено в храме Воскресения Словущего, что на ул. Неждановой в Москве, за акафистом в воскресенье 29 ноября 1981 года

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ НА 2004 ГОД

Благодарим наших постоянных подписчиков и приглашаем всех, кто интересуется жизнью Русской Православной Церкви, подписываться на наш Журнал.

Рекомендуем оформлять подписку у нас в редакции – тогда все возникающие недоразумения легко могут быть улажены.

Цена подписки с пересылкой – **660 руб.** (годовая), **330 руб.** (на полгода); с получением в редакции – **495 руб.**; с пересылкой в страны СНГ – **704 руб.**

Наши банковские реквизиты:

Издательский Совет Русской Православной Церкви

Р/с № 40703810000000000491

в ОАО «ИМПЭКСБАНК» г. Москвы

К/с 30101810400000000788

БИК 044525788

ИНН 7704223920 КПП 770401001

Адрес: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20/3, стр. 2

Тел. отдела реализации: (095)246-20-85

Копию квитанции о переводе с вашим почтовым адресом и сообщением о количестве выписанных комплектов необходимо выслать в Экспедицию по тому же адресу

Тел. Экспедиции: (095) 246-48-79.

По этому же адресу можно выслать деньги за подписку почтовым переводом (без заполнения банковских реквизитов), с пометкой «Подписка на ЖМП»

Адрес нашей электронной почты: marina@gor.ru

БОГОСЛОВИЕ



С 17 по 20 ноября 2003 года в Москве, в конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский», проходила Международная богословская конференция Русской Православной Церкви «Православное учение о Церкви». Для участия в конференции прибыли девяносто участников – ученых и богословов из семнадцати стран. Со вступительными словами к участникам обратились Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Председатель Синодальной Богословской комиссии митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии.

Предлагаем вниманию наших читателей эти выступления, а также тексты некоторых докладов, прозвучавших на конференции.



СЛОВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ НА ОТКРЫТИИ БОГОСЛОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ «ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКВИ»

Ваше Высокопреосвященство, Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, представители светской науки, уважаемые иностранные гости, возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сердечно приветствую вас, участников международной богословской конференции «Православное учение о Церкви».

Это уже третий богословский форум Русской Православной Церкви со времени возобновления традиции проведения общецерковных богословских конференций в 2000 году.

Мы рады тому, что богословские конференции Русской Православной Церкви приобрели международный характер. Мы надеемся на то, что этот статус будет постоянным и такие конференции смогут по-настоящему служить всей Церковной Полноте.

Именно вопрос о Церкви, ее природе, свидетельстве и служении был избран в качестве темы для настоящей конференции. Утверждая эту тему, Священный Синод Русской Православной Церкви имел в виду, что наряду с изучением теоретических вопросов богословские конференции уделяют существенное внимание актуальным аспектам церковной практики. Тем самым они способствуют преодолению известной отвлеченности академического богословия и вносят важный вклад как в совершенствование церковного служения, так и в развитие самого богословия.

В соответствии с избранной темой значительное внимание на конференции будет уделено учению о Церкви в Священном Писании и догматическом предании. Весьма важным видится и рассмотрение учения о Церкви в литургическом и каноническом предании. Средоточием церковной жизни является богослужение, и в первую очередь Святая Евхаристия. С ней неразрывно связаны все иные аспекты церковного бытия. Развитие церковной жизни немыслимо без подлинного духовного и литургического возрождения.

Особое место в учении о Церкви имеют церковные каноны. В них запечатлены нормы церковного бытия, принципы канонического сознания Церкви. В этом их непреходящее значение для богословия.

Задача богословия – показать живую связь исторически изменчивого и неизменного в каноническом и литургическом строе Церкви. На основании такого богословского анализа и следует судить о формах церковного строя в тех исторических условиях, в которых нам волею Божией определено жить.

Особая тема, которая заслуживает богословского обсуждения на данной конференции, – единство Православия. В этой сфере немало проблем, и в деле их разрешения существенная роль принадлежит богословам.

Важной темой для обсуждения на конференции станут и вопросы отношения Православия с инославным христианством. Несмотря на сложность этой проблемы, мы, православные, не должны прекращать усилий по восстановлению единства всех христиан в лоне Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Это наш долг, ибо единство – это то, к чему призывает нас Господь (Ин. 17, 21).

Учение о природе Церкви неразрывно связано с учением о ее историческом призвании и задачах. Поэтому на данной конференции вы будете обсуждать формы и методы служения и свидетельства Церкви в нынешнем быстро меняющемся мире.

Вот уже более десяти лет Русская Православная Церковь живет в условиях внешней свободы. За эти годы нам стало особенно ясно, сколь значимо для нас наше богословское наследие, сколь важно сегодня творческое осмысление трудов выдающихся православных богословов XX века.

Данная конференция проходит в год столетия со дня рождения русского богослова Владимира Николаевича Лосского. Для всего христианского мира его имя стало символом современного православного богословия.

Владимир Лосский подчеркивал, что экклезиология является важнейшей догматической темой современности, и его собственный вклад в развитие этой темы трудно переоценить.

Хотел бы сказать еще об одном. В этом году исполняется десять лет деятельности Синодальной Богословской комиссии. На протяжении этого времени Богословская комиссия неоднократно выполняла важные поручения, которые давал ей Священный Синод. Богословская комиссия предприняла ряд важных начинаний по развитию богословской науки в нашей Церкви, в частности проведение общецерковных богословских конференций, а также диалог со светской наукой. Сегодня мы видим плоды трудов комиссии и рассчитываем на ее активную деятельность в будущем.

Пользуясь случаем, хотел бы выразить искреннюю благодарность всем членам, сотрудникам и консультантам Синодальной Богословской комиссии, и в первую очередь ее Председателю – Высокопреосвященному Филарету, митрополиту Минскому и Слуцкому, Патриаршему Экзарху всея Белоруссии.

Возлюбленные архипастыри, пастыри, братья и сестры!

От всего сердца молитвенно желаю благословенных успехов и помощи Божией всем вам, участникам международной богословской конференции «Православное учение о Церкви», в предстоящих трудах.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МИТРОПОЛИТА МИНСКОГО И СЛУЦКОГО ФИЛАРЕТА, ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХА ВСЕЯ БЕЛОРУССИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИНОДАЛЬНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*Ваше Святейшество! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!
Досточтимые отцы, братья и сестры, уважаемые гости – участники настоящей
международной богословской конференции Русской Православной Церкви!*

За прошедшее десятилетие регулярное проведение общецерковных конференций, посвященных наиболее важным и актуальным богословским темам, стало доброй традицией. Такие встречи позволяют объединять усилия богословов, церковных ученых, профессоров Духовных школ нашей Церкви и других Церквей. Вместе мы обсуждаем пути развития богословской науки в современный исторический период с учетом лучших достижений прошлого. Эта работа необходима для того, чтобы Святая Церковь плодотворно осуществляла свое свидетельство в мире.

Организатором общецерковных конференций выступает Синодальная Богословская комиссия Русской Православной Церкви, образованная по решению Священного Синода в 1993 году. Как известно, ее непосредственной задачей является исследование актуальных проблем церковной жизни и координация научно-богословской деятельности. В преддверии двухтысячелетия Пришествия в мир Христа Спасителя Комиссия обратилась к епископам нашей Церкви и ректорам Духовных школ с просьбой выразить свое мнение относительно наиболее важных для Церкви богословских проблем. Приведя полученные отзывы в систему, комиссия строит свою работу именно на этой основе, выполняя также и некоторые другие поручения Святейшего Патриарха и Священного Синода. Регулярно проводятся пленарные заседания ко-



миссии, а по мере необходимости – расширенные заседания, на которых обсуждаются вопросы богословского характера, касающиеся повседневной жизни Церкви.

Пользуясь случаем, как Председатель Синодальной Богословской комиссии, пред лицом столь представительного собрания богословов и ученых выражаю сыновнюю благодарность Предстоятелю нашей Церкви Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию за неустанное внимание к работе комиссии и за поддержку ее инициатив на протяжении всего десятилетнего периода нашей деятельности.

В 2000 году на очередной конференции соборным разумом была дана общая оценка состояния и перспектив развития православного богословия на пороге нового столетия. Затем состоялись тематические конференции, посвященные богословской антропологии: учению Церкви о человеке и – совместно с Международным обществом христианских философов – учению о Святой Троице. В течение нескольких лет Богословская комиссия регулярно проводит совместные семинары с Институтом философии Российской Академии наук, в ходе которых имеет место плодотворный диалог философов и богословов по вопросам, представляющим общий интерес.

Процесс работы Богословской комиссии привел нас к необходимости обратиться к той теме, которую предстоит обсудить на нынешнем собрании: «Право-

славное учение о Церкви». Едва ли можно усомниться в том, сколь важной является эта тема в современных условиях церковного бытия.

Актуальность экклезиологии

Самопонимание Церкви

Экклезиология, как известно, представляет раздел богословской науки, в рамках которого происходит осмысление Церковью себя самой, то есть формируется самопонимание Церкви. Задача эта для богословской мысли сложна не только потому, что сия научная дисциплина является комплексной и включает в себя в той или иной степени все аспекты богословия. Трудность экклезиологического подхода также связана с тем, что по существу вся жизнь христиан, в том числе и деятельность верующего разума, является *церковной*, ибо происходит в Церкви.

С другой стороны, сама Церковь в ее видимом, земном аспекте есть сообщество учеников Христовых. Это собрание верных, которое в Таинстве Евхаристии – через Причастие Животворящему Телу и Крови Спасителя – само претворяется в Тело Христово, так что главой Церкви является Богочеловек и Господь наш Иисус Христос.

Богочеловеческая природа Церкви означает, что задача, стоящая перед экклезиологией, – это задача богословская по преимуществу. Экклезиология не может быть сведена к вопросам внешнего церковного устройства, к правилам церковной жизни, к правам и обязанностям клириков и мирян. Эти вопросы относятся к сфере каноники. Вместе с тем без ясных богословских критериев невозможно обсуждать формы и способы осуществления Церковью своего призвания в мире. Экклезиология как раз и выявляет такие критерии, обращаясь к Священному Писанию и Священному Преданию, анализируя исторический опыт Церкви и пребывая в диалоге с богословской традицией в целом.

В связи с вопросом о месте и значении экклезиологии в системе богословских наук следует уделить внимание следующим обстоятельствам.

Справедливо говорят, что, обращаясь к эпохе классической патристики, мы сталкиваемся со своего рода «экклезиологическим молчанием». Несомненно, некоторые творения святых отцов могут быть названы экклезиологическими по содержанию, но в целом богословие Древней Церкви не выделяет экклезиологию как отдельное направление, как особый раздел церковной науки.

Это связано с тем, что в период широкого распространения христианства все воспринималось в новом свете и именно через призму церковности. Церковь для христиан была великим Богочеловеческим, космическим событием и обнимала весь мир, в котором совершалось спасительное деяние Божие во Христе Иисусе.

Позднее, во времена Средневековья, Церковь также в течение долгого времени не испытывала потребности определить самое себя. Тогда еще не созрела необходимость выделить собственно *церковное* из общей жизни мира, общества и культуры, которая уже стала христианской. Ситуация изменилась в Новое время, когда в обществе стали присутствовать, а порой и доминировать нехристианские, секулярные и квазирелигиозные мировоззренческие системы.

Парадокс секуляризации

В XIX и особенно в XX веке активизировались межхристианские связи; в минувшем столетии в ряде исторически православных стран установился режим воинствующего государственного атеизма. В таких условиях и возникла *насушенная* необходимость сформулировать православное учение о Церкви. В этом отношении многое уже сделано, но сегодня потребность в дальнейшей разработке православной экклезиологии с учетом богословских результатов прошлого ощущается *еще острее*. В мире усиливаются глобализационные процессы, мир становится все более тесным и взаимосвязанным. В общественном пространстве лицом к лицу встречаются уже не только различные христианские конфессии, но и разные религии – как традиционные, так и новые.

В то же время сегодня необходимо осознать и осмыслить то, что можно на-

звать *парадоксом секуляризации*. С одной стороны, секуляризация культуры в исторически христианской части мира является неоспоримым фактом. Мы, христианские богословы, должны трезво оценивать реальность, с которой имеем дело. В сфере принятия политических решений, культурного творчества, общественной жизни доминируют светские ценности и стандарты. Более того, светскость нередко понимается не как нейтральное отношение к религии, а как антирелигиозность, как основание для вытеснения религии и Церкви из общественного пространства.

Однако, с другой стороны, можно утверждать, что секуляризация как процесс дехристианизации культуры, а в конечном счете, полного уничтожения религии – не состоялась. Множество людей являются верующими, хотя и не все из них достаточно активно участвуют в церковной жизни. Церковь продолжает жить и выполнять свою миссию в мире, а в некоторых странах и регионах налицо признаки религиозного возрождения. Увеличивается роль религиозного фактора в политике, в международных отношениях. В этой ситуации, для которой характерны *новые исторические обстоятельства*, возрастает и ответственность Церкви.

Практическое значение экклезиологии

Церковь всегда тождественна самой себе – как Богочеловеческий организм, как путь спасения и место богообщения. В то же время Церковь пребывает в истории и призвана выполнять свою миссионерскую задачу в тех конкретных социальных и культурных условиях, в которых она осуществляет свое свидетельство. Поэтому экклезиология имеет не только теоретическое, но и *практическое*, миссионерское значение.

Общая богословская задача в области экклезиологии заключается в том, чтобы выстроить связную систему представлений, в которой нашли бы свое место все аспекты церковного бытия. Это – задача социально-богословского синтеза.

Ядром экклезиологической концепции должно стать догматическое учение

о Церкви. При этом важно подчеркнуть исключительность христианства как религии. Только в христианстве, если рассматривать его в сравнении с другими религиозными традициями, существует как институт Церкви, так и сам феномен, именуемый Церковью. Собственно говоря, христианство со стороны своего внутреннего смысла *есть Церковь*. Иными словами, как сформулировал в заглавии своей известной работы священномученик Иларион (Троицкий), *«христианства нет без Церкви»*. Такова православная точка зрения, и ее необходимо ясно выразить, а также последовательно разъяснять и распространять в обществе. Ведь одним из результатов секуляризации и продолжительного гонения на Церковь стала утрата в культуре, в обществе и даже в сознании многих людей, считающих себя православными, верного понимания Церкви, ее природы и миссии.

С миссионерской точки зрения важно показать динамический характер Церкви, обратить внимание на то, что учреждение, а лучше сказать, духовное рождение Церкви было событием Священной истории, что оно явилось откровением Божественной воли ко спасению мира во Христе. Церковь, живущая в истории, – это *Царство Божие, пришедшее в силе* (Мк. 9, 1) в этот мир ради его преобразования. Несмотря на свой двухтысячелетний возраст, христианская Церковь и ныне есть место обновления «ветхого человека», она вечно юна и всегда являет миру новизну Евангелия, потому что по существу своему Церковь – это всегда современная встреча Бога и человека, их примирение и общение в любви.

С богословской точки зрения нельзя сводить Церковь к «религиозному институту», к национально-культурному обычаю, к ритуалу. В Церкви действует Сам Бог, она есть Дом Божий и Храм Святого Духа. *«Страшно место сие»*, потому что Церковь – это судилище, в котором мы должны дать ответ о своей жизни перед Лицом Божиим. Церковь также и лечебница, в которой мы, исповедуя свои греховные недуги, получаем исцеление и обретаем непоколебимую надежду на спасающую силу благодати Божией.

Аспекты экклезиологии

Как же Церковь, возглавляемая Спасителем, осуществляет свое спасительное служение в мире? Ответом на этот вопрос должна стать та часть экклезиологической концепции, в которой дается богословское истолкование различных аспектов не просто церковной практики, но самого церковного бытия.

Во-первых, это **литургический аспект**.

Он включает в себя Церковные Таинства и иные священнодействия. Однако их следует рассматривать не отвлеченно, схоластически, а именно как этапы и повторяющиеся события в сакраментальной жизни Церкви: вступление в Церковь, Евхаристия как выявление соборной и Богочеловеческой природы Церкви, суточный, седмичный и годовой литургические ритмы, другие таинодействия. Экклезиология выявляет богословский смысл как общественного, так и частного богослужения, обращая внимание на его кафолическое, общецерковное значение.

Во-вторых, это **канонический**, церковно-правовой аспект.

В данном случае речь идет о богословском осмыслении канонического предания Православной Церкви. Только в свете того *догмата о Церкви*, который выявляет и формулирует экклезиология, мы сможем разрешить многие проблемы современного церковного устройства и канонического регулирования церковной жизни в масштабе как Поместных Церквей, так и Вселенского Православия.

Известно, что многие церковные правила были приняты в весьма отдаленном прошлом и в различных исторических обстоятельствах. В то же время мы испытываем потребность в том, чтобы наша церковная жизнь строилась на прочных канонических основаниях. Поэтому сегодня встает вопрос о необходимости начать серьезную работу по созданию общеправославного церковно-правового кодекса.

Несомненно, совершать такую работу невозможно без предварительного богословского осмысления природы и функции церковных законоположений как таковых. А это относится к области экклезиологии.

В-третьих, это **нравственно-аскетический аспект**.

Богословская мысль сталкивается со многими проблемами, когда принимают во внимание ее миссионерские задачи. Кратко их можно обозначить следующим образом.

Экклезиология должна сопоставить, связать, а где надо – разграничить различные формы церковности. Индивидуальную аскезу, глубоко личное духовное делание, с одной стороны, и соборное литургическое служение, совместное участие членов Церкви в евхаристическом таинстве общения с Богом – с другой.

Духовно-нравственные усилия христианина, направленные на согласование своей греховной воли с волей Божией, должны быть сопряжены с его участием в Таинствах Церкви, в которых верующему подается содействующая благодать Святого Духа. Ибо без восприятия благодати Божией, по учению отцов, невозможно ни творение добра, ни тем более преображение по образу Богочеловека Иисуса Христа, Господа нашего.

Иными словами, экклезиология призвана предостерегать христиан от того, чтобы замыкаться в рамках индивидуальных религиозных переживаний. Церковь есть «общее бытие». В Церкви *все* включены в любовь Божию, объемлющую *всех* людей и *все* человечество. Бог обращается к каждому человеку лично, но в то же время созидает, строит единую Церковь, в которой каждый обретает свое место в сообществе верующих и верных.

Поэтому можно говорить еще об одном – *социальном аспекте* православной экклезиологии. Церковь в этом мире является сообществом людей, которые объединены не прагматическими интересами, не просто единством «убеждений и взглядов», не общностью крови или культурной традицией.

Христиане объединены совместным опытом жизни в общении с Богом. И поэтому Церковь как сообщество учеников Христовых призвана являть миру возможность и реальность преображения как человека, так и общества силою

благодати Божией, по слову Спасителя: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16).

Увы, христиане не всегда выполняют эту богозаповеданную миссию в той мере, в какой должны ее выполнять. А ведь без понимания этого максимального задания, данного нам Богом, невозможно постичь существо Церкви.

Парадоксальное существо Церкви

В чем же состоит это существо Церкви, которое можно назвать парадоксальным? В том, что Церковь в своем социологическом качестве, то есть как сообщество христиан, не отделена от общества в целом и является его частью, так как ее составляют полноправные члены общества.

Но в то же время Церковь – это не «общественная организация», а нечто неизмеримо большее: это человеческая общность, Членом и Возглавителем которой является Богочеловек и Господь Иисус Христос, поныне пребывающий посреди верных. *Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20), – говорит Спаситель. – *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

Церковь живет и действует в мире и обществе, но в то же время предлагает миру свой собственный «общественный идеал».

Это хорошо выразил блаженнопочивший митрополит Антоний Сурожский: «Строительство общества, где все могли бы уживаться, можно себе представить, но тот Град Божий, который должен вырасти из града человеческого, имеет совсем другое измерение. Град человеческий, который мог бы раскрыться так, чтобы стать Градом Божиим, должен быть таков, чтобы первым его гражданином мог быть Сын Божий, ставший Сыном Человеческим, – Иисус Христос. Никакой человеческий град, никакое человеческое общество, где Богу тесно, не может быть Градом Божиим» (Антоний, митрополит Сурожский. Труды. М., 2002. С. 632).

Экклезиология как «прикладное» богословие

Таким образом, современная экклезиология призвана отразить многомерную реальность Церкви: как ее сущностные богословские характеристики, так и ее миссионерскую активность, церковное служение миру. Мы должны избежать самой большой ошибки – невнимания к тому, что происходит сегодня в обществе, в культуре, в сознании людей, живущих в условиях секуляризма, порой агрессивного.

Поэтому нам нужна, так сказать, *прикладная экклезиология*, то есть богословие культуры, социальное богословие, даже, может быть, и богословие хозяйствования или экономики. Отправной точкой для такого богословского подхода может быть именно учение об участии в истории человечества Бога и человека, то есть Церкви как сообщества верных.

В Церкви и через Церковь Бог участвует в жизни мира. Посредством воплощения Сына Божия Он вошел в сложную ткань исторического существования человеческого общества, не насилуя свободы человека, но призывая его к духовному углублению, к осознанию своего премирного достоинства. И Церковь земная – это ответ на призыв Бога. Церковь есть то «место» – как правило, не замечаемое миром, – где Творец и Промыслитель вступает в реальное общение с насельниками мира, даруя им преизобильную благодать, преобразующую человека и окружающий его мир.

Но мы были бы в богословском отношении непоследовательны, если бы ограничились этими общими соображениями. Наша экклезиологическая задача заключается в том, чтобы дать ответы на многие частные вопросы, которые могут быть удовлетворительно решены только в общеподобословской перспективе.

Это вопрос о том, как правильно должна строиться церковная община и каково в ней значение мирян по сравнению со значением священнослужителей. А в более широком плане – вопрос о соратничестве и совместном служении Священноначалия, клириков и лаиков как народа Божия в едином церковном организме.

Это вопрос об особом экклезиологическом статусе и призвании монашества и монастырей, которые должны приобрести новое значение в современной ситуации.

Это также и вопрос о том, каким должно быть церковное богослужение в современных городах и весях, чтобы оно соответствовало пастырскому и миссионерскому призванию Церкви.

Это проблема духовничества и душепопечения, то есть различных форм духовного окормления верующих, которое направлено на укрепление их веры и познание воли Божией.

Наконец, это более общая проблема преодоления филетизма, то есть отождествления церковной общности с этнической и национальной, что имеет место в разных странах и является причиной церковных расколов и внутрицерковных противостояний.

В кратком вступительном слове невозможно перечислить все конкретные вопросы экклезиологического характера, которые нас волнуют. Их обсуждение как раз и является задачей нашей конференции. Со своей стороны, хотел бы еще раз подчеркнуть главное: богословское понимание и осмысление Церкви должно быть ориентировано на то, чтобы способствовать разрешению конкретных, насущных проблем церковной жизни, в частности преодолению внутрицерковных нестроений.

Значение любой теории, в том числе и богословской, заключается в ее жизненности, то есть в способности давать ответы на запросы времени, исходя при этом из вечных, непреходящих законов бытия мира и человека. В этом, собственно, и состоит значение церковного богословия.

Разработка экклезиологии — общеправославная задача

В завершение хотел бы сказать еще об одном. Среди нас присутствуют представители Поместных Православных Церквей, иерархи и богословы. Мы благодарны им за то, что они сочли возможным принять участие в нашей работе. Очень важно, что мы сможем обменяться мнениями по обсуждаемым вопросам. Одна-

ко наиболее существенным в данном случае является другое.

Разработка современной православной экклезиологии, основанной на верности Преданию и в то же время ориентированной на церковное служение миру, невозможна в пределах одной Поместной Церкви. Это **общеправославная** задача. Ее вселенский характер становится еще более очевидным, если вспомнить, что вследствие исторических катаклизмов и массовых миграций православные общины ныне существуют по всему миру, вдалеке от канонических границ Поместных Церквей. Эти общины живут в разных социально-политических и культурных условиях, они принадлежат к разным церковным юрисдикциям, но в то же время являются частями единой Кафолической Православной Церкви. Экклезиология должна принять во внимание этот новый «масштаб» православного присутствия в мире. И она должна сделать особый акцент на единстве мирового Православия.

Перед лицом глобализационных процессов, унификации культуры и новых конфликтов на религиозной почве Вселенское Православие должно консолидироваться. Православные Церкви должны возобновить постоянные консультации — как по богословским, так и по церковно-практическим вопросам. Следует вернуться к процессу подготовки общеправославного Собора вне зависимости от того, когда и каким образом такой Собор сможет состояться.

Заканчивая свое выступление, хотел бы выразить несколько соображений относительно работы нашей конференции. Скажу прямо: мы собрались не на дипломатический раут и не для произнесения ритуальных речей. Наша задача в том, чтобы откровенно и честно обозначить наиболее острые, насущные проблемы повседневной жизни Церкви, но с точки зрения их богословского осмысления. Приглашаю всех участников к свободному обмену мнениями, к выражению различных точек зрения на рассматриваемые вопросы. От продуктивности нашей дискуссии, от глубины и взвешенности аргументов и оценок будет зависеть значение нынешней конференции для жизни Церкви.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА В ПОСЛАНИЯХ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Слово *церковь*, как известно, не совсем адекватно, хотя и привычно передает греческое *ekklesia*. Родственное немецкому *Kirche* и английскому *church*, оно происходит из греческого (*oikia*) *kyriake*, (дом) Господень. Так в наших языках и закрепилось: слово *церковь* может обозначать то или иное общество христиан и в то же время строение, в котором это общество собирается для совместного богослужения. В обыденной речи эта двусмысленность, разумеется, разрешается контекстом словоупотребления. В греческом же языке античных времен слово *ekklesia* означало только *община, общество, общественное объединение, собрание*. В Священном Писании Нового Завета это слово употребляется исключительно как технический термин для обозначения собственно общества верующих в Иисуса Христа, эсхатологического народа Божия.

Но и в этом случае слово *церковь* может обозначать две взаимосвязанные, но различные реальности. Лучше всего это иллюстрируется посланиями Апостола Павла. Слово *ekklesia* может обозначать конкретную общину. Например, когда это слово стоит во множественном числе: *все церкви* (Рим. 16, 4), *церкви галатийские* (1 Кор. 16, 1), *церкви асийские* (1 Кор. 16, 19). Однако основание самой мысли о церкви не в той или иной местной общине. Первоначально *ekklesia* – вся Церковь, которая конкретизируется, является в отдельной общине. Такое понимание церкви мы видим, например, в приветственном адресе самого «экклесиологического» послания Апостола: *Павел... церкви Божией сущей в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призываемыми именем Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте...* (1 Кор. 1, 1–2). Или когда Апостол пишет, что прежде он *жестко знал Церковь Божию* (Гал. 1, 13). Очевидно, в этих и подобных случаях речь идет об универсальной, а не о конкретной церкви.

В том, что слово *церковь* обозначает отдельную церковь, то всю «вселенскую»

Церковь, отражается своеобразный двойственный характер эсхатологического народа Божия. С одной стороны, Церковь не является феноменом этого греховного мира: она принадлежит иному, новому веку. И как таковая Церковь невидима. С другой стороны, эта эсхатологическая невидимая Церковь видимым образом воплощается в отдельных церквях-общинах этого мира. Таким образом, Церковь – двойственная реальность: видимая как мирской факт, но невидимая – хотя и видимая для очей веры – как реальность будущего века.

Итак, единая Церковь первична и делает возможным существование отдельных церквей-общин. Но что справедливо для отношения Церкви к отдельным общинам, то можно сказать и об отношении Церкви к отдельному человеку. Церковь – заранее данная реальность. Конечно, если на нее смотреть эмпирически, та или иная церковь возникает по той причине, что люди становятся верующими и добровольно объединяются друг с другом. Но эти верующие люди знают, что сущность их общности определяется не их произвольным решением и соединением. Они – **призванные**. Призвание исходит из уже существующей Церкви в эту самую Церковь.

В цитированном адресе (1 Кор. 1, 2) Апостол Павел почти как синонимы перечисляет: Церковь Божия, освященные во Христе Иисусе, призванные, святые, призываемые именем Господа. Все это библейские понятия, имеющие отношение к сотериологии и эсхатологии, к истории спасения. В других местах Апостол называет Церковь *Израилем Божиим* (Гал. 6, 16). В Церкви осуществляется и становится видимым *Новый Завет* (2 Кор. 3, 6–11), Завет Духа, неизмеримо более *славный*, чем прежний Завет буквы. Апостол говорит об Аврааме как об отце верующих. Церковь тем самым характеризуется как завершение истории спасения. Все обетования Божии находят в ней свое исполнение. *Все... описано в наставление нам, достигшим последних веков* (1 Кор. 10, 11). Мы видим,

что Апостол Павел руководствуется следующими соображениями: 1. Наступили последние времена. 2. Церковь отлична от мира. 3. Церковь – видимое общество. Как таковая, она прежде всего конкретизируется в богослужении, для которого самое характерное – призывание имени Господа.

Церковь живет еще не в новом эоне, но в последние времена этого мира. Это еще длящееся время Павел, как и все первые христиане, представлял себе как чрезвычайно короткое. *Время уже коротко* (1 Кор. 7, 29). *Наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали* (Рим 13, 11). *Господь близко* (Флп. 4, 5). *Терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа* (1 Фес. 1, 3) означает стойкость в ожидании скорого Христова Пришествия. Апостол предполагает, что он еще будет жив, когда настанет конец века сего, *не все мы умрем* (1 Фес. 4, 17; 1 Кор. 15, 51).

Какие следствия из этого он выводит? Апостол не предлагает никакой апокалиптической картины гибели *настоящего лукавого века* (Гал. 1, 4), никакого апокалиптического счета *времен и сроков*. Напротив, он отвергает подобные спекуляции (1 Фес. 5, 1–11). Следствия, которые он предлагает, носят этический характер: *День приблизился: итак отвергнем дела тьмы* (Рим 13, 12).

Эсхатология не отделена от представления о времени. Но время принимается во внимание только как время Церкви, как некое промежуточное время между Воскресением Христовым и Его Парусией. Это и называется *последние времена*. Этот промежуток времени определяется исключительно как время, когда Церковь возвещает смерть Господа, *доколе Он придет* (1 Кор. 11, 26), то есть совершает свое *дело веры* (1 Фес. 1, 3), заповеданную евангельскую миссию. Возвещая Евангелие Креста и Воскресения, Церковь тем самым характеризует этот мир как преходящий, быстро движущийся к своему концу, к эсхатону. В Церкви мир обретает не только свой *eschaton*, но и *telos*, данную Богом цель. Поэтому только в Церкви люди становятся *teleioi, совершенными* (1 Кор. 2, 6). Страдания этого века *oik axia, недостойны, ничего не стоят* в сравнении с будущей славой

(Рим 8, 18). Отсюда и призыв к *терпению упования*.

Настоящее время – время господства или царствования Господа Иисуса Христа через Слово Евангелия Царствия. Царство присутствует уже сейчас, в Церкви. Правда, для ранних посланий Апостола еще не характерно упоминание о Царстве Христовом (позже это выражение появляется в Кол. 1, 13 и Еф. 5, 5). Господство Христа в настоящее время означает у Апостола Павла постепенное осуществление дела спасения через постепенное *низложение властей. Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои* (1 Кор. 15, 25).

Но как практически, видимым образом может существовать общество, которое понимает себя как эсхатологическое, то есть как общество не от мира сего? Разве не есть всякая видимая организация уже обмирщение? С другой стороны, как возможно вообще историческое существование без порядка, без организации?

Церковная жизнь получает свой порядок из того, что Христос «умер за брата» (Рим. 14, 15). Проблемам церковной организации Апостол Павел не уделяет большого внимания. Решающая норма для поведения и устойчивого состояния церковного общества – оглядка на слабого, уважение к совести другого, к совести общины. Здесь находит свою границу реализация собственной – в принципе оправданной – эсхатологической свободы (1 Кор. 10, 23–30; 8, 7–13; ср.: Рим. 14). В отношении к миру Павел находит некую диалектическую середину между отвержением мира, с одной стороны, и программой христианского преобразования мира – с другой. От мира Церковь отделена как святая.

Святая не сама по себе, но своей святостью она обладает *во Христе*. Практически святость Церкви прежде всего обнаруживается в богослужении, а теоретически – в определении Церкви как Тела Христова.

В отношении к миру Церковь святая, то есть в известном смысле отделена от него. Церковь радикально противоположна всем современным Апостолу религиозным обществам и культам (исключая, естественно, иудейство). В Церкви справедливо: Один Бог – Один Господь; невоз-

можно сидеть за трапезой Господней и за трапезой бесовской (1 Кор. 10, 21). Этим Церковь отличается от всяческих мистериальных обществ того времени.

Во всем прочем все еще очень свободно. Об устойчивой организации еще едва ли можно говорить. Еще не существует строго определенных должностей для управления. Какие задачи в отдельности лежат на *епископах* и *диаконах* (Флп. 1, 1), равно как на *труждающихся* и *предстоятелях* (1 Фес. 5, 12), сказать трудно. В 1-м послании Коринфянам (12, 28) называются *руководящие функции вспоможения и управления*. Но точного определения этих функций и здесь не дается. Служение *старейшин (пресвитеров)* Апостолу Павлу еще неизвестно. Пресвитеры в контексте павлинистической традиции появляются только в пастырских посланиях [прежде всего к Титу (1, 5)].

Дистанцирование от мира не организуется. Внешне христиане не отделены от мира (как, например, сектанты Кумрана). В общем, христиане не порывают отношений со своим окружением. Они остаются в мире, причем не только из-за практической невозможности порвать эти отношения, но также из бесстрашия и свободы веры. Вера в Бога Творца актуализируется: *Господня земля, и что наполняет ее* (1 Кор. 10, 26; Пс. 23, 1). Церковь практикует жизненную позицию тех, кто уже свободен от мира и которые именно поэтому не имеют нужды как-то организационно оформлять свою дистанцию от него, чтобы идти к спасению.

Исключение из гражданского порядка требовало бы создавать новый, «христианский» порядок, который сам по себе считался бы святым. Это означало бы организацию некоего «сакрального» пространства. Но именно эта идея отрицается. Дилектика отношения к миру изображена в 1-м послании Коринфянам (7, 17–24). Павел призывает каждого христианина оставаться в своем *звании*, то есть в том социальном состоянии, в котором его посетил Божественное призвание. Здесь широко практикуется свобода. Никакой мирской статус не может ни препятствовать вере, ни способствовать ей. В отношении к миру господствует эсхатологическая, критическая нейтральность.

Разумеется, эти мысли о сущности Церкви достались Апостолу Павлу по наследству. Специфично для Павла то, что он все это обдумал и изложил как богослов. Как он это сделал, можно показать на четырех примерах: на эсхатологическом понимании Церкви, на богослужении, на положении конкретного верующего в Церкви и на понятии «Тело Христово».

В Церковь, в общину святых, призывает и собирает слово евангельской проповеди, вести. Эта община эсхатологична, и ее существование обусловлено эсхатологическим событием спасения. Как сама она призвана через проповедь Евангелия, так, в свою очередь, проповедь Евангелия обоснована ее существованием. Авторизованная апостольская проповедь существует только в Церкви. Апостольская проповедь есть *служение примирения* (2 Кор. 5, 18–19), служение Нового Завета (2 Кор. 3, 6–9). Апостолы, основавшие церкви своей миссией, сами пребывают внутри Церкви (1 Кор. 12, 28). Так, если бы Апостол Павел не был уверен в том, что его деятельность получает одобрение и согласие Иерусалимской Церкви, ему пришлось бы считать, что он *воице техах* (Гал. 2, 2).

Если святость Церкви (и христиан) определена как не собственная святость, а святость от Бога, святость во Христе, то это должно выражаться особым образом в богослужении. Культ отныне обретает смысл только как внимание и послушание Слову, а не в попытках собственного воздействия на Бога. Во Христе, с Его искупительной смертью и Воскресением, в культе обретена та благодать, которая направлена сверху вниз, и это направление не может быть снова перевернуто, как это происходит в храмовых жертвоприношениях. Первые христиане еще могли принимать участие в иудейском культе (ср.: Деян 2, 46; 3, 1). Но фактически они его обесценили, ибо они ожидали спасения от своей веры. Богослужение первых христианских общин характеризовалось собраниями с чтением, проповедью, исповеданием, гимнами, молитвами и двумя таинствами: трапезой Господней и крещением. Вопрос в том, как теперь понимается это богослужение. Как новый способ воздействия на Бога? Как жертва или принесение даров ради стяжания собственного

благополучия? Как действие для обретения святости?

Свое самое чистое выражение эсхатологическая Церковь обретает в культовом собрании общины, в котором призывается и познается как присутствующий Кириос, Господь (1 Кор. 12, 3; Флп. 2, 11). Он присутствует, когда верующие сходятся в церковь (1 Кор. 11, 18). Тогда Он обнаруживает Себя через действие Духа в различных харизмах (1 Кор. 14). *Вы получили Духа* (Гал. 3, 2), – без малейшей тени сомнения напоминает Апостол галатам пережитый ими опыт жизни в Церкви. В присутствии Духа Христова присутствует Сам Бог, *действуяй вся во всех* (1 Кор. 12, 6). Это реально переживается не только членами христианской общины. Внешний человек, присутствующий во время богослужения как гость, затронутый речью церковного пророка, признает: *истинно с вами Бог* (1 Кор. 14, 25). Исповедуя перед миром, что Господь царствует, Церковь тем самым показывает, что она не является неким фактом сего мира. Для самого же мира эмпирически царствование Господа становится видимым преимущественно только в самом исповедании Церкви и, как следствие этого, в страданиях исповедников.

Представляющая себя в культовых собраниях эсхатологическая святость определяет структуру и жизнь Церкви вообще. Поскольку Церковь изъята из мира, в ней утратили свой смысл мирские различия: *нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно* (буквально: *один*) *во Христе Иисусе* (Гал. 3, 28; ср.: 1 Кор. 12, 13). Но равнодушие ко всем мирским различиям сказывается также в том, что *каждый оставаясь в том звании, в котором призван* (1 Кор. 7, 20). Это означает, что отрицание мирских различий не дает никакой социологической программы для мира. Такое отрицание принципиально эсхатологично и сознается только внутри эсхатологической Церкви.

От окружающего мира, от *внешних* (1 Кор. 5, 12–13; 1 Фес. 4,12), от *неправедных* (1 Кор. 6, 1) Церковь отделена как храм Божий (1 Кор. 3, 16–17), как Церковь святых. Верующие должны *быть неукоризненными и чистыми чадами Божиими, непорочными среди строптивого и развра-*

щенного рода, они должны сиять в мире как светила (Флп. 2, 15). Само собой разумеется, что христианин не принимает участия в языческом культе (1 Кор. 10, 1–22). Он не должен также вести процессы в языческом суде (1 Кор. 6, 1–8). Но все же должен по совести исполнять свои обязанности перед государственными властями (Рим. 13, 1–7). Отделение от мира не означает разрыва всяких отношений с *неверными* (1 Кор. 5, 9–10; 10, 27).

Но эсхатологическая Церковь являет себя не только в культовом собрании, но и в том, что из богослужения, из этого центра формируется определенное поведение христиан, которое формируется их верой. В этом поведении господствует взаимная ответственность и взаимное служение, *вспоможение и управление*, труд и служение в различных формах (1 Кор. 12, 28; 16, 15–16; Рим. 12, 7–8; 1 Фес. 5, 12). Как официальные представители Церкви впервые в послании к Филиппийцам (1, 1) появляются епископы и диаконы. Приготавливается появление церковного судопроизводства (1 Кор. 6, 1–6).

Эсхатологический характер Церкви Апостол Павел, в согласии с общехристианскими взглядами, может описывать в терминах истории спасения. Это происходит тогда, когда он ее называет Церковью *Нового Завета* (2 Кор. 3, 6; 1 Кор. 11, 25) или *Израилем Божиим* (Гал. 6, 16). Или когда он говорит об Аврааме как об отце верующих. Церковь тем самым характеризуется как начало конца истории спасения. Все обетования находят в ней свое исполнение (Рим. 15, 4; 1 Кор. 10, 11). Но Апостол надмирно-эсхатологический характер Церкви может также выражать в иных терминах, когда он называет ее *Телом Христовым* (1 Кор. 12, 27) или *Телом во Христе* (Рим. 12, 5). Эта метафора выражает как ее единство, так и ее основание, ее происхождение, которое лежит за пределами воли и действий отдельных лиц. В понятии *Тело Христово* выражена потусторонняя сущность Церкви.

Она – не объединение, к которому присоединяются отдельные единомышленники, хотя, глядя извне, так может и показаться. Церковь – не группа пневматиков, каждый из которых имеет свое индивидуальное отношение ко Христу и им

себя услаждает. Апостол Павел резко выступает именно против такого заблуждения, которое возникло в Коринфе (1 Кор. 12, 12–30). Но у него Церковь также не обозначается как просто некое «тело», то есть как организм (такой образ «тела» для органически растущего и замкнутого общества был характерен для античной традиции). Увы, в нашей догматической традиции с некоторых пор утвердилось это очень ограниченное понимание Церкви как «организма». Мысль о Церкви как об организме у Апостола выступает как нечто вторичное (1 Кор. 12, 14–26)*. На первом же месте Церковь у него обозначена как *Тело Христово*.

Его **основная** мысль не та, что отдельные члены тела, как различные, образуют целое и таким образом в своем различии равны по значению для всего тела. Нет, основная мысль в том, что члены Тела равны, поскольку и насколько они принадлежат Христу, так что всякие различия перестают иметь значение (1 Кор. 12, 12–13). Тело формируется не членами, но Христом (так же и в Рим 12, 5). Таким образом, Тело онтологически **до** членов и **над** членами, а не через члены и не в членах. Это понятие служит выражению той всеобъемлющей спасительной реальности, в которую вовлекается отдельный верующий человек. Впоследствии развивается представление о Церкви – Теле Христовом – как о предсуществующей космической реальности.

Апостол Павел свое важнейшее обозначение Церкви как *Тела Христово* использует также для того, чтобы связать смерть и Воскресение Иисуса Христа с его пониманием Церкви как общины верующих во Христа. Согласно Апостолу, физическая смерть Господа Иисуса есть спасительное событие, в котором осуществился Божественный замысел о спасении людей. Для него то, что Бог воскресил Иисуса, – оправдание Его соблазнительной для иудеев и безумной для эллинов смерти как истинно мессианской. Церковь верующих в действительности принимает участие в

событии Христа, через которое она вступает в обетованный Новый спасительный век. *Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни* (Рим. 6, 4).

Верующие во Христа и соединяющиеся с Ним примиряются с Богом и друг с другом (2 Кор. 5, 11–21; Еф. 2, 11–22). Теперь они ведут «хриstopодобную» жизнь, которая характеризуется свободой от греха, от смерти, от закона и от всего того, что отлучает людей от любви Божией (Рим. 5–8).

Так же, как «исторический» Иисус был «телом», то есть некоей целостной, **единой** личностью, так и Церковь – «одно Тело» в Нем. Соединение в крещении двух «тел», верующего и Христа, подчеркивает единство во Христе всей Церкви верующих. Человеческие различия упраздняются. Во исполнение древних пророчеств образуется община равных (Гал. 3, 26–29).

История телесной жизни Христа на земле становится парадигмой для истории самой Церкви. Поскольку Христос был верным, послушным Богу [*до смерти крестной*] (Флп. 2, 8), спасительная правда Божия явилась и открылась в истории (Рим. 3, 21–26) через смерть и Воскресение Иисуса Христа (Флп. 2, 9–11). То же самое обещается и эсхатологической Церкви. И ее надежда состоит в том, что благодаря ее вере во Христа Бог в эсхатоне примет и прославит ее. Обязанность Церкви в настоящее время – в *подражании* Христу принести в жертву его собственное «тело». Конкретно это должно выражаться в открытом служении Богу, не сообразуясь (не вступая в конформизм) с текущим социальным порядком. *Представьте телеса ваша жертву живу, святу, благоугодную Богови, словесное служение ваше. И не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего* (Рим. 12, 1–2). Именно через Церковь Христос продолжает путь спасения и завершает ту цель, с которой он воспринял человеческую природу. В этом смысле Церковь – продолжающаяся сфера спасительной деятельности Божией на земле. Используя выражение *Тело Христово*, Апостол преследует цель подчеркнуть эту непрерывность между мессианской задачей Иисуса

* Хотя сама мысль об органическом единстве в многообразии была бы весьма кстати в современных межцерковных диалогах и в экуменическом движении.

Христа и миссией Церкви в истории спасения.

Не такой ли смысл имеет для Апостола Павла и понятие *евхаристического Тела* (1 Кор. 10, 14–22; 11, 23–26)? *Чаша благословения, юже благословляем, не общение ли Крови Христовой есть? Хлеб, егоже ломим, не общение ли Тела Христова есть?* (1 Кор. 10, 16). Участие в *общении* как общем богослужебном акте не только актуализирует присутствие Господа среди верующих и в верующих, но и «напоминает» (разумеется, в библейском смысле этого слова) продолжающееся основание Церкви Нового Завета. Все верующие *собираются* (1 Кор. 11, 1) вокруг евхаристического Хлеба и евхаристической Чаши, чтобы до скончания века сего свидетельствовать и возвещать спасение Божие в смерти и Воскресении Христа.

Помимо всего прочего Апостол Павел использует метафору Тела для того, чтобы устранить две напряженности, возникшие в Церкви. Во-первых, согласно 1-му посланию Коринфянам, существовало напряжение в отношениях отдельных харизматиков ко всей харизматической общине. Практиковалось неуместное восхваление отдельных харизм и столь же неуместный культ отдельных личностей, наделенных теми или иными выдающимися харизмами. Это практически приводило к неравенству между верующими. Апостол мыслит о равенстве не как о безразличном поглощении и растворении человеческой личности в общине. Само понятие Тела предполагает, что верующим, которые были крещены в одного Господа, одним Духом даются **различные** дары благодати, чтобы производить **различные** служения с целью *назидания Церкви* (1 Кор. 12, 4–13; Рим. 12, 3–8). Эсхатологическая зрелость всего Тела зависит от духовной зрелости каждого верующего, который использует свой дар, чтобы приближать Церковь к ее будущему прославлению и для частичной реализации этой грядущей славы в настоящем веке.

Вторая напряженность в Церкви возникла оттого, что в ней появилась тенденция ограничить ту свободу, которую она обрела во Христе. Например, среди многочисленных членов, составлявших Римскую Церковь, некоторые верующие, оче-

видно, полагали, что пребывание в Церкви Завета обязывает их соблюдать вегетарианскую диету для строгого соблюдения заповеди о чистоте. Последователи Апостола Павла, с другой стороны, полагали, что после того как они вступили в Новый Завет, они свободны от всякого легализма. *Ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении Духа, а не по ветхой букве* (Рим. 7, 6). *Закон Духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти* (Рим. 8, 2).

И в Коринфе некоторые верующие употребляли в пищу то, что предлагалось в жертву идолам в языческих храмах (*идолжертвенное*). Другие же верующие (их Павел называет *неможными в вере*) считали, что такое поведение – капитуляция перед враждебным Христу язычеством (1 Кор. 8–10). В обоих случаях Павел утверждает два взаимосвязанных принципа. Действия невегетарианцев в Риме и употребляющих мясо в Коринфе принципиально оправданны. Такие верующие приносят в Церковь данную ей во Христе свободу и не должны быть осуждаемы другими верующими.

Однако все поступки должны, так или иначе, соразмеряться с ростом, с развитием верующей общины: ведь «не у всех такое знание» (1 Кор. 8, 7). Что приемлемо для совести одного, не всегда принимается совестью другого. И свобода обязывает не только принимать других, но также участвовать в их духовном росте. Единство Церкви в свидетельстве и в жизни всегда подвергается опасности раскола из-за ее внутреннего многообразия. Это единство может держаться только любовью всех друг ко другу в подражание любви Христовой (1 Кор. 8, 11; Гал. 5, 13). Такова воля Божия, и поступки и действия, согласные с этой святой волей, *назидают внутренних* и способствуют благовестию *внешним*, всем идут на пользу (1 Кор. 10, 25–33).

Представляя идею Церкви метафорой *Тела Христова*, Павел концентрирует свое внимание больше на преображении жизни внутри общины, чем на том, как она воздействует на окружающее общество. Внутри харизматической общины Дух Христов производит переоценку ценностей и чело-

веческих отношений. Как воздействует эта внутренняя революция на внешних, в посланиях Апостола Павла почти не говорится. Социальные институты угнетения того времени (например, рабство) остаются неизменными, хотя в Церкви эти институты ниспровергаются, лишаются прямого смысла. Апостол ожидал скорой Парусии. Возможно, это ожидание вело его к увещанию читателей оставаться нейтральными по отношению к их социальным ролям и обязанностям (1 Кор. 7, 17–31).

Ожидание скорого космического преобразования приводило людей к известному равнодушию к настоящему. Но это не политика, принципиально утверждающая status quo или даже социальную апатию. Эта нейтральность к мирским установлениям в реальности есть конкретное выражение эсхатологизма, веры в то, что Бог при Втором Христовом Пришествии радикально изменит общество к лучшему. Это – дело Божие, и заниматься тем, что находится только во власти Бога, в свете неотложности Парусии кажется даже слишком самонадеянным. В любом случае, заботой Апостола Павла было скорее укрепление веры, чем изменение социальных или политических отношений. Результат веры во Христа – новое творение, живущее в согласии с волей Божией и своей праведной жизнью демонстрирующее мир с Богом.

Пастырская мысль Апостола Павла о Церкви всегда определялась его миссионерским призванием. В самом деле, для него Церковь – миссионерствующая община, вера и жизнь которой предназначены осуществлять и продолжать его миссионерское призвание. Понимая, что его мысль основывается на миссиологических ценностях, мы лучше понимаем, почему Павел не очень-то озабочен изменением социального строя греко-римского мира. С одной стороны, его интерес к обществу, которое еще не принадлежит Христу, определяется задачами благовестия. Он жаждет преобразования человеческих душ, а не человеческого социума. И это стремление становится более сильным при мысли, что он живет в последние дни и что его миссия среди язычников приближает людей к эсхатону.

Не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о

себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников (Рим. 11, 25). С другой стороны, именно поэтому он тем более заинтересован в выживании Церкви. Он прекрасно сознавал, что его апостольская община состояла из крошечных городских «домашних церквей», которые не имели большого политического влияния. Для него вовлекаться в революционное зилотство – значит вызывать официальную реакцию, сопротивляться которой не было бы никаких сил. Тогда всякой языческой миссии настал бы конец, и таким образом исчезло бы условие для осуществления спасительного Конца.

В этом отношении очень показателен отрывок из 1-го послания Коринфянам: *Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести; иудеев для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона... чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его (9, 19–23).*

Ясно, что миссиология Апостола формирует его экклезиологию. Непосредственный контекст говорит о конкретной проблеме в Коринфской Церкви, где некоторые верующие склонялись к идолослужению. Но реакция Апостола помогает объяснить его достаточно консервативную позицию в отношении социальных перемен. Свобода верующей Церкви во Христе всегда ограничена ее призванием быть миссионерской Церковью. Так, Апостол заинтересован в том, чтобы христиане производили хорошее впечатление на внешних. Он увещевает фессалоникийцев *усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками... чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались (1 Фес. 4, 11–12).*

Он призывает галатов *делать добро всем (Гал. 6, 10)*. Наконец, дает широко известное наставление римским христианам: *Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвал от нее, ибо на-*

чальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести (Рим. 13, 3–5). Разумеется, все это говорится для того, чтобы обеспечить позитивное принятие Евангелия и обеспечить мирное окружение, в котором Евангелие возвещается.

Итак, Павел предлагает социологию интеграции Церкви в общество как некую миссиологическую ценность. Цель этого – не подвергать опасности и не компрометировать свидетельство Церкви о Евангелии. Другая цель – привлечь *внешних, приобрести* их для Христа. Эта тенденция продолжилась и развилась в пастырских посланиях Апостола, которые приспособляют Церковь к окружающей культуре в степени, далеко превосходящей Апостола.

Действительно, в них отличие Церкви от прочих социальных институтов проявляется меньше. Церковные руководители уже наделяются свойствами скорее добропорядочных граждан, чем харизматических верующих. Достаточно сравнить перечисление добродетелей епископа и диакона в (1 Тим. 3) с перечислением благодатных даров в (1 Кор. 12).

Рабы должны почитать своих господ не как братьев в Господе (ср.: Флм.), но *должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение* (1 Тим. 6, 1). Женщины должны знать свое место: *Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии* (1 Тим. 2,

11–12). Ср.: *нет мужского пола, ни женского* (Гал. 3, 28). Церковь своей молитвой должна поддерживать светские власти: *Прежде всего прошу совершать молитвы... за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу* (1 Тим. 2, 1–3). Ср.: *Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение* (Рим. 13, 1–2).

К сожалению, в истории толкования этих слов Апостола слишком подчеркивалась мысль о том, что всякая мирская власть, добрая она или злая, – *от Бога*. Из истории известно, что это часто вело к злоупотреблениям.

Сказать о том, что *власть от Бога* – все равно что ничего не сказать, ибо всё от Бога, не только *власть*. Как-то не принимается во внимание, что Апостол употребил не предлог *аро* (от), а предлог *хуро* (под). Далее он пишет, что власть всего лишь служанка Божия (Рим. 13, 4). И это в ситуации, когда население Римской империи обожествляло власть и ее носителей. Апостол ненавязчиво полемизирует с таким языческим заблуждением и указывает власти ее место служанки. Если она добросовестно несет свою обязанность исполнять волю Бога как своего Господина, то и наша совесть должна подвигать нас на послушание ей (Рим. 13, 5).

Архимандрит ИАННУАРИЙ (Ивлиев),
доцент Санкт-Петербургской
Духовной академии

ЦЕРКОВЬ, «ИСПОЛНЕННАЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ»

Некоторые уточнения

Прежде чем начать свой доклад, я бы хотел сказать, какая это большая честь и исключительная привилегия для меня – участвовать в этой конференции на тему великой и уникальной тайны Церкви. Эк-

клезиология всегда лежала в основе православного богословия, потому что Церковь в восточном христианстве понималась как *дом Божий* (1 Тим. 3, 15), тело Христово, *полнота Наполняющего все во всем* (Еф. 1, 23) и *жилище Божие Духом* (Еф. 2, 22). Таким образом, в Новом Завете

те и затем в учении отцов учение о Церкви неразрывно связано и переплетено с богословием, христологией и пневматологией. Эта связь делает Церковь великой тайной (Еф. 5, 32), *Церковью Бога живаго, великой благочестия тайной* (1 Тим. 3, 16).

В одной поствизантийской церкви на Кипре была фреска над алтарем с изображением сцены евхаристического общения. С левой стороны изображен Христос, преподающий хлеб Своим ученикам, а справа Он преподает вино. На одной стороне написаны слова Господа: *Ядите: сие есть тело Мое... Пейте из нее вси, сия есть кровь Моя* (Мф. 26, 26–27). Над этим наглядным изображением Евхаристии написано: «Этот дом построен Отцом. Этот дом укреплен Сыном. Этот дом обновлен Святым Духом». В восточно-православной традиции есть твердое убеждение, что церковное общение есть дар единого Бога в Троице.

Когда Ориген Александрийский уже в III веке характеризовал Церковь как «исполненную Святой Троицы», он хотел показать, что человек, находящийся в Церкви, пребывает во вселенной и является частью вселенной. «Грешник пребывает в пустыне. Человек в Церкви, исполненной Святой Троицы, пребывает во вселенной, которая есть Церковь»¹. Отождествление Церкви со вселенной и понимание Церкви как Полноты Жизнеподательной Троицы являются основой, на которой мы формулируем два главных вступительных положения, определяющих рамки этого доклада.

Прежде всего мы должны подчеркнуть, что Церковь представляет собой общение и жизнь. С самого начала мы должны ясно сказать, что всякое обсуждение церковной общины должно основываться на том, что Церковь является тайной, связанной с тайной Христа. Церковь неразрывно связана с Тем, Кто соединил человеческую и Божественную природу, по точному халкидонскому определению, «неслиянно, неизменно, нераздельно и неразлучно»².

Следовательно, познание Церкви – это не понимание, которое можно приобрести в процессе академического образования. Познание Церкви – это другая форма знания, которое достигается опытом общения

с Богом. Чем больше человек погружается в жизнь церковной общины, тем больше просвещается его разум (nous), и он приобретает церковное сознание. Не случайно и не без смысла утверждение о Церкви содержится в одном из членов Никео-Цареградского Символа веры. Поскольку авторитет Церкви связан с Единым Богом в Троице, после исповедания веры в Единого Бога – Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа вера в единую, святую, соборную и апостольскую Церковь вытекает из нее как естественное следствие. Таким образом, тайна Церкви открывается только верой тем, кто научился жить в Церкви, видеть глазами Церкви и чувствовать ее чувствами.

Следовательно, Церковь не познается обычными методами, используемыми для исследования объекта познания, но познается из личного опыта и возрастания в благодатной жизни. Чем больше человек погружается в жизнь Церкви, тем больше он осознает – жизненно, а не теоретически – «обилие славы» Христовой. Тем больше он «укрепляется силой духа Его во внутреннем человеке», чтобы *постигнуть со всеми святыми, что [есть] широта и долготы, и глубина и высота* и что такое *превосходящая разумение любовь Христова*, тем больше он исполняется *полнотой Божией* (Еф. 3, 14–19).

Второе важное замечание. Церковь – это не какая-то закрытая религиозная корпорация, закрытая изолированная община, а открытое объятие, поскольку Бог – *Спаситель всех человеков* (1 Тим. 4, 10) – хочет, чтобы *все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Часто в христианских кругах люди проявляют чувство осторожности и замкнутости. Может быть, это происходит из-за внезапности быстрых социальных перемен, может быть (даже сегодня) – из-за желания защитить себя от различных искушений, вызванных секуляризацией и глобализацией в современном мире.

Это необоснованное чувство самодостаточности, сужения и уменьшения Церкви. Так вырастает непреодолимая стена, изолирующая Церковь и отчуждающая ее от ее вселенского измерения.

Показательно настойчивое желание отцов доказать, что Крест Христов воздвиг-

гаются в каждом веке и в каждом месте на земле. Крест – это зримый символ Церкви и действительное место спасения всего мира во Христе. Это напоминание всем, что Победитель креста и смерти «воскресил вместе с Ним весь род Адамов из гроба»³. Своей жертвой Крест Христов стал *умилостивлением за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин. 2, 2). Святитель Иоанн Златоуст говорил, что с явлением Креста и Воскресения Христова «вселенная очистилась»⁴.

Достопамятный профессор Иоанн Кармирис из Афинского университета отмечает, что в наше время – время разделения между христианами и нехристианами, православными, инославными и еретиками – Крест Христов поднимается еще выше. «Сияние и спасительная благодать Креста направлены не только на всех православных христиан, но он светит всем нехристианам, язычникам, идолопоклонникам и еще больше неортодоксальным христианам и еретикам – всем чадам одного и того же Отца Небесного, ради которого *Христос за всех умер* (2 Кор. 5, 15)... Так ковчег спасения – Церковь простирается и охватывает весь мир. Она мистически простирается, с одной стороны, отсюда к неортодоксальным христианам и еретикам и, с другой стороны, отсюда к нехристианам и последователям других религий, и те из них, кто верят в Бога, любовью становятся *близки Церкви кровию Христовой* (Еф. 2, 13)»⁵.

Эту позицию иллюстрирует одно событие, рассказанное старцем Софронием о преподобном Силуане Афонском: «Я вспоминаю его (преподобного Силуана) беседу с одним архимандритом, который занимался миссионерской работой (среди инославных). Этот архимандрит высоко ценил старца и много раз приходил к нему во время своих посещений Святой Горы. Старец спросил, какие проповеди он говорит народу. Архимандрит, молодой и неопытный, размахивая руками и раскачиваясь всем телом, возбужденно ответил: «Я говорю им, ваша вера – вся неправильная, извращенная. Все неправильно, и если вы не покаетесь, вам не будет спасения». Выслушав его, старец спросил: «Скажи мне, отец архимандрит, они верят в Господа Иисуса Христа, что Он истинный Бог?» – «Да,

в это они верят». – «А поклоняются они Божией Матерью?» – «Да, но их неправильно учили о ней». – «А как со святыми?» – «Да, они чтут их, но поскольку они отпали от Церкви, какие у них могут быть святые?» – «Они совершают богослужения в своих храмах? Они читают Евангелие?» – «Да, у них есть храмы и службы, но если сравнить их службы с нашими, у них они такие холодные и безжизненные!» – «Отец архимандрит, люди душой чувствуют, что делают правильно, веруя во Иисуса Христа, почитая Божию Матерь и святых, к которым они взывают в молитве. Поэтому, если ты будешь осуждать их веру, они не будут слушать тебя... Но если бы ты подтвердил, что они хорошо делают, что верят в Бога и почитают Божию Матерь и святых, что они правильно делают, что ходят в храм и читают свои молитвы дома, читают слово Божие и так далее, и потом бы осторожно указал на их заблуждения и показал, что они должны исправить, тогда бы они стали слушать тебя и Господь бы возрадовался о них. И так по милости Божией мы все обретем спасение... Бог есть любовь, и потому проповедь Его слова всегда должна происходить от любви. Тогда будет польза и проповеднику и слушателю. Но если ты будешь только осуждать, душой народ не будет внимать тебе и ничего хорошего не получится»⁶.

Воцерковление всего человеческого рода основано на том, что Своим Воплощением Сын Божий, облекшись в отдельное, индивидуальное человеческое естество, соответственно принял на Себя полноту человеческого образа и стал по Своей человеческой природе одной сущности со всеми людьми. Основываясь на этой вселенской тайне Божественного Воплощения, преподобный Григорий Нисский говорил, что «все человеческое естество стало Телом Христовым, с которым Он соединился»⁷.

Эти точные экклезиологические наблюдения ни в коем случае не противоречат убеждению (не умаляют его), что Православие является «единой святой, соборной и апостольской Церковью». Они только подчеркивают ее долг говорить о своем вселенском характере и искренне брать на себя ответственность за то, чтобы показывать миру, что *жизнь явилась, и мы*

видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию жизнь вечную, которая была у Отца и явилась нам (1 Ин. 1, 2). Проявление жизни во Христе требует от Православной Церкви выйти из всякой замкнутости и своим богословием, миссионерской и социальной работой показать великое сокровище, которое у нас есть (2 Кор. 4, 7).

Иисус Христос «завесой Своей плоти» явил миру Триипостасного Бога

В православном предании личность Иисуса Христа есть *все во всем* (Кол. 3, 11). Как сказал преподобный Симеон Новый Богослов, «Христос есть само начало, середина и конец, и во всем – в начале, в середине и в конце Он первый... Христос – все во всем»⁸. Церковь неммыслима в отрыве от Христа или около Него. Об этой связи Христа и Церкви Григорий Нисский говорил: «Взирая на этот новый мир в создании Церкви, человек видит вместе с ней все во всем»⁹. Христос, как сказал опять же святой Григорий Нисский, «есть истинный водитель Церкви, собирающий рассеянное в единое тело, и сбитые с пути всякого рода обманами собираются в одно собрание»¹⁰. По этой причине «Павел часто называет Церковь Христом»¹¹.

Единство Христа и Церкви выражается через Таинства как уникальное богочеловеческое общение, то есть как жизнь одновременно Бога и человека. Оно от Бога, Который снизошел к человеку, чтобы возвысить человека до Бога. Святитель Иоанн Златоуст связывает или почти отождествляет человеческую плоть Христа с человеческой природой Церкви. Воплощенный Сын Божий «облекся в плоть Церкви»¹². Принятое Христом тело, по словам святителя Афанасия Великого, является «изначальным состоянием Церкви».

Тело, в которое облекся Сын Божий, когда вочеловечился, является отправной точкой и основанием Церкви, и «этой благодатью люди получают позволение называться богами и сынами Божиими»¹³.

Сын Божий Своим спасительным Домостроительством (оесопоміа) стал *Ходателем лучшего завета* (Евр. 8, 6). Он перешел онтологическую пропасть, отделявшую нетварного Триединого Бога от твар-

ного человека. Таким образом, спасительным Промыслом Сына Божия, Одного из Троицы, началась новая глава в истории мира: миру явился Бог в трех Лицах.

Христос говорит об откровении с абсолютной ясностью, особенно в Своей первосвященнической молитве. В этой молитве Христос, обращаясь к Отцу и заявив сначала: *Я открыл имя Твое человекам* (Ин. 17, 6) и *ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть* (Ин. 17, 7), молится о том, чтобы верующие оставались верными имени Бога Отца, *да будут едино, как Мы едино* (Ин. 17, 22). Единство церковного тела аналогично единству Божественных Лиц. В Своей молитве Христос молится о Своих учениках, и не только о них, *но и о верующих в Меня по слову их* (Ин. 17, 20). Эта молитва имеет главную и решающую тему, которая касается верующих повсюду, верующих всех рас и всех веков. Тема эта – *да будут все едино*. Это единство следует понимать не как внешнее соглашение, а как жизненное сопричастие, устраняющее все разделения.

Единство верующих пронизано единством Трех Божественных Лиц, и только так понимается как единственное в своем роде общение и согласие в жизни. *Как ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино* (Ин. 17, 21–22). *Слава*, которую Бог Отец дал Своему Сыну прежде всех веков и которую Сын дал Своим ученикам, *чтобы были едино*, не является абстрактной концепцией, но это Утешитель, Дух истины. «Под славой Самого Христа, – говорит Григорий Нисский, – подразумевается Святой Дух, Который дан Его ученикам дыханием на них, ибо рассеянное нельзя соединить, кроме как соединяя единством Святого Духа».

Таким образом, Святым Духом Христос передает Свою жизнь жизни тех, кто способен принять Его. Жизнь Христа, то есть Сам Христос, может стать жизнью человека только Святым Духом. *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 9). Дух есть слава, как сказал Сам Христос, обращаясь к Своему Отцу: *Прославь Меня... славою, которую Я имел у Те-*

бя прежде бытия мира (Ин. 17, 5). Комментируя этот отрывок из Апостола Иоанна, святой Григорий Нисский дает следующее объяснение: «Логос есть Бог, имеющий славу Отца. Но вследствие того, что Он стал плотью, в эти последние дни было нужно, чтобы плоть стала тем, чем всегда был Логос (то есть Божественной), соединившись с ней. Это совершилось, когда плоть получила то, что Логос имел до сотворения мира. Это не что иное, как Святой Дух, тот самый Святой Дух, который был прежде веков вместе с Отцом и с Сыном»¹⁴.

В святоотеческом предании тринитологии, не основанная на христологии и не следующая христологии, немислима. Более того, невозможно иметь христологию, не просвещенную пневматологией. Тайна Троицы была явлена миру Воплощенным Сыном Божиим. Он определил метод вхождения в Церковь и то, каким должно быть церковное общение, когда сказал Своим ученикам: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28, 19).

Мы можем познать Воплощенного Сына Божия только Святым Духом: *Никто, говорящий Духом Божиим... не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12, 3). Речь идет о том, что Воплощение Единородного Сына Божия явилось и открыло человеку тайну Троицы, на которой основано все благочестие и все богословие. Явленное общение Троицы дало человеку меру и основание его нового бытия и его отношений с другими людьми. Откровение Бога в Троице является для Церкви первой и главной истиной, на которой зиждется правда для человека и чудо единства людей во Христе.

Единство и общение Церкви по образу единства и общения Троицы

Следует сказать, что в первосвященнической молитве Христа, которой Богочеловек открывает тайну Троицы, постоянно упоминается единство. Слово *едино* повторяется несколько раз в нескольких стихах. Характерно также, что единство Церкви всегда понимается в его связи с

единством Троицы. Церковное единство немислимо вне этой основы в Троице. Единство Церкви основано, как мы уже сказали, не на внешних элементах, но на исходящем потоке единственного в своем роде и совершенного согласия и единства Божественной Троицы. Псевдо-Дионисий указывает, что Троиный Бог «соединяет все вместе в неслиянное единство, в нераздельное общение... Эта одна простая сущность соединяет с Собой все и каждого друг с другом, сохраняя их отличительность, но связывая их вместе во всеобщий и неслиянный союз»¹⁵.

Другими словами, церковное единство понимается не как автономное, замкнутое исключительно на себе, но как непрерывное, жизненное и динамичное участие в единой Божественной жизни. Или, другими словами, единство Святой Троицы преобразует человеческое индивидуалистическое множество в гармоничное согласие и симбиоз. Божественное единство охватывает все аспекты жизни Церкви, и *как в теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены* (Рим. 12, 4–5). Это внутреннее единство тела Церкви, это единство во Христе и Христом, единство по образу Троицы входит в каждый аспект жизни Церкви, и об этом свидетельствует святоотеческое предание.

В качестве типичного примера я сошлюсь на то, что святой Игнатий Богоносец сказал филиладельфийцам: «Умоляю вас, имейте одну веру и одну проповедь и одну Евхаристию. Ибо плоть Господа Иисуса Христа одна, и Его кровь, пролитая за нас, одна. И один хлеб преломляется для всех, и из одной чаши дается всем. Один алтарь для всей Церкви и один епископ с пресвитерами и диаконами. Поскольку и нерожденный, Бог Отец, один, и Единородный Сын, Бог, Слово и Человек, один, и Утешитель, Дух истины, один, и проповедь одна, и вера одна, и Крещение одно, и Церковь одна, установленная святыми Апостолами от одного конца земли до другого святой кровью Христа и их собственными потом и трудом, и вам поэтому подобает как особенным людям и святому народу исполнять все в согласии во Христе»¹⁶.

Из этой картины, нарисованной святым Игнатием, мы видим, что единство народа Божия возможно только через Божественный союз, общение по образу общения в Троице. Это новое общение стало возможным только благодаря Сыну Божию, свободно преходящему пределы биологической жизни; оно создало новые отношения между Его нетварным бытием и тварным человеком. В дохристианскую эпоху отношения между Богом и человеком были отношениями между субъектом и объектом; Бог действовал как субъект извне, из-за покрова истории. *Слушайте все народы; внимайте сему, все живущие во вселенной* (Пс. 48, 2).

Таким образом, человеческое единство было результатом подчинения этому голосу, заповедям Бога, внешнему закону. В реальности нового народа единство является результатом совместной жизни и обитания, результатом того, что Само Слово стало плотью и обитало с нами (Ин. 1, 14). Новая реальность Церкви больше не определяется отношениями субъект–объект.

Своим уникальным кенотическим деянием Сын Божий совершенно преобразует отношения субъект–объект. Он придает другой смысл и другую динамику отношениям между Богом и человеком. Здесь человеческая история не поле действия, на которое смотрит свыше судящий и дающий закон Бог. Это скорее пространство, в которое облачается Бог, входя в историю Своим Воплощением. Сын Божий Своим Воплощением становится историей и придает истории новый смысл.

Псевдо-Дионисий и преподобный Максим Исповедник в своей попытке понять отношения между Божественным единством и единством народа говорят о благоволении Бога, о движении Бога к человеку. Это благоволение Сына Божия является шагом к встрече, исходом Бога и обитанием в человеческой реальности. Это благоволение Бога соединено с любовью. «Таким образом, Воплощение означает исход Бога из Себя, но с пребыванием в Себе, чтобы упразднить существующую пропасть между Богом и человеком. Это благоволение, или движение Бога, понимается в терминах Божественной любви. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного (Ин. 3, 16)»¹⁷.

Таким образом, Личность Воплощенного Сына Божия стала основой церковного единства. Как Личность Бога Отца, породившего Сына извечно и сделавшего Духа исходящим извечно, является единственной причиной бытия двух других Лиц и таким образом устанавливает единственное в своем роде общение Троицы, так и Христос установил общение Церкви. Как Отец является онтологической, так сказать, основой общения Троицы, так и Сын является онтологической основой общения Церкви, происходящего по образу общения Троицы.

Мы можем развить эту идею дальше. Воплощением Сына Божия и свободным принятием даров Воплощения в Крещении человек снова поднимается до священства. Крещением замутненный образ Бога восстанавливается в человеке. Все оставленное в человеческой природе грехом, то есть отчуждением и эгоцентризмом, исцеляется, и человек снова может общаться с Богом и со своими братьями. Во всем церковном предании грех понимается как распад, расслабление, как нарушение изначального единства, определенного Богом в качестве способа бытия и жизни человека. Так человек отделился от Бога, отделился от своего брата, и даже в нем самом появилась трещина, глубокий разрыв его целостности. Это было тем, что в терминах психиатрии называют шизофренией или раздвоением личности.

Вследствие греха человек утратил чистоту, данную ему Богом при сотворении. Человек возвращается к своему изначальному состоянию, входя в Церковь, где он может снова причащаться Богу, общаться со своими братьями и жить во внутренней целостности и равновесии. Итак, восстановление образа в каждой человеческой личности посредством Крещения приносит также восстановление человеческого общения по образу общения в Троице. Это и есть Церковь, общение и единство не только единиц, отдельных людей, а общение, единство и сосуществование людей.

Образ Троицы и иерархическое устройство Церкви

Псевдо-Дионисий в своей работе «О церковной иерархии» говорит о тринитарном источнике церковного единства и о

том, что оно передается как жизнь, обеспечивающая согласие церковного тела. Иерархическая структура Церкви никогда не понималась на Востоке как административное средство, но прежде всего как служение, насыщенное необходимым для существования и стабильности церковного тела. Иерархическая ответственность на Востоке всегда была служением единства и освящения тела Церкви. «Источником этой иерархии является родник жизни, благодати, причина всего, а именно Троица, пребывающая в благодати и благостоянии на всем... Общая цель всякой иерархии состоит в непрестанной любви к Богу и к Божественному – любви, которая свято выражается богодухновенным и единственным путем, а прежде этого, полным и непоколебимым уклонением от всего противного ей. Она состоит в знании существ как они есть. Она состоит в видении и понимании святой истины. Она состоит в священном участии в совершенстве по образу Одной [Троицы], и насколько возможно – в Самой Одной. Она состоит в радости о том святом видении, которое питает разум и обожествляет все, возвышающееся к нему»¹⁸.

Церковная иерархия и священство христиан вообще понимались в восточном христианстве как пример непрестанного присутствия в истории Христа Святым Духом. Важная роль епископа и священника и их работы по сохранению и упрочению единства церковного тела основана на христологическом и пневматологическом характере священства. Примечательно, что связь между священством и служением Христа упоминается даже в Новом Завете. В то время как ветхое священство не могло спасти человека, со священством Христа возникает новая ситуация. *По сей-то воле освящены мы единокротным принесением тела Иисуса Христа. И всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократю приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов. Он же, принесши одну жертву за грехи, навсегда возсел одесную Бога, ожидая затем, пока враги Его будут положены в подножие ног Его (Пс. 2, 8). Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых* (Евр. 10, 10–14).

Основополагающим в церковном предании является то, что Христос есть «пер-

ворожденный» и «Архипастырь», «вечный Священник», от силы Которого Апостолы и следующие за ними получили дар священства, и так вся земля исполнилась славы и благодати¹⁹.

Христологический и пневматологический аспекты священства сосуществуют в согласии. Христианское священство призывает к участию в священстве Христа. Сошествие Святого Духа на рукополагаемого священника – вот то, что устанавливает это участие. Это означает, что рукополагаемый имеет прямую связь со священством Христа, которая достигается сошествием Святого Духа²⁰.

Когда мы связываем священство с Личностью Христа и с нисхождением Святого Духа, мы, в сущности, связываем его с единым Богом в Трех Ипостасях. В святоотеческом богословии христология и пневматология всегда ставятся в рамки тринитологии. Преподобный Максим Исповедник говорил, что «истинное священство является на самом деле образом во всех отношениях благого божества»²¹. До него святой Игнатий Богоносец говорил, наставляя верующих: «Все вы почитайте диаконов как Иисуса Христа и епископа как истинного символа Отца, священников как совет Божий и как собрание апостолов. Без этого нельзя называться церковью»²².

В работе, приписываемой святителю Афанасию Великому, есть диалог между православным христианином и анонимным еретиком. Там говорится: «Епископ, пресвитер и диакон подобны Отцу, Сыну и Святому Духу»²³.

Мы находим такую же типологию в литургических трудах блаженного Симеона Солунского. Там христианское священство называется «Божественным» – концепция, которую мы находим у святителя Григория Нисского, который называет его имеющим «Божественный характер»²⁴. Блаженный Симеон Солунский, как и Дιονисий Ареопагит говорит: «У нас есть трое по образцу Троицы: диакон, пресвитер и епископ»²⁵.

Таким образом, церковная иерархия и священство вообще являются в Церкви как непрерывным харизматическим напоминанием о том, что церковное тело по образу общения Троицы есть общение людей, объединенных общей верой и жизнью. Эта об-

щая жизнь любви начинается Крещением — действием, восстанавливающим человеческую личность, и продолжается Божественной Евхаристией.

На своем евхаристическом собрании Церковь подтверждает, что она существует как общение с Богом Отцом во Христе и Святом Духе. Она подтверждает, что уже живет в благоденствующем Царстве Божиим, как свидетельствует возглас священника в начале Божественной литургии: «Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа».

Хлеб и вино Причастия составляют центральный момент таинства церковного единства, «собрание в Одним, то есть Боге»²⁶. Евхаристия является исторической реализацией слов Христа Богу Отцу: *Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче!.. хо-*

чу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них (Ин. 17, 23–26).

Ответственная задача Православия сегодня состоит в том, чтобы доказать своим отношением и трудами, что оно продолжает жить как общение людей и Поместных Церквей по образу общения Троицы. Оно должно показать миру своим послушанием Евангелию и святоотеческому преданию, своей преданностью решению Вселенских Соборов и своим церковным канонам, что оно является творением Бога в Троице и отражением славы Отца и Сына и Святого Духа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Origen. Selecta in Psalmos. Ps. 23. PG 12, 1265.*

² Определение веры. IV Вселенский Собор.

³ Октоих. Глас 1.

⁴ Беседа первая о кресте и разбойнике. 1. PG 49, 401.

⁵ Универсальность спасения во Христе // *Theologia. 51 (1980). С. 655–656.*

⁶ *Сахаров Софроний, архимандрит. Преподобный Силуан Афонский. Эссекс. 1991. С. 68–69.*

⁷ *In illud: Tunc et ipse Filius / Ed. J. K. Downing. P. 21, 10–11. PG 44, 1320B.*

⁸ Главы богословские и практические. III. 1.

⁹ Изъяснение Песни Песней. 13 / Ed. H. Landbeck. P. 386, 4–7. PG 44, 1052A.

¹⁰ *Истолкование Екклесиаста. 1 / Ed. P. Alexander. P. 280, 8–11. PG 44, 620B.*

¹¹ О жизни Моисея. 2 / Ed. H. Musunllo. P. 95, 12–13. PG 44, 385A.

¹² Беседа перед отправлением в ссылку. 2. PG 52, 429.

¹³ О явлении во плоти Бога Слова и против ариан. 12. PG 26, 1004B.

¹⁴ *In illud: tunc et ipse Filius. P. 21, 22–23, 16. PG 44, 1320D–1321A. См. также: Слово о Святом Духе против македонян / Ed. F. Mueller. P. 108, 30–109, 15. PG 45, 1329A. Изъяснение*

Песни Песней. 15. P. 466, 14–467, 17. PG 44, 1116D–1117B. См. также мою статью The People of God. Their Unity and Their Glory // A discussion of John 17, 17–24 in the Light of Patristic Thought // Greek Orthodox Theological Review. 30 (1985). P. 149.

¹⁵ О Божественных именах. 11. PG 3, 949C.

¹⁶ *Послание к филиладельфийцам (расширенная версия). 4. См. также 1 Пет. 2, 9.*

¹⁷ *Scouteris C. Christian Priesthood and ecclesial Unity: Some Theological and Canonical considerations // Kanon. 13 (1996). P. 403.*

¹⁸ О церковной иерархии. 3. PG 3, 373C–376A.

¹⁹ *Святой Иустин Философ. Диалог с Трифоном иудеем. 42.*

²⁰ *Scouteris C. Op. cit. P. 137.*

²¹ *Epist. ad Joannem episcopum. PG 91, 625A.*

²² *Послание к траллийцам. 3. 1 // Писания мужей апостольских. М., 2003. С. 348.*

²³ *Dialogus de Sancta Trinitate. 27. PG 28, 1156 sq.*

²⁴ О жизни Моисея. II. 130. PG 44, 1156 sq.

²⁵ *Разговор о святых священнодействиях таинствах церковных. Гл. 156 (по рус. пер. гл. 124). PG 155, 364A.*

²⁶ *Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. 2. PG 3, 425B.*

К. СКУТЕРИС, профессор
Афинского университета

ЦЕРКОВЬ И ЕВХАРИСТИЯ

В современном православном сознании тайна Церкви неотделима от тайны и Таинства Евхаристии. «Там, где Евхаристия, там и Церковь»¹, – писал святитель Киприан Карфагенский. Я дерзну высказать утверждение, что, когда совершается Евхаристия, выявляется подлинная природа Церкви, ее таинственное и сокровенное бытие. Итак, можно говорить о евхаристической природе Церкви, или, как принято говорить у нас, на Западе, о евхаристической экклезиологии.

Так же, как православное богословие является не только плодом рассудочных упражнений, но лишь выражает, должно выражать – словесно и умозрительно – глубочайший соборный опыт Православной Церкви всех времен, так же и сознание евхаристического измерения Церкви и богословия о ней лишь выявляет глубокое осознание Церковью того, что Евхаристия есть средоточие всей духовной жизни как верующего христианина, так и всего церковного тела.

Понятие евхаристической экклезиологии было, вероятно, выдвинуто впервые протопресвитером Николаем Афанасьевым, профессором канонического права и церковной истории в Свято-Сергиевском Православном Богословском институте в Париже. Уже в 1930-е годы в ряде статей, а затем после Второй мировой войны, в своей докторской диссертации под заглавием «Церковь Святого Духа» отец Николай Афанасьев развивал мысль о противоположности двух экклезиологических построений, а именно римокатолического, нашедшего свое конечное выражение и формулировку в так называемой универсальной экклезиологии, восходящей пирамидально в конечном счете ко вселенскому примату Римского Папы как викария, или наместника, Христа, и с другой стороны, экклезиологии евхаристической, нашедшей свое наилучшее выражение уже в посланиях священномучеников Игнатия Богоносца, Поликарпа Смирнского

и Ириния Лионского. В совокупности трех сакраментальных начал: «Церковь, Евхаристия, епископ» – совершается в истории тайна спасения. Полнота троичной благодати пребывает в Церкви на каждом месте совершения Божественной литургии и вообще через посредство совершения Святых Таин.

Итак, согласно своему евхаристическому измерению местная Церковь возглавляется своим предстоятелем, епископом, окруженным пресвитерами, диаконами и народом Божиим. В своем председательстве епископ является образом Христа и сосредотачивает в себе все харизмы Духа, изливаемые на народ Божий как носитель царственного и пророческого священства. Но епископ поставляется всегда для определенной, местной Церкви, и через него как председателя Евхаристии выражается связь и единство местной Церкви и Единой Церкви Христовой. «Там, где появляется епископ, да будет там собрание, так же как там, где Христос Иисус, там Кафолическая Церковь»².

В наше время митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас) продолжает воззрения своих предшественников, отцов Николая Афанасьева, Георгия Флоровского, Александра Шмемана и Иоанна Мейендорфа, подчеркивая, что Евхаристия мыслится не как лишь одно из Таинств Церкви, но как сама Церковь, как Таинство, в котором актуализируется тайна Всецелого Христа (Главы и Тела) в истории, как общее дело всей Церкви, выявляющее само ее бытие и призвание.

Образ Церкви как Тела Христова, представленный нам в посланиях Апостола Павла, лежит в корне экклезиологических воззрений митрополита Пергамского Иоанна. Он подчеркивает момент глубокого, онтологического единства Христа и Церкви, выражающегося в образе единства Тела и Главы. В рамках этого образа нельзя даже мыслить о Христе, то есть о Главе, без Тела, то есть без Церкви, и об-

¹ О единстве Кафолической Церкви. 5.

² Святой Игнатий Богоносец. Послание к Смирнянам. 8. 2.

ратно – о Церкви без Главы. В наше время митрополит Пергамский Иоанн с предельной ясностью подчеркивает значение этого образа для православного богословия о Церкви.

Но тайна Церкви многогранна, и ее нельзя ни исчерпать, ни ограничить одним лишь библейским образом. Наряду с образом Церкви как Тела Христова Апостол Павел представляет также Церковь в качестве Невесты, обращенной к своему Небесному Жениху. Мы здесь находим уже не органическое единство Тела и Главы, а брачный союз, единение и обращенность Невесты к Жениху. Ветхозаветные корни этого образа очевидны, и последняя книга Нового Завета заключается зовом: *И Дух и Невеста говорят: Гряди... Ей, гряди, Господи Иисусе* (Откр. 22, 17, 20). Именно в Божественной Евхаристии совершается устремленность Церкви и всякой христианской души к Небесному Жениху Христу.

Сопоставление и сочетание этих двух основных Павловых образов Церкви, Тела и Невесты, способствуют осмыслению двуединой природы Церкви. С одной стороны, Церковь воедино со своей Главой Христом, Первосвященником вечных благ, находится в непрестанном состоянии озарения благодатными дарами Святого Духа, по обетованию самого Господа: *И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек* (Ин. 14, 16). В Небесной Литургии Первосвященник Иисус *ходатайствует за нас* (Рим. 8, 34), *предстоит ныне за нас пред Лицем Божиим* (Евр. 9, 24).

Вместе с тем Дух неизбылемо пребывает в Церкви по обетованию Господа и устремляет ее внутренним желанием и томлением ко встрече с Небесным Женихом. Таким образом, Церковь непрестанно возрастает, *Словом создаваемая, совершаемая Духом* (ирмос 3-й песни 3-го гласа Октоиха) уместно иллюстрировать эту таинственную двойственность Церкви и упоминанием слов протоиерея Георгия Флоровского о том, что Церковь всегда находится одновременно в двух состояниях: *in statu viae*, то есть на пути, и *in statu patriae*, то есть уже в отчизне. Будучи на пути, Церковь устремлена чрез все свое sacramентальное и молитвенное делание к выявлению

Царства, Града будущего, так как мы не имеем здесь постоянного града (см.: Евр. 13, 14). Но будучи уже в отчизне, Таинства Церкви и сама Церковь как Таинство спасения являются предвосхищением и началом благодатного общения Троичного Царства, которое уже внутри нас.

Ввиду этой двойственности природы Церкви – и на пути и в отчизне – и в устремленности ко Христу в Духе, почивающем в ней, и в непрестанном даровании Духа от Главы Церкви Христа – следует очень бережно и трезво относиться к понятию евхаристической экклезиологии. Необходимо учесть, что Таинство Евхаристии неотделимо от всей полноты церковной жизни, Таинств, молитвы, благовестия.

В настоящее время в наших западных приходах придается большое значение Таинству Крещения как Таинству вступления в Церковь, как Таинству Царства, по выражению отца Александра Шмемана. Нередко чинопоследование Крещения совершается в начале самой Божественной литургии, при участии всего церковного народа, что подчеркивает соборную, церковную природу Таинства Крещения, слишком часто понимаемого и совершаемого как частная, семейная треба.

Восприемники не только отвечают за крещаемого, но и представляют всю церковную общину, которая в своей совокупности несет перед Богом ответственность за отречение крещаемого от сатаны и за сочетание его Христу.

Скажу еще, что всякое вхождение через врата Церкви носит крещальный характер. Потому и можно говорить о крещальном измерении всей христианской жизни, ибо *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12).

Итак, крещальное измерение христианской жизни предполагает весь путь личного и всецерковного подвига духовной брани и стяжания Святого Духа. Можно было бы еще остановиться на глубоком сродстве всецерковной жизни в Таинствах и Евхаристии и личного духовного делания, находящего свою подлинную глубину и силу в умном делании, в призывании имени Иисусова. Укажу лишь, что древнее призывание

Кирие элисон с арамейским аналогом *Маранафа* есть уже исполнение слов Апостола Петра в День Пятидесятницы: *И всякий, кто призовет имя Господие, спасется* (Деян. 2, 21). Тем самым это призывание является уже древним апостольским ядром поздней классической формулы Иисусовой молитвы.

Крещальное измерение христианской жизни многообразно и богато. Покаянная практика исходит от крещального таинства, совершаемого во оставление грехов. Так же, как и крещение, покаяние открывает двери к евхаристическому приобщению.

Погружение в крещальную купель, в *иорданские воды*, освященное призыванием благодати Святого Духа, на всю нашу жизнь содействует нас в смерть Его крестившимися, причастниками Его Воскресения: *Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27).

Крещальное исповедание Троичного Символа веры продолжается во всей жизни новопрощенного и утверждается в соборном троичном исповедании веры в самой Литургии.

Крещальное уневещение человеческой души Христу как посвящение в царственное священство отображается и в брачном единении супругов, сочетавшихся во образ единения Христа и Церкви. Так же и монашеское пострижение с новым именем и одеянием носит характер обновления крещальных обетов.

Если наконец вернуться к евхаристической полноте, можно сказать, что в ней сосредотачиваются и находят свое совершение Таинства Церкви: Крещение, Покаяние, Брак, Священство. Весь церковный годичный круг праздников, постов, память святых и молитва за усопших, ходатайство за весь мир – все это находит свое свершение и единство в Литургии, в которой «вспоминается» все домостроительство спасения и в которой «присутствует» вся Церковь Неба и земли, собранная вокруг Агнца.

Закончу этот обзор евхаристической жизни Церкви указанием на центральное место воскресного дня в седмичном круге. Во-первых, воскресный день завершает седмицу, которая всецело к нему устремлена, готовясь ко встрече с Воскресшим

Христом. Но тут воскресный день переходит за пределы седмиричного круга и является предвкусием восьмого дня – Царства Божия, уже грядущего в силе. Воскресная Евхаристия осмысляет этот семидневный путь, выводя нас к царственной встрече и общению с Господом.

Но с другой стороны, воскресный день открывает новую седмицу, пролагает путь в мир. *С миром изыдем* означает не конец Божественной литургии, а продолжение ее в другом измерении, когда, напоенные Чашей жизни и исполненные благодати Святого Духа в Таинстве Причащения как непрерывающейся Пятидесятницы, мы выходим в мир как благовестники Царства: *Шедше, научите все народы...* (Мф. 28, 19).

Наконец, при выходе из храма совершается встреча с братом, с ближним, в продолжающейся Евхаристии, когда мы узнаем в нем Самого Христа: *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Итак, можно говорить о Литургии как о непрерывающемся делании, о Литургии до Литургии и о Литургии после Литургии.

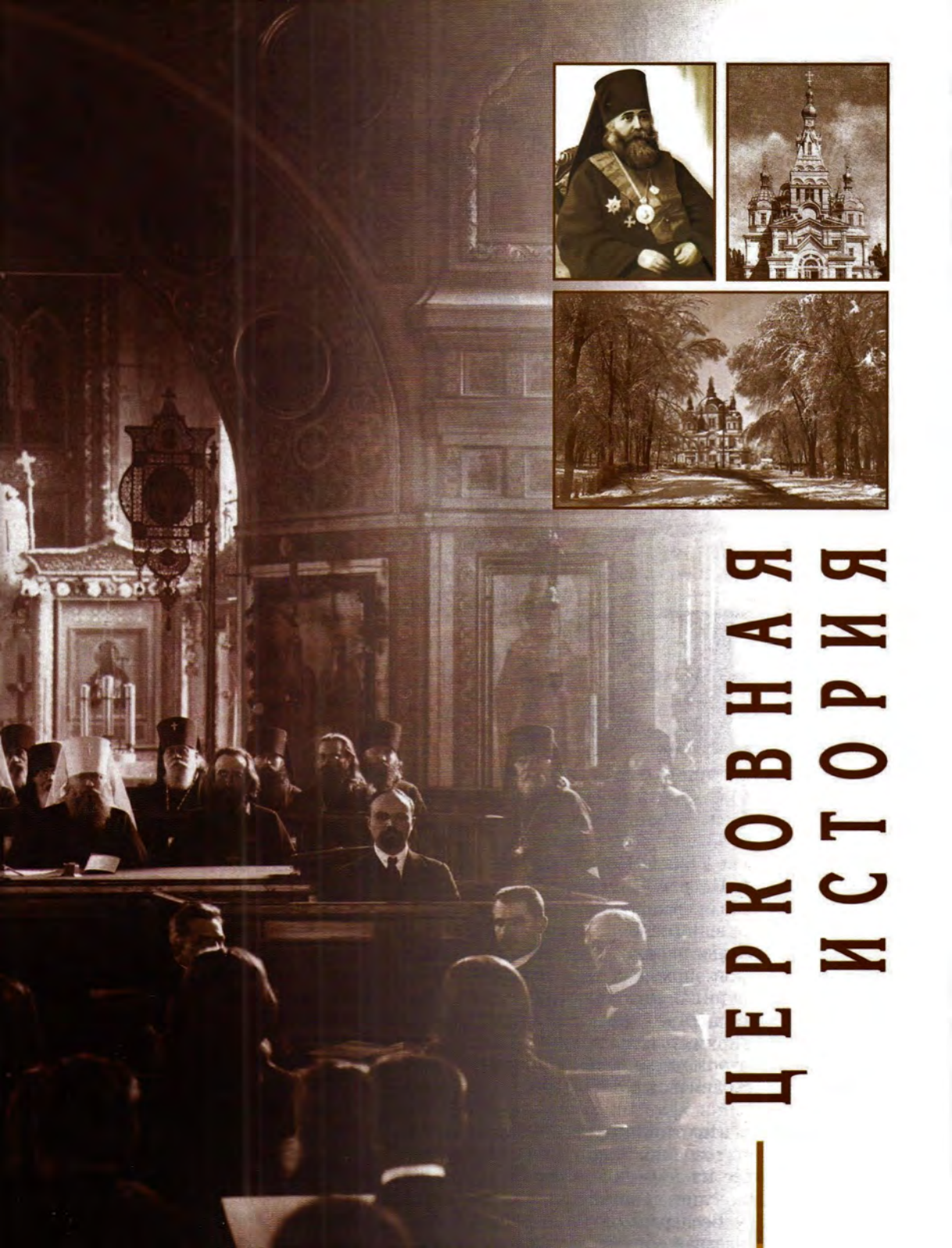
Таким образом, вся наша жизнь, личная, общественная, всецерковная, призвана быть орошаемой тихим веянием или бурным дуновением Святого Духа, просвещаемой светом Христовым, возгорающейся от Огня Духа, исполняемой Любовью Отчей – все это можно назвать воцерковлением всей нашей жизни. Это воцерковление жизни есть программа и содержание нашего церковного пути, исходящего от крещальной купели и завершающегося в приобщении к Евхаристической Чаше. Крещение и Евхаристия глубоко неотделимы друг от друга, и можно говорить о единой крещальной Литургии. Крещение ведет к Евхаристии и завершается Евхаристией, а сама Евхаристия исходит и вечно коренится в крещальных обетах и троичном погружении. Этим осмысляется и оправдывается определение богомыслия о Церкви как экклезиологии крещальной и евхаристической.

Протопресвитер
Борис БОБРИНСКИЙ,
профессор Свято-Сергиевского
Богословского института в Париже





ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ





ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СХИАРХИЕПИСКОПА АНТОНИЯ (АБАШИДЗЕ)

В XVIII веке «Табелью о рангах», введенной царем Петром I, российское духовенство было превращено в замкнутое, невысокой степени сословие.

Вольнодумные дворяне петровской и екатерининской эпох, а затем и обезбоженная разночинная интеллигенция насаждали в обществе доходящую до презрения неприязнь к пастырям Христова стада – это тлетворное поветрие начало распространяться даже в народных массах.

Создавалось противоестественное для православного сознания положение, когда высочайшее из земных призваний – вести человеческие души к спасению, служить Богу Вседержителю в священном сане – в глазах общества стало непрестижной, презираемой профессией. В такой обстановке нужно было много

ума и сердца, нужно было обладать пламенной верой, чтобы отвести соблазны знатного происхождения и блестящей мирской карьеры ради духовного поприща. Именно так поступил молодой князь Давид Абашидзе, предпочтя пышному титулу «Ваше сиятельство» монастырское послушание, смирение, молитву, пастырский труд.

Будущий архипастырь (в миру Давид Ильич Абашидзе) родился 1 октября 1867 года в принадлежавшем его семье имении под Тифлисом. Он происходил из старинного, славного грузинского вельможного рода. Князь Абашидзе по отцу, по материнской линии он был в родстве с другим знаменитым княжеским семейством – Багратиони, тем самым, из которого вышел герой Отечественной войны 1812 года генерал Багратион.

Семья Абашидзе была богата, пользовалась почетом, имела связи при императорском дворе. Родители готовили сына и наследника, князя Давида, к тому, чтобы он приумножил мирскую славу рода. После окончания Тифлисской гимназии он продолжил обучение на юридическом факультете Императорского Новороссийского университета, который окончил с отличием в 1891 году. Отличался Давид и в других занятиях, свойственных дворянской молодежи: в совершенстве владел искусством верховой езды, превосходно фехтовал и танцевал. Перед талантливым и высокообразованным аристократом открывался путь и к высоким судебным должностям, и к постам в министерстве юстиции, и к придворной карьере. Вместо всего этого князь Давид неожиданно для своей родни уехал в Киев и там, в стенах Киево-Печерской лавры, принял иноческий постриг. Монашеское имя он получил в честь великого ревнителя Православия – святителя Димитрия Ростовского.

Будущий святитель не оставил письменных воспоминаний об этом периоде своей жизни. Мы можем только догадываться о том, что привело его к решению принять иноческий образ. Подобный путь из высокопоставленной семьи, после изучения светских наук – в монашество прошел светоч Русской Церкви XIX века святитель Игнатий (Брянчанинов). Вероятно, князь Давид так же, как он, разуверился в возможностях мирских наук и занятий, обретая истинный смысл жизни в служении Всевышнему.

Своими талантами и образованностью инок Димитрий (Абашидзе) мог принести большую пользу Церкви – это заметили начальство лавры, направившее его на обучение и Киевскую Духовную академию, по окончании которой в 1896 году он был удостоен звания кандидата богословия и посвящен в сан иеромонаха.

В том же году отец Димитрий был назначен преподавателем Священного Писания в Тифлисскую Духовную семинарию. Среди его воспитанников оказался Иосиф Джугашвили, впоследствии вошедший в историю под псевдонимом Сталин. В 1897 году отец Димитрий был

назначен инспектором Кутаисской Духовной семинарии, а через год в этой же должности возвратился в Тифлисскую Духовную семинарию. Уже тогда отец Димитрий начал устно и в печати выступать с пламенными проповедями, обличающими революционное безумие, охватывавшее Россию.

В 1900 году отец Димитрий был возведен в сан архимандрита и назначен ректором Александровской Ардонской Духовной семинарии, а 23 апреля 1902 года состоялась его хиротония во епископа Алавердского, викария Грузинского Экзархата. В речи при наречении в святительский сан он засвидетельствовал свою готовность к жертвенному служению на ниве Христовой в грозные времена надвигавшейся на отечество смуты:

«Все существо мое пришло в трепет и смятение, услышав голос, призывающий меня к епископству... Агнец Завета вечного, закланный за грехи мира, Спаситель Бог, Единый Пастырь душ наших, Единый Учитель и Единый Наставник наш Иисус Христос зовет меня ныне к Себе на Голгофу...

Как не смутиться, как не прийти в трепет, как не взывать мне к Промыслителю Богу – окаяннейший есмь аз, *несмы достоин нарецися апостол* (1 Кор. 15, 9), так как беден и наг я делами богоугодными, *по сему не могу о себе похвалиться, токмо о немощех моих* (2 Кор. 12, 5). Но этим сознанием своей немощности, этим воплем к Богу и принужден был я ограничиться, ибо устремился я даже мыслью противостать всесовершенной воле Божией, открывшейся мне, грешному, чрез избрание меня Предстоятелями Церкви Христовой во епископа и через царское утверждение благочестивейшего Верховного вождя России – моего всемилостивейшего повелителя Государа Императора. Сам Господь изрек о мне – могу ли я не принять дара Его с глубочайшей покорностью и со смирением?..

Что не только не искал я чести епископского служения, но имел намерение избегнуть ее, об этом ведает Сердцеведец Господь и избравшие меня Предстоятели Церкви... Страшное и ответственное служение возлагает на меня Господь. Я дол-

жен быть живым орудием Духа Божия для созидания Тела Христова, должен быть готов ежечасно предстать пред Ним, нелицеприятным Господом, вечной неизменной Правдой, и дать ответ о душах вверенных мне людей Его. Его же силою должен стяжать я чистоту и святость, дабы с дерзновением говорить братьям своим: *подобни мне бывайте, якоже аз Христу*, должен быть во всем образцом для православного народа, Тела Христова. Малейшее отступление от нравственного закона силою Господа Иисуса легкого бремени должно повлечь меня в вечную гибель, ибо *страшно есть еже впасти в рuce Бога Живаго* (Евр. 10, 31)...

Как нести мне, немощному и грешному, этот святой, освященный Кровью Спасителя крест, не паду ли под Ним при первых стезях своих? Но тайный голос, голос святого Апостола Павла, успокаивает мое сердце, и слышу я: *Верен же Бог, иже не оставит вас искуститися паче, еже можете* (1 Кор. 10, 13). Ведь всесильная Божественная благодать будет действовать во мне, грешном, ею же и теперь я есмь, еже есмь. Эта благодать извлекла меня из бездны греха, очистила, осватила, научила истинам веры и благочестия, привела меня ко гробу преподобного Антония, сопричислила к лику проходящих образ покаяния, соделаала пресвитером Церкви Божией. Эта же благодать, уповаю на Господа Иисуса – Бога отцов моих, не оставит меня, ибо не своею волею, повторяю, пришел я сюда, а по повелению Творца всяческих.

Готов смутиться и устрашиться дух мой и тем, что наступают времена лютые, умножаются нечестие, лжеверие и неверие, появляются во множестве *образ имущие благочестия, силы же его отвергшиися*, готовые все святое достояние Церкви обратить в средство для достижения своих низменных жалких стремлений, увеличивается число лжеучителей и наставников, не через Церковь входящих, а *инуде прелазящих*, и все они, бесчинно ходящие, стремятся к одному – разодрать Тело Церковное. Но голос Спасителя, на все времена возгласивший всем Своим ученикам, а в том числе и мне, грешному, и теперь учит: *Поминай-*

те слово, еже аз рех вам: несть раб болий Господа своего: аще Мене изгнаша, и вас изженут: аще слово Мое соблюдоша, и вы же соблюдут (Ин. 15, 20).

Как ни силился языческий мир поглотить малочисленных исповедников Христа, как ни стремилась мудрость века сего осмеять учение Распятого Бога, как ни теснила и мучила крепость человеческая малосильную Христову Церковь, а все же победил Галилеянин, обновил мир Иисус, все лучшее в мире преклонило колена пред Богом Христом. То же и ныне – не одолеть вратам ада Церкви Христовой, ибо это обещано Самой Вечной Истиной.

И я о Господе не страшусь умножающегося бесчестия, ныне же и плача, глаголю: враги Креста Христова, *имже кончина погибель, имже бог чрево и слава в студе их, иже земная мудрствуют*. Господь ради славы святого имени Своего, ради подвигов множеств мучеников, за распространение и утверждение святейшего учения Его оросивших кровью своею всю Иверию, ради трудов и молитвенного пота бесчисленного множества преподобных, ради молитв Пречистой Своей Матери, имени Коей посвятила себя вся Иверия, поможет и ныне Предстоятелям Церкви Его охранить святое достояние и научит отгонять от избранного стада волков хищных. Невозможное человеку – возможно Богу...

Восхождение на кафедру епископскую есть приближение к Голгофе. Но Голгофа не может устрашить христианина, для нее мы рождены, ибо без Голгофы нет Воскресения, без страданий – нет радостей. Это закон не одних христиан, но и не просвещенных верой.

Только христианин после скорбей и страданий найдет упокоение в Царстве славы Победителя смерти, Воскресшего Христа Бога, а не желающий знать Христа не обрящет покоя своему страдавшему духу. И я, немощный, посему со светлым о Господе лицом приступаю к великому служению, обещая служить Единому Господу и Богу Христу Иисусу, похитившему меня из пасти греха, очистившему и освятившему меня своею всемогущею благодатью».

В первые же годы святительского служения Преосвященный Димитрий проявляет замечательную ревность, деятельность его обширна и многообразна. Он занимается делами духовного образования, председательствует в Грузинском Епархиальном училищном совете. Разбирается в очень сложных, неизмеримо запутанных в то время вопросах организации церковной жизни в Грузии, возглавляет Комитет по изданию грузинского церковного обихода. Находит время для занятий историей: возглавляет Археологический музей Грузинского Экзархата и организует пополнение его собрания. Одновременно Владыка Димитрий является настоятелем Тифлисского Спасо-Преображенского монастыря и завоевывает такую любовь иноков, что при вести о его отъезде «вся братия рыдала в голос».

В 1903 году Преосвященный Димитрий назначен епископом Гурийско-Мингрельским, еще через два года из родной своей Иверии-Грузии перемещен в Россию – епископом Балтским, викарием Подольской епархии. А в 1906 году епископ Димитрий получает назначение на находившуюся тогда в катастрофическом положении Ташкентскую и Туркестанскую кафедру, и известие об этом воспринимает с духовным ликованием, ибо перед ним открывается простор для многих трудов на ниве Господней...

Посланная Владыкой Димитрием еще с дороги в Туркестан телеграмма гласила: «Радостно о Господе гряду к вверенной мне Христом Спасителем пастве – в дерзновенной надежде на бессмертную, великую Небесную помощь Святого Духа в добром и верном строении Церкви Божией в обширном, отныне и для меня родном краю. Твердо уповаю на доброту и любовь дорогих сопастырей и пасомых, всех сынов Руси Святой. Димитрий, епископ Туркестанский».

Между тем у не столь мужественного архиерея подобное назначение могло вызвать отнюдь не радость, а страх. Туркестанская епархия не случайно именовалась «самой дальней и самой бедной в Русской Церкви». Приходы были разбросаны по огромной территории, охватывавшей нынешние Узбекистан, Кирги-

зию, Туркменистан, Казахстан. Священников не хватало – духовенство крайне неохотно ехало в этот край, где обитали незнакомые народы, откуда доходили тревожные слухи о землетрясениях, об эпидемиях чумы и холеры. Становление церковной жизни, строительство храмов и укрепление приходов в Туркестане совершалось благодаря православной ревности переселившихся сюда русских промышленников, купцов, крестьян, при помощи из России, где сбором пожертвований на нужды Туркестанской епархии занимались святой праведный Иоанн Кронштадтский, архиепископ Никон (Рождественский) и другие выдающиеся деятели Церкви.

При этом отношение управлявших краем имперских чиновников к деятельности епархии доходило до враждебности. Еще первый архипастырь Туркестана архиепископ Софония (Сокольский) в 1873 году сообщал Святейшему Синоду: «Дух дисциплинарной распорядительности и как бы властвования над церквями и причтами, свойственный воинской команде во время бранное, и в настоящее бранное время проявляет себя заметно, и чуть ли не с преступкою если не прав, то приличия и вежливости».

Командные методы чиновники применяли к Церкви в Туркестане и впоследствии, нередки были случаи их грубого вмешательства в церковные дела, такие, как открытие приходов и назначение на них пастырей. Это насилие болезненно отражалось на церковной жизни. В то время как чиновники-временщики бездумно расшатывали «сверху» основы духовной жизни народа, «снизу» уже накапывалась мутная волна революционных настроений. Тревожная ситуация усугублялась тем, что сюда, как в «жаркую Сибирь», ссылали революционеров, и здесь не оставлявших своих злых дел.

Смута 1905 года, потрясшая Россию, не миновала и Туркестана. В Ташкенте и других городах вспыхивали мятежи, бунтовала учащаяся молодежь, восставали солдаты, террористы убивали правительственных чиновников.

Революция 1905 года была только «генеральной репетицией» темных сил, кану-

ном переворота 1917 года. И в преддверии этой катастрофы Туркестанская епархия казалась совершенно беспомощной, ограбленной и униженной чиновничьим произволом, с растерянным духовенством и горсткой сельских приходов, лишенной не только возможности влиять на народ, но даже и своей внутренней стойкости. Однако перед грозным испытанием Господь укрепил и Туркестанскую ниву Свою, послав на нее достойного делателя.

«Желательно было иметь архипастыря с сердцем чистым, любящим Бога и ближних, любящим Русь Святую и Боговенчанного царя-батюшку. Желательно было иметь архипастыря, пекущегося о Церкви Христовой как крепкой основе и краеугольном камне государства и народного счастья. Желательно было, чтобы архипастырь был для пастырей и пасомых родным отцом и мудрым руководителем, направляющим все к благу и спасению паствы туркестанской, — отцом, болеющим нашим горем и радующимся нашим радостям. Желательно было, чтобы новый наш архипастырь вкопал в сердца всех подчиненных ему пастырей и пасомых Любовь Христову так, чтобы слова Христос посреде нас! — были не формальным только и притворным нашим лозунгом, а действительной основой нашей жизни и отношений...

Получив весть, что архипастырем назначен к нам Преосвященный Димитрий, епископ Балтский, мы возрадовались духом, что Господь услышал вопль наш и увидел слезы наших детей и посылает нам на утешение благородного и высокообразованного архипастыря и отца, полного сил и разума. Внутренний голос подсказывал нам, что вновь назначенный архипастырь непременно полюбит вверенную ему Христом Богом туркестанскую паству, оживит ее теплотой своего сердца и поведет ее пути духовно-нравственного развития.

Внутренний голос подсказывал нам, что этот архипастырь найдет чем заняться и утешиться на кафедре Туркестанской. Нам сразу сделалось веселее на сердце, и мы стали смотреть вперед с надеждой на лучшее будущее. Наши надежды и ожидания стали вскоре подтверж-

даться», — такими словами выражало свои чувства по поводу прибытия нового архипастыря духовенство Туркестана.

Действительно, имя Преосвященного Димитрия (Абашидзе) могло вселять добрые чаяния. По возрасту он был в те времена одним из самых молодых архиереев Русской Церкви — тридцатичетырехлетним воспринял он посвящение в епископский сан, назначение в Туркестан получил в 38 лет. Но слухи о замечательной ревности, проповедническом даре и личном обаянии этого молодого архипастыря уже широко распространились в церковных кругах.

С первых же шагов своего служения в Туркестанском краю Преосвященный Димитрий начал завоевывать симпатии во всех слоях общества. Духовенство, дотоле униженное и растерянное, было обласкано новым архиереем и воспрянуло. Многообразные познания помогали ему находить общий язык с интеллектуальной элитой. Сердечными чувствами к новому архиерею сразу же проникся знаменитый просветитель Николай Остроумов, а в Верном вокруг него составилась кружок православной интеллигенции, вдохновляемый им на дело просвещения народа.

Он радушно приглашал к себе, угощал и часами беседовал с купцами-благотворителями, которым очень приятно было такое внимание архипастыря. Посещая сельские приходы, он умел найти простые и проникновенные слова о родной вере, вызывавшие слезы на глазах у крестьян, сметавшие с их душ пыль революционной и сектантской пропаганды. В его обращении с дворянами, чиновниками, офицерами проявлялась былая «светскость»: они знали о его княжеском достоинстве и видели в архиерее «человека своего круга». Ему удалось растопить даже ледяную стену отчуждения, разделявшую имперскую и духовную власть в Туркестане. Генерал-губернатор Н. А. Иванов, прежде, как и его предшественники, враждовавший с архиереями, не устоял перед обаянием нового архипастыря. По словам очевидца, «властный и вспыльчивый генерал при виде Владыки становился кроток как ягненок». Вероятно, Владыка Димитрий и впрямь смот-



Вознесенский кафедральный собор в Верном. Освящен 30 июля 1907 года.

В 1929–1995 годах в соборе размещался музей. 1 июня 1995 года возвращен Русской Православной Церкви и вновь освящен Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Почтовая открытка издания П.А. Лейбина. 1909–1917 годы

рел на правителя края как на «заблудшую овцу своего стада». Н. А. Иванов впоследствии немало занимался благотворительностью и заслужил прозвание «единственной благотивного генерал-губернатора в Туркестане».

Очевидно, такую почти всеобщую приязнь к себе Преосвященный Димитрий мог стяжать только искренней христианской любовью, проявляющейся в отношении к каждому человеку, вне зависимости от его звания и положения. Но в то же время Владыка Димитрий непримиримо относился к посягательствам на веру и нравственность народа, на духовные и государственные основы России – и темные силы, втайне готовившие революционный взрыв, возгорелись к этому архипастырю лютой ненавистью.

Даже сегодня, когда к нашим услугам самолеты и автомобили, кажутся поразительными размах и стремительность передвижений Владыки Димитрия по епархии. Преодоление центральноазиатских дорог еще в середине XIX века считалось для путешественников подвигом, о «гиблых местах», сквозь которые им приходилось идти, с ужасом вспоминали молодые разъездные священники. Преосвященный Димитрий сумел посетить все углы и закоулки этого необъятного края. Часто его выручала приобретенная в юности кавалерийская выучка. Однажды Владыке пришлось верхом на коне переплыть бурную реку. Выйдя на берег в мокрой одежде, он пошутил: «Теперьто я понял, что я настоящий туркменский архиерей».

Маршруты поездок архипастыря предварительно публиковались в журнале «Туркестанские Епархиальные ведомости» (им же основанном), при этом помечалось, что сроки прибытия в тот или иной населенный пункт могут быть передвинуты из-за возникших на пути «церковных надобностей». Такие «надобности» чаще всего появлялись в селениях, где еще не было храма. Тут Владыка Димитрий времени не жалел: пламенно проповедал, воодушевлял, стыдил за недостаток усердия к святой вере, так что крестьяне позажиточнее тут же развязывали кошельки и все село, засучив рукава, приступало к строительству. Вскоре новый храм появлялся, а у архиерея прибавлялось забот, ибо к нему поступала очередная «слезница» с просьбой прислать священника.

При таком образе действий архипастыря за те шесть лет, когда он окормлял епархию, число храмов в Туркестане увеличилось более чем вдвое (с 78 до 161). «Туркестанские Епархиальные ведомости» ежемесячно сообщали то об освящении новых храмов, то о начале строительства. Перечислять их все – значит переписать половину названий сел и поселков с карты Туркестанского края 1912 года.

Попечением Владыки Димитрия в епархии создавались не только скромные храмы, но и величественные дома Божии, достойные славы зодчества Святой Руси.



Вид Вознесенского собора в перспективе городского парка
Редкое фото неизвестного мастера. 1912 год

Было завершено, наконец, тянувшееся десятилетиями строительство Софийского кафедрального собора в Верном, который по красоте сравнивали с Покровским собором (храмом Василия Блаженного) на Красной площади в Москве, а его создателя, местного архитектора Андрея Зенкова, современники называли «гигантом и сказочником». В книге «Хранитель древностей» Ю. Домбровский пишет об этом храме: «Высочайший, многоглавый, узорчатый, разноцветный, с хитрыми карнизами, с гофрированным железом крыш... Внутри собор огромен. Его здание распахнуто, как шатер: под ним масса южного солнца, света и тепла». Верненский собор имеет высоту более 44-х метров и поныне является вторым по величине деревянным зданием во всем мире. В те же годы дивной красоты храмы были воздвигнуты в Самарканде, Коканде, Асхабаде (Ашхабаде), Байрам-Али, Иссык-Кульском Свято-Троицком мужском монастыре.

Преосвященный Димитрий заботился об укреплении уже имевшихся в епар-

хии святых иноческих обителей и о создании новых. При его помощи в Верном был основан Иверско-Серафимовский женский монастырь, которому он передал землю и постройки пригородной архиерейской дачи, дотоле предназначавшейся для его отдыха. По его благословению женская монашеская обитель возникла в Ашхабаде.

Среди начинаний, которые прежние архиереи считали невозможными, было желание духовенства иметь в Туркестане свой печатный орган. Преосвященный Димитрий преодолел эту «невозможность» со стремительностью, свойственной ему в делании всякого доброго дела. Первый редактор основанного им журнала «Туркестанские Епархиальные ведомости» протоиерей Михаил Андреев писал об истории этого издания: «Явился на кафедру молодой энергичный Владыка – и не стало никаких препятствий: явились люди, нашлись средства, и журнал начал входить в жизнь и служить пока единственной связью между разбросанным на тысячеверстные расстояния

духовенством... Дело издания было самым дорогим делом Владыки. Как он мучился от недостатков издания, а больше всего от своего бессилия предотвратить эти недостатки... Выход номера для Владыки был постоянно праздником, и какою радостью дышало его лицо, если в номере была оригинальная статья».

«Туркестанские Епархиальные ведомости» за несколько лет сделались авторитетным изданием, имевшим значительное влияние на состояние умов в Туркестане. В отличие от многих подобных епархиальных изданий этот журнал не ограничивался публикацией церковных объявлений и перепечаткой Санкт-Петербургских материалов: в нем публиковались живые очерки приходской жизни, статьи богословского, исторического, философского, краеведческого характера, отклики на российские и зарубежные общественные события, а также (самое главное!) на страницах журнала велись горячие обсуждения духовно-нравственного состояния России, обличались явные и скрытые враги Святого Православия.

Епархиальный журнал с момента своего открытия стал «единственной связью между разбросанными на тысячеверстные расстояния духовенством». Однако того, чтобы такая благая связь оставалась «единственной», Преосвященный Димитрий допустить не мог. Одним печатным словом не должно было заменять живого, сердечного общения пастырей Туркестана: им нужна была возможность встречаться лицом к лицу, делиться пастырским опытом, да и просто своими радостями, болями и заботами. Проведение общепархиального съезда духовенства Туркестана прежде казалось слишком дорогостоящим и вообще невыносимым — Владыка Димитрий начал созыв таких собраний, на которых служители алтаря со всех концов необъятного края почувствовали свое единство в делании священного дела Христова, многие из них при этом увидели друг друга впервые.

В 1908 году на съезд в Верный явились священнослужители из всех городов, городков, селений, разбросанных по степям, затерянных в горных ущельях, — отовсюду, где был православный люд

(дорога из некоторых приходов в Верный занимала более месяца). К участникам первого съезда духовенства епархии Владыка Димитрий обратился с вдохновенной речью, рассказав об апостольском происхождении веры Христовой в этом краю и назвав смиренных туркестанских пастырей «законными преемниками непосредственных учеников Господних, святых Апостолов». Архиепископ помянул заслуги первых священнослужителей Туркестана и сказал о великой роли духовенства среди здешней православной паствы:

«Что нам делать на первом нашем соборе, о чем иметь рассуждение?.. Предстоит нам, братие, рассуждать о том, как внимать нам себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил нас блюстителями пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян. 20, 28), как возвещать тайну Христову (Кол. 4, 3), как отверзать сердца человеческие для утверждения в них Царства Божия, как бодрствовать и охранять стадо от лютых врагов...»

Господь послал нам добрых пастырей, смиреннейших городских и сельских приходских священников. Они своею скромнейшею, незаметною для плотских глаз, а иногда и злою целью умаляемую людьми неверующими или маловерующими деятельностью укореняли в новом краю своих пришлых из разных уголков России прихожан, устанавливали братские отношения между своими пасомыми и нашими новыми иноверными соотечественниками, старались о просвещении своих пасомых, много содействовали открытию школ, постройке и украшению храмов. Многие из них не раз, а часто в продолжение десятка лет совершали посещения своих дальних прихожан, а некоторые из них сподобились положить и жизнь свою за братьев своих. Так, один из них, священник укрепления Бахты отец Димитрий Сперанский, в ночь под новый год ездивший напутствовать больного за 30 верст и спешивший обратно для совершения Божественной литургии, замерз в дороге. Вечная память этому доброму пастырю и всем свято исполнившим долг свой!..

Пастыри Туркестанской епархии оказывались без всякого исключения глубоко любящими и беззаветно преданными сынами православного своего царя и русского народа. В годы, когда многие даже из сильных преткнулись о камни соблазнов и искушений, пастыри Туркестанской Церкви явили достохвальную преданность отечеству и высоко, с честью держали святую русскую хоругвь Православия, народности и самодержавия.

Если горсточка русских людей прочно оседала и прививалась в новом краю среди неродственных ни по крови, ни по языку, ни по вере племен, если русские новоселы не терялись, а крепили и улучшали свое благосостояние, то во всем этом бесспорно главное значение должно быть отведено туркестанским русским пастырям. И в Туркестане русское духовенство осталось верным себе, оно делало то же, что и во все времена русской истории, – тихо, незаметно, но плодотворно подвизалось в великом деле укрепления и устройства нового края. То обстоятельство, что об отмеченной нами деятельности туркестанских пастырей

многие как будто мало знают и почти ничего не сообщают, не может и не должно заставлять нас молчать, ибо об участии в государственном строительстве святых Киевских и Московских митрополитов, преподобных Сергия Радонежского, Антония и Феодосия Печерских и других подвижников благочестия разве много говорят и пишут так называемые светские писатели? Однако из-за этого мы не изменяем взгляда своего на деятельность вышеуказанных Божиих людей. Пусть что угодно думают нецерковные люди, а мы не должны молчать о тех делах православного духовенства, в которых осязательно для всех проявилось руководство Перста Божия».

Среди многих тяжелых трудов по управлению епархией Преосвященный Димитрий все же находил время для поездок в Россию и на Украину, паломничеств к древнерусским святыням. Эти поездки были для архипастыря отнюдь не отдыхом – они как бы включались в число его деяний на благо туркестанской паствы. Благодаря им Владыка Димитрий сумел решить еще одну «неразрешимую» зада-



Спасо-Преображенский военный собор –
главный храм Ташкента
в дореволюционные годы
Освящен 11 июля 1888 года
Снесен в 1930-е годы
*Редкое фото Я. Окунева.
1910-е годы*

чу: послать священников во все храмы епархии, хотя число приходов в ней за то же время увеличилось вдвое. Он лично объезжал российские Духовные семинарии, пламенными речами «о жаждущей делателей туркестанской ниве Божией» возбуждал ревностность в их воспитанниках и увозил их собой в Туркестан, чтобы рукоположить в священный сан и послать на служение на сиротствующие без духовенства приходы. Хотя Духовного училища ни в Ташкенте, ни в Верном открыть не удалось, Владыка Димитрий нашел способ и на месте пополнять ряды духовенства: сославшись на отдаленность и особое положение епархии, он выхлопотал в Святейшем Синоде право рукополагать благочестивых мирян из числа учителей или грамотных казаков. К концу пребывания епископа Димитрия в Туркестане священники были во всех храмах, к этому имелся еще штат «разъездных» пастырей, появилась возможность укреплять большие приходы – удовлетворять, например, такие прошения, как «направить второго священника в огромный Беловодский приход из тысячи дворов».

Быстрота и красота храмоздания в Туркестане при этом архипастыре становились возможными еще и потому, что из своих поездок он неизменно привозил крупные пожертвования российских благотворителей на нужды «самой дальней и самой бедной епархии». Еще одним даром Владыки Димитрия пастве края были привозимые им из паломничеств святыни: частицы мощей великих угодников Божиих, святые иконы. Так укреплялись Небесной помощью духовные устои епархии, вдохновлялась молитва верных.

Владыка Димитрий озаботился и тем, чтобы насущно важным делом просвещения народа занялось не одно духовенство, но и образованные православные миряне. В 1906 году, то есть вскоре после прибытия в епархию, архипастырь реорганизовал и расширил сферу деятельности существовавшего с 1869 года Туркестанского Епархиального братства, с присвоением ему наименования Казанско-Богородицкого Туркестанского Епархиального просветительного братства, в

честь Казанской иконы Божией Матери. В том же году в Ташкенте было учреждено Туркестанское общество религиозно-нравственного просвещения – по благословению, под почетным председательством и под контролем Преосвященного Димитрия. В Ашхабаде на таких же условиях было образовано Закаспийское братство Святого Креста.

Как явствует уже из названий новообразованных обществ, главной их задачей становилось просвещать народ светом святой православной веры, давать людям противоядие против губительных идей, внушаемых тлетворным *духом века сего*. Высокая образованность, доброта и личное обаяние позволили Владыке Димитрию привлечь к себе сердца верующей части интеллигенции и направить ее усилия как на просвещение простых людей, так и на противодействие пагубным веяниям в самих интеллигентских кругах.

Владыка Димитрий пытался достичь «единения руководителей прогресса с учителями святого учения Христа» – и до известной степени ему это удавалось. Лекции Н. Остроумова в Ташкенте и И. Бразгалова в Верном собирали многочисленные аудитории, причем отмечалось, что «более половины слушателей – из культурного общества». Среди лекторов Казанско-Богородицкого братства и Общества религиозно-нравственного просвещения были ученые, адвокаты, врачи, педагоги. Участвовавшее в этой же деятельности духовенство, кроме излюбленных народом чтений о крестном пути Иисуса Христа и житий святых, обращалось также и к болезненным вопросам современности. Таковы, например, темы выступлений протоиерея Михаила Колобова: «О плодах безбожия», «О порнографии», «По поводу кликов: земли и воли».

Для укрепления веры в народе Владыка Димитрий стремился использовать возвышающую красоту православных обрядов. При нем начали организовываться торжественные дальние крестные ходы – из селения в селение, из города в город. Храмовые праздники, прибытие в епархию частиц святых мощей и святых икон и все другие радостные события церковной жизни обставлялись с особой

торжественностью. В 1909 году в Верном по благословению архипастыря было создано Православное общество хоругвцев.

Брожение и шатание умов давали пищу для сектантства. Тогда еще не было такого множества «конфессий и деноминаций», основной ударной силой сектантства являлись баптисты (которых называли еще «штундой» за их западное происхождение). Штундистские «пресвитеры» направлялись в Туркестан из Одессы, где действовал один из баптистских центров, и поначалу имели определенный успех в Ташкенте, Ашхабаде, Красноводске и ряде селений. В отличие от других живших в Туркестане инославных – армян-григориан и лютеран – «штунда» вела себя в отношении к православным вызывающе: доходило до оскорблений и угроз в адрес православных священников, даже до кощунств. Баптисты привлекали к себе людей с помощью обычной сектантской «техники»: показным знанием Священного Писания, обильным его цитированием – при замалчивании тех мест Божественного Откровения, которые оказывались несовместимыми с учением секты. На малопросвещенных людей такая «техника» может оказать сильное воздействие, а у православного духовенства епархии еще не было опыта борьбы с сектантской пропагандой, да и по уровню образования не все пастыри были готовы к такой борьбе. Опасность совращения простодушных людей в ересь принимала серьезные размеры, и Преосвященный Димитрий занялся организацией противодействия этой угрозе.

В 1910 году по приглашению Владыки Димитрия в епархию прибыл «для знакомства с бытом поселенцев» его личный друг и духовный брат протоиерей Иоанн Восторгов – знаменитый проповедник, знаток и ревнитель Святого Православия, впоследствии вызвавший особую к себе ненависть большевиков-богборцев и доблестно принявший мученический венец. Во время пребывания в Туркестане отец Иоанн в течение полтора месяцев читал для духовенства лекции о борьбе с сектами. Затем в Верном,

Ташкенте, Ашхабаде для священнослужителей и ревностных мирян были организованы противосектантские миссионерские курсы. Вскоре православные предстали во всеоружии для борьбы с ересью: в некоторых селах даже грамотные крестьяне научились разоблачать домыслы «ученых пресвитеров», и активность «штунды» стала затухать.

Однако сектантская пропаганда была лишь одной, причем далеко не самой грозной составляющей страшного нашествия, которое обрушилось на Россию в начале XX века и привело к гибели православной державы. Авангардом темных сил была вероотступническая часть дворянства и интеллигенции, подрывавшая в народе преданность Матери-Церкви и уважение к законной власти, призывавшая к насилию и бунту.

Как бы в противовес деятельности Казанско-Богородицкого братства в Верном «псевдо-европейцы» под руководством Э. Баума организовали «Общество ревнителей просвещения», которое вернее было бы назвать «обществом помрачения». Эти «ревнители» занимались распространением нелегальной литературы – эсеровской, воспевавшей убийц-террористов, и марксистской, воспевавшей классовую ненависть; они заводили подпольные рабочие кружки, где среди прочих «уроков просвещения» давалось, между прочим, руководство по устройству баррикад.

Владыка Димитрий превосходно понимал суть этих *лищных волков* и пытался защитить от них туркестанскую паству. В каждом архипастырском слове, обращенном к верующим, он не устал предостерегать от тайных врагов православной России. Так, в 1907 году при освящении Верненского Софийского кафедрального собора он говорил: «Наши добрые друзья – мусульмане Туркестана – своею искренней любовью к народу русскому оказались настоящими братьями нашими, гораздо более близкими к нам, чем некоторые изменники, будто исповедующие православную веру, но исподтишка заколебавшие устои русской жизни. Вот уже четыре года, как обнаглевшие враги не дают покоя народу

русскому и сеют смуту, пользуясь недальновидностью русской молодежи, поддающейся лукавой их проповеди. Опасность, ужасная опасность, горе, горе и горе грозит земле нашей от пакостников плоти нашей, безбожников, социалистов-изменников и их прямых руководителей – тайных врагов наших».

Не ограничиваясь устным обличением носителей революционной заразы, не брезгующих в своих целях и разжиганием межнациональной розни, Преосвященный Димитрий в 1907 году разослал по всем приходам окружное послание, предупреждавшее пастырей и паству: «Оказались среди нас изменники, по имени считавшиеся сынами России, а на деле явившиеся лютейшими врагами отечества. Они решили, что сейчас самое удобное время всколыхнуть Россию, помутить ее истинных сынов, создать среди них рознь, вызвать вражду между братьями, словом, взяты за дело диавольское. Вспомним, возлюбленные, как эти бесстыжие изменники, явившись в наш отдаленный край, где людей русских немного, вкрадчивыми речами натравляли нас на наших многочисленных соседей, а этих последних возбуждали против нас, уговаривая совершить над нами насилие. Но мирные, богобоязненные сыны степей, мусульмане не поддались соблазну, они оказались мудрее и дальновиднее наших образованных изменников, не вняли наветам их и просили законную власть изгнать их из среды своей».

Сподвижник Владыки Димитрия в противостоянии соблазителям народа протоиерей Михаил Колобов («Остиярий») писал о своем архиерее: «Достаточно вслушаться в содержание его высокопатриотических речей, беспощадно обличавших всю современную «освободительную» ложь, чтобы убедиться: таких горячих проповедников дотоле не было в Туркестане.

Много было у него слушателей, но много и врагов, которые не оставляли его в покое, осыпая пасквильными письмами, карикатурами, называя черносотенцем. Потом пошли анонимные письма с угрозами и клеветами, явно порочившие его честное имя. Но Владыка не только

не ослабевал в своем «черносотенном» рвении, но все более укреплялся в открытой борьбе с «красной сотней»...»

Разумеется, кровавой «красной сотней» очень не нравился такой архиерей, как Преосвященный Димитрий, – открыто обличавший ее происки, действительно препятствовавший агитаторам, готовившимся затопить Россию кровью. Одними клеветами и анонимными угрозами в адрес епископа дело не ограничилось. К нему на дом присылали издевательские «посылки» с нечистотами. Дважды в карету Преосвященного Димитрия подкладывали бомбы – по милости Божией оба раза так и не взорвавшиеся. Но архиерей оставался неустрашим.

Несмотря на все тревожные явления, невзирая на всю активность разрушительных сил, в Туркестане начала десятых годов прошлого, XX века они явно уступали силам, хранившим в русском народе веру православную и верность законной власти. В этом – неопределимая заслуга Владыки Димитрия (Абашидзе). Его попечением была восстановлена и укреплена полуразрушенная епархия, приходам даны храмы, прихожанам – пастыри, народу – живая и горячая проповедь Христова учения.

Единый Господь знает, сколько тысяч человеческих душ было спасено от соучастия в преступлении революции, соблюло святую веру среди страшных испытаний благодаря трудам Преосвященного Димитрия, сплоченного им духовенства и ревностных православных мирян.

В «Туркестанских Епархиальных ведомостях» отмечалось: «На огромной площади Туркестана в 1906 году было только 80 приходов. Покидая епархию, Владыка оставил удвоенное число православных приходов, обеспеченных земельным довольствием.

Владыка Димитрий объехал решительно все приходы своей епархии, а многие и по несколько раз, и везде приносил мир не на словах только, но и на деле.

Туркестанская паства всегда помнила и несомненно будет помнить Владыку Димитрия, своими апостольскими ногами исходившего все даже самые захолустные уголки необъятного Туркестана».

К этому необходимо добавить, что к 1912 году в епархии служили 18 протоиереев, 176 иереев, 48 диаконов, 65 псаломщиков: попечением епископа Димитрия все причтовые вакансии в Туркестане были заполнены.

Весной 1912 года весть о том, что императорским указом Преосвященный Димитрий переводится на Таврическую кафедру, скорбью отозвалась в сердцах православных туркестанцев. Утрата казалась великой, невосполнимой.

Прощальный адрес духовенства Владыке Димитрию звучит не официальными нотами, а горьким рыданием: «Грустно расставаться с Вами, Владыка, отец-мироворец. Ведь Вы воистину заменяли нам родных мать и отца. Вас, Владыка, можно сказать, отняли у нас...» И сам Преосвященный Димитрий воспринял указ о переводе его в Крым как внезапно обрушившееся несчастье. Перед отъездом архипастырь пишет «Прощальный привет Туркестану» – послание, исполненное печали от разлуки и горячей любви к туркестанской пастве:

«Для меня настало тяжелое, скорбное время прощания моего с Туркестаном. Поистине в этот час *прискорбна есть душа моя до смерти* (Мф. 26, 38). Терзает меня мысль, что я в последний раз в земной своей жизни обращаюсь к вам: *братие моя возлюбленная, радости и венче мой* (Флп. 4, 1). О, как дорог для меня зрак вашего лица! Как сладостны воспоминания о наших совместных молитвенных собраниях!

Да будут благословенны день и час, когда Господь благоволил направить стопы мои к вам... Веселило мой дух сознание, что мне выпала великая честь служения в обширной стране, новой окраине православного царства...

Радовало мою душу убеждение, что епископствовать указано мне промыслительной десницей Божией в стране, где в наши дни перед лицом всего света сыны русского народа доказали истинность и чистоту православной веры своей бескорыстной любовью к новым своим соотечественникам, иноплеменникам туркестанским, ибо, исполняя веление Господне о высшей любви, положении *души*

своей за други своя (Ин. 15, 13), русские принесли с собой не смерть и разрушение, а жизнь и процветание.

Преисполнено было мое сердце светлой надеждой, что русские люди, поселившись по воле Божией в новой части христианской державы, как светлые звезды на небе, покрытом в темную ночь грозowymi тучами, особенно должны блистать своим благочестием, своими постоянными воздыханиями к чистым светлым небесам, своими неуклонными стремлениями взыскания спасения своего во Христе Иисусе Господе нашем...

Сбылись надежды наши. Принятый вами с любовью, я в мире епископствовал у вас шесть с половиной лет. За это не краткое время я всем существом своим привязался к Туркестану: все здесь было близко и дорого моему сердцу, и не менял я своего желания найти вечное упокоение в недрах Верненской земли. Я непрестанно повторял слова псалмопевца, не раз уже слышанные вами из моих уст: *что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми* (Пс. 115, 5). И действительно, сколько милостей ниспослал Господь Церкви Своей в Туркестане во дни предстояния моего в ней! Призываю во свидетели Господа, что ничего решительно не приписываю себе и своей деятельности...

Но согрешил бы я пред Богом и пред вами, если бы не облобызал в последний раз главной милости Господней, не поведал бы о вашей любви, о вашей во Христе привязанности ко мне, недостойному. С каким дорогим для меня доверием вы обращались ко мне за советом и наставлением во все скорбях и радостях, вас постигавших. Как трогательны бывали для меня робкие посещения некоторых из вас – когда вы, желая поделиться со своим епископом первыми плодами ваших садов и пастек, являлись ко мне и приносили в платочках и узелках свои дары. О, да будут благословенны эти святые мгновения! Как освежала душу мне эта простота, как согревала мне сердце и сродняла с вами, сколько бодрости, сил придавала мне, немощному, подобная близость к вам.

Сильно страдаю от юности своей так называемой застенчивостью, я всегда пленялся простотой и скромностью, дав-

но уже, к сожалению, отлетевшей от жителей больших городов и почти исключительно витающей среди отдаленных от главных центров людского общежития маленьких городов и сел, ближе стоящих к природе, к этой чудесной летописи дел Божиих, и потому лучше сохраняющих эти возделанные качества. После этого понятно, как легко должен был чувствовать себя я среди вас, пока милостью Божией не расставшихся еще с этими свойствами, каковые должны быть присущи душе христианской...

А разве возможно для меня удержаться и не помянуть в этот час о тех незабвенных священнейших чувствах, какие приходилось переживать мне при посещении городов и сел Туркестана! Ведь вы принимали меня, как *Ангела Божия* (Гал. 4, 14), и прилагали всякое тщание наиторжественно встретить и проводить своего епископа. Высылая за село, иногда за десятки верст, своих представителей, вы все остальные с пением святых молитв коленопреклонно встречали меня то около своих родных храмов, то при въезде в село и благоговейно принимали Божие благословение, призываемое на вас мною, недостойным. Невольно текли из глаз слезы умиления при вододушевленно воспеваемых вами песнях церковных. Не могли не трогать меня до глубины души везде и всюду замечаемые мною ваши искренние воздыхания ко Христу Богу и Его Пречистой Матери, ваши стремления к Отцу Небесному, ваши непрестанные желания освящения и исправления благодатью Святого Духа в святых Таинствах церковных.

Ваши справедливые сетования и слезные жалобы, которые мне приходилось выслушивать в поселках новоселов о неимении дома молитвы, храма Божия, невозможности быть за Божественными службами, о лишении великого утешения видеть пастыря духовного, совершителя Таин Божиих, сладостно терзали мне сердце и ободряли к деланию, принятию всех доступных мне мер для ускорения исполнения этих ваших святых желаний...

Видя в старых селах Туркестана обширные храмы Божии, благолепно укра-

шенные, я был преисполнен твердой надежды, что благочестие никогда не оскудеет среди нас, что Господь Всемиловитый, слыша ваши слезные просьбы, призовет на вас...

Бесконечно радовали меня посещения станиц семиреченских казаков, этих благородных рыцарей Креста Господня, беззаветно преданных священному своему долгу, во всякое время готовых полагать живот свой за веру, царя и отечество. Большие, богато обставленные станичные их храмы, благоговейное почтение, всегда и везде оказываемое моему епископу, полное послушание, любовь и внимание, которыми стараются они окружать своих духовных отцов, – все это не могло не быть для меня несомненным свидетельством, что дорогие семиреки не напрасно носят наименование христоролюбивых воинов. Особенно радовали меня дети-казаки, в каждой станице на конях встречавшие и провожавшие меня...

Желал я увидеть во множестве возникшие здесь православные новые села, возрадоваться расширению здесь Церкви Божией и вместе с тем подумать о построении храмов, о назначении пресвитеров. Но иное судил мне Промыслитель...

Навсегда расставаясь с вами, подобно умирающему, обращаюсь к вам с последними просьбами: «Братие возлюбленные, бодрствуйте, стойте в вере» (1 Кор. 16, 13). Помните всегда, что Господь привел вас в страну эту для утверждения и сохранения славы вашего православного отечества, поэтому каждый из вас в руке своей должен держать знамя, на котором всякий мог бы прочесть блистающую святостью надпись: за веру, царя, отечество.

Если мощна и славна Россия, то всем этим она обязана исключительно вере православной, в чистоте ею хранимой, и своим самодержавным царям, поэтому спасение отечества и спасение каждого из вас зависит от любви и беззаветной преданности Христовой Православной Церкви и Помазаннику Божию – царю православному. Только при этом условии и возможны благо- и долгоденствие людей русских на земле.

Вы знаете хорошо, что за последние десять лет в Туркестан стали проникать

разные лжесловесники, сожженные в совести своей, хищные волки в одежде овечьей, желающие внести пагубное разделение среди туркестанцев, возмутить сердца многих против Матери Христовой Церкви и против властей земных. А вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждениям беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании Господа нашего Иисуса Христа.

Братие, да позволено мне будет в последний раз на этом святом месте со скорбью воскликнуть: прости, мой дорогой, родной Туркестан, моя радость, моя похвала и слава!»

По словам очевидцев, при совершении Преосвященным Димитрием последней Литургии в Верном «все население объединилось желанием достойно почтить отъезжающего святителя. Гордость и краса Верного, величественный кафедральный собор, это любимое детище Владыки Димитрия, был так переполнен, как это бывает разве на Пасху. Владыка Димитрий, видимо, волновался: это сказывалось и в дрожи голоса, и в слезах, неоднократно увлажнявших глаза архипастыря, волнение передавалось и сослужащим и молящимся... Не было в храме, вероятно, никого, чьи глаза не увлажнились бы искренней слезой скорби». При расставании с духовными детьми Преосвященный Димитрий сказал: «Никогда и нигде мне не найти такого счастья, какое я знал здесь, — и воскликнул: *Прильпе язык мой гортани моему, аще забуду тебе, Туркестане!*»

В годы Первой мировой войны Владыка Димитрий совершил поступок, заставивший заговорить о нем всю верно-подданническую Россию. Движимый патриотическим порывом, он три года в качестве простого судового священника плавал на одном из военных кораблей Черноморского флота, участвовавшем в сражениях. За проявленное при этом мужество он получил редкую награду — панагию на Георгиевской ленте.

В 1915 году Владыка Димитрий был возведен в сан архиепископа. На Поместном Соборе 1917–1918 годов он сыграл видную роль, выступая против домыслов

околоцерковной интеллигенции и чиновников, пытавшихся воспрепятствовать спасительному для русского Православия восстановлению Патриаршества. Имя самого архиепископа Димитрия (Абашидзе) фигурировало в первом, так называемом большом списке кандидатов на Патриарший престол. В охваченной революционным безумием Москве именно Владыка Димитрий взял на себя переговоры с большевиками и с изумительным бесстрашием сумел добиться от них прекращения обстрела Кремля, что позволило продолжить работу Поместного Собора.

В конце 1918 года архиепископ Димитрий возвратился в свою Таврическую епархию. В Крыму уже бушевала гражданская война, полуостров переходил из рук в руки. В воспоминаниях митрополита Вениамина (Федченкова) упомянуто о том, как Высокопреосвященный Димитрий помогал офицерам царской армии укрыться от «революционной» расправы. В 1919 году протоиерей П. И. Сербинов рассказывал о мужественном поведении Владыки Димитрия в захваченном большевиками Крыму:

«В ночь с субботы на воскресенье отыскивали и расстреливали офицеров. Вместе с тем революционерами был пущен слух: на соборе пулемет, и что следует арестовать духовенство. В воскресенье в соборе вследствие страха было мало народа. Но архиепископ Димитрий пришел в собор и совершил Литургию. После Литургии он обратился к пароду с речью: «Говорят, что на колокольне пулемет: кто желает, посмотрите, правда ли это?»

Некоторые из находившихся в храме отправились туда и сообщили, что никакого пулемета там нет. Тем не менее началась бомбардировка собора (обстрел из пушек) и была повреждена колокольня. Отца протоиерея Назаровского арестовали, хотели расстрелять, но он все-таки остался в живых. Все духовные лица спрятались, ключ от собора остался у архиепископа Димитрия. Архиепископ Димитрий смело отправился в революционный штаб и потребовал расследования. Там наглость дошла до того, что председатель сказал: «Я сам видел пулемет». Архиепископу удалось, однако, настоять на

том, чтобы назначена была комиссия. Во вторник архиепископ сам служил Литургию по чину священнического служения, я и некоторые члены причта пели и читали. У архиепископа Димитрия не раз производили обыск, все взламывали и вспарывали. В архиерейскую церковь вошли с папиросами и в шапках, штыком прокололи жертвенник и престол. Я должен еще раз отметить неустрашимость архиепископа Димитрия. В Севастополе он отпевал священника Чепранова, который убит был матросами за то, что напутствовал Святыми Таинами приговоренного к смерти».

Гражданская война сделала невозможным единое управление Русской Церковью. Когда в Крым вошли войска барона Врангеля, Владыка Димитрий был избран председателем Временного Высшего Церковного Управления Юго-Востока России, окормлявшего паству на территориях, еще контролировавшихся Белым движением. Он пытался выступить миротворцем между противоборствующими станами: летом 1920 года по его почину в Крыму объявляются «дни покаяния», к участию в которых Владыка Димитрий надеялся привлечь и красноармейцев. Его подпись стоит первой под Посланием Временного Церковного Управления на Юго-Востоке России православному русскому народу, в котором сказано:

«Многими тяжкими грехами осквернился народ наш в недобрые години мятежного лихолетия и смуты: бунт и измена, пролитие крови и братоубийство, безбожие и осатанение, богохульство и кощунство, разбой и лихоимство, зависть и хищение, блуд и растление, празднолюбие и празднословие. Осмердела земля наша, зачумлен воздух, омрачается свет солнечный гноем ран души нашей. Не по слабости только, но и по гибельному обольщению согрешил пред Богом народ наш, ибо открыл уши свои ложным и тлетворным учениям сынов тьмы, отвернулся от Бога и поклонился идолам. Обольстители научили его поклоняться себе самому в своих страстях и похотях, они внушили ему, что нет правды выше воли народной, и повели его от преступления к преступлению, от падения к па-

дению. Свои изменчивые прихоти народ наш приучился считать за истину, свои корыстные вожелания признавать за высшую награду жизни и уподобился Навуходоносу, поклонившемуся себе, как божеству, но пораженному безумием за безумие. И орудием гнева Божия над русским народом явились те самые лжеучителя, которые лестию обманули его, чтобы затем поработить...

Народ обманут учением безбожным, что одним хлебом живет человек, одной себялюбивой корыстью может направляться жизнь его. И стал он перекраивать жизнь свою по сатанинскому учению: завидовать, расхищать чужое, переравнивать, переделывать. Развилась жажда легкого обогащения, но ослабели навыки добросовестного труда по заповеди Господней. И оскудела земля наша, облеклась в рубище. Завистники достигли равенства лишь во всеобщей нищете. Отъял Господь благословение Свое от дел нечестивцев...

Люди русские, православные! Явите силу покаяния, возвеличьте Святую Русь делом, словом и мыслью, отвергните соблазны антихристовы, и возвеличит Господь избранных Своих, исцелит их и умирит».

Это послание разбрасывали с аэропланов над позициями красных. Но увы! Грех Русской земли был уже столь велик, что соблазненный народ оставался глух не только к призывам южнорусских архипастырей, но и к голосу святого Патриарха Тихона, неустанно взывавшего о прекращении братоубийственной бойни.

После поражения Врангеля большинством находившегося в Крыму духовенства вместе с его войсками ушло в эмиграцию. Однако Владыка Димитрий, несмотря на уговоры своих собратьев, наотрез отказался покинуть отечество. Митрополит Антоний (Храповицкий) назвал такое его решение «самоубийством». Казалось совершенно очевидным, что Владыке Димитрию – пламенному обличителю революции, архипастырю Белого стана – не приходится ждать пощады от большевиков-богоборцев. И он готовился принять венец мученичества за Христа Господа. Бог, однако, судил иное.

Владыка Димитрий не пытался укрыться. В архиерейском доме в Симферополе его арестовали, затем вынесли приговор: «Расстрелять за контрреволюционную деятельность, за участие в вооруженной борьбе против республики». Но приговор направили на утверждение Сталину, и тот заменил казнь тюремным заключением. В тюрьме архипастырь томился около двух лет. Там он потерял зрение, и ослепшего архиерея выпустили на свободу.

Добрые люди помогли Владыке Димитрию добраться до истока его иночества, Киево-Печерской лавры. После многодневной слезной его молитвы у гробниц преподобных отцов Печерских свершилось чудо: Господь частично вернул ему зрение. В 1926 году он принял схиму с именем Антоний, в честь основателя русского монашества, и начал подвизаться в затворе в Лаврской Китаевской пустыни, в жестоком посте и молитве. Его духовным сыном стал живший в соседней келье архимандрит Ермоген (Голубев), впоследствии настоятель Киево-Печерской лавры, неколебимый исповедник имени Христова, многие годы страдавший в каторжных лагерях, а после войны в святительском сане окормлявший Среднеазиатскую епархию, отстаивавший Святое Православие во времена возобновления гонений на Церковь.

Служение схиархиепископа Антония (Абашидзе) не ограничилось одной молитвой. Подобно своему Небесному покровителю, преподобному Антонию Печорскому, он не оставлял без наставлений православный народ, и слово нового Киево-Печерского старца, схиархиепископа Антония, далеко разносилось по несчастной, терзаемой богоборцами Русской земле. Полуслепой архипастырь оказался духовно зорче многих своих «глядевших в оба» собратий: в своих посланиях он выступал с обличениями обновленчества и «григорианского» раскола. Очень многих вразумило его разоблачение антицерковной деятельности епископа Григория (Янковского), которого Владыка Димитрий очень хорошо знал лично: тот некогда был его соучеником в Киевской Духовной академии. Владыка Антоний не забывал и родной

его сердцу Туркестан, слал слова ободрения своим духовным детям в Центральную Азию, где православные тоже вели тяжкую борьбу с обновленцами и «григорианами». Строгим внушением он сумел образумить своего бывшего келейника священника Матфея Долиндо, сделавшегося было одним из лидеров «григориан»: вернувшись в лоно Матери-Церкви, отец Матфей принял мученическую кончину за Христа.

Мирное житие схиархиепископа Антония в затворе было прервано вторжением богоборцев, в 1931 году закрывших Киево-Печерскую лавру и разогнавших иноческую братию. Святитель-схимник был вынужден вернуться в мир: он жил в Киеве, скитаясь по домам верующих, питая их словом духовного наставления. Господь наделил его даром прозорливости и чудотворений: по его молитвам совершались исцеления, духовные его чада избавлялись от опасностей и бед.

Во время немецкой оккупации Киева схиархиепископ Антоний вместе с группой иноков поселился в пещерах Киево-Печерской лавры, возобновив молитвенную жизнь великой русской обители. Незадолго до кончины он с радостью узнал, что Господь смягчил наконец сердце его давнего знакомого Иосифа Джугашвили: со встречи Сталина с православными архиереями началось восстановление Русской Церкви.

Старец-схиархиепископ Антоний (Абашидзе) мирно отошел ко Господу в конце 1943 года и был погребен близ места своих подвигов, у входа в ближние пещеры Киево-Печерской лавры. Для паствы нынешних Среднеазиатской и Казахстанской епархий незабываемы его высокие святительские деяния на ниве Божией в Туркестане. В годину революционной смуты он явил себя доблестным исповедником Христовым, обличителем безбожия и беззакония, *правилом веры и образом кротости*, наставником истинного благочестия. В Киеве его почитают как преподобного подвижника, молитвенника и прозорливого старца.

*Митрополит Ташкентский
и Среднеазиатский ВЛАДИМИР*

Молебен
в Троице-
Сергиевой
Лавре
в день памяти
Преподобного
Сергия
Радонежского





**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА
2003**